

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

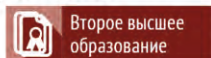
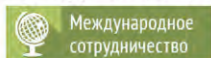
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 • 2022

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА (РМАТ)

Более полувека в сфере профессионального туристского образования

Основана в 1969 г.

Учредитель: Акционерное общество
«Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг)

Российская международная академия туризма – ведущий российский образовательный и научный центр международного уровня в сфере профессионального туристского образования с филиалами в России и за рубежом

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Гостиничное дело Операционная деятельность в логистике Туризм Технология продукции общественного питания Экономика и бухгалтерский учёт Право и организация соц. обеспечения

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

■ **БАКАЛАВРИАТ** Менеджмент Туризм Государственное и муниципальное управление Гостиничное дело Управление персоналом Психолого-педагогическое образование Юриспруденция Дизайн архитектурной среды

■ **СПЕЦИАЛЬНОСТЬ** Таможенное дело

■ **МАГИСТРАТУРА** Менеджмент

■ **АСПИРАНТУРА** Образование и педагогические науки

ДОП. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

■ **ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ КУРСЫ** Туризм Гостиничный и ресторанный бизнес Санаторно-курортное дело Государственное и муниципальное управление Педагогика и психология Юриспруденция Профессиональная переподготовка, повышение квалификации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ

■ БАКАЛАВРИАТ

Ватель (французский институт Ватель – лучшая в Европе Высшая школа управления гостиничным и туристским бизнесом) – РМАТ (2 диплома, Россия и Франция)
 Юго-восточный Финский университет прикладных наук (ХАМК) – РМАТ (2 диплома, Россия и Финляндия)

■ МАГИСТРАТУРА

Миланский университет Бикокка (ЮНИМИБ) – РМАТ (2 диплома, Россия и Италия)

■ ПРОГРАММА АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ERASMUS+

РМАТ – партнер ряда вузов стран ЕС (Литва, Греция, Франция, Финляндия)

Ректор –
ТРОФИМОВ
Евгений Николаевич,
доктор политических наук. Почётный работник высшего профессионального образования РФ, председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей (2003-2007 гг.), член Экспертного совета

по туризму Комитета Совета Федерации РФ по социальной политике, член Правления Международной организации социального туризма, член Совета директоров Ассоциации ведущих школ туризма и гостеприимства Европы (ЕВРОДИП), член комиссии по развитию туризма Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»

ДНИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

■ РМАТ rmat.ru

Начало мероприятий в 12:00.

26.02 26.03 23.04
 28.05 25.06 30.07 28.08

Химки, мкр. Сходня, ул. Горького, д. 7

Тел.: +7 916 994-45-53,

+7 916 412-44-55,

+7 (495) 574-01-32

■ Московский филиал РМАТ mf.rmat.ru

Начало мероприятий в 11:00.

20.02 19.03 24.04
 21.05 19.06 23.07 20.08

Москва, Измайловское шоссе, д. 71,
ТГК «Измайлово», м. «Партизанская»,
мцк «Измайлово».

Приемная комиссия: +7 916 737-31-55,
+7 (495) 737-71-55

Возможность получения высшего образования в ускоренные сроки.
Все формы обучения: очная, очно-заочная, заочная, заочная с элементами дистанционного обучения

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,*
проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*
И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*
В. А. Жидких, *д-р полит. наук*
В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*
В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*
И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*
Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*
В. А. Кальней (*зам. главного редак-*
тора), *д-р пед. наук, проф.*
А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*
В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*
П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*
В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*
А. Д. Некипелов, *академик РАН*
Н. Д. Никандров, *академик РАО*
Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*
В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*
В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*
В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*
А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*
В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*
С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*
С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*
Эрве Барре, *проф.*
Франсуа Бедар, *проф.*
Мария Гравари-Барбас, *проф.*
Джафар Джафари, *проф.*
Зоран Иванович, *проф.*
Петер Келлер, *проф.*
Кис ван дер Клип, *проф.*
Ален Себбан, *проф.*
Умберто Солимене, *проф.*
Эдуардо Файош-Сола, *проф.*
Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. О спецоперации по защите
Донбасса 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Залысин И.Ю. Терроризм в условиях пандемии
COVID-19 5

Малахов А.А. Депауперизация как политическая
цель и социальная норма 12

**Косинова И.И., Гришаева Ю.М., Вовченко М.Н.,
Алымова О.В., Евстафьева Н.С.** Исследование
ценностей и жизненных предпочтений
современной молодежи в России 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Цифровая
туристская экосистема Казахстана:
инновационные решения для бизнеса 29

Гурова Т.И. Цифровые технологии в управлении
персоналом 36

Ильюк В.В., Горбунов И.Н. О преимуществах
системной интеграции ресурсов наукоёмких
структур 41

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нечаев М.П., Рузина Т.А. К вопросу готовности
современного педагога к новым образовательным
моделям непрерывного образования 51

Роголина М.Р., Ряхимова Е.Г., Кальней В.А.
Научные подходы к разработке модели
формирования проектировочных умений
в процессе повышения квалификации 57

Арсений Р.М., Безносок Е.В. Подготовка
будущих бакалавров направления подготовки
43.03.02 «Туризм» к использованию
коммуникативных техник и технологий 64

Борисова А.С. Геймификация как новый и перспективный инструмент формирования профессионального самосознания сотрудников сферы гостеприимства в ресторанах 71

Баранова Е.А. Проблема правильного выбора профессии и технологии самореализации выпускников туристских вузов 80

Богинская О.С., Сенжапова А.И. Образовательные квесты как средство формирования интереса к предмету ОБЖ у учащихся средней школы 84

Мудрова И.О., Савинков С.Н. Психолого-педагогические аспекты эффективного стиля руководства коллективом 88

Ефремцева Т.Н. Качество обучения на протяжении всей жизни 93

ТУРИСТИКА

Марченко Е.В., Степуренко О.А. Развитие туристского потенциала наукограда Дубна Московской области 105

Середина Е.В. Подходы к оценке впечатлений туристов от отдыха и путешествий 112

Кицис В.М., Пониматкина Л.А. Развивающиеся страны в международном туризме: современные тенденции 117

Нью Мэнди. Регулирование информационной экологии в интернет-пространстве Китая 126

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 132

Contents 134

Порядок оформления и предоставления статей 136

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук

При перепечатке и
цитировании материалов
ссылка на журнал «Вестник
РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Подписано в печать 25.05.2022.
Дата выхода 06.06.2022.
Формат 70×108/16.
Объем 8,5 печ. л.
Тираж 1000 экз.
Свободная цена.
12+

О СПЕЦОПЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ДОНБАССА

Не могу не сказать об Украине, она для нас – это не просто соседняя страна. Это неотъемлемая часть нашей собственной истории, культуры, духовного пространства. Это наши близкие, среди которых не только коллеги, друзья, бывшие сослуживцы, но и родственники, люди, связанные с нами кровными, семейными узами. К сожалению, к руководству этой страной пришли люди, которые вопреки интересам ее народа клюнули на посулы со стороны Запада и стали инструментом его антироссийской политики. Планомерно и целенаправленно коллективный Запад во главе с США усиливал нажим на Киев, активно потворствуя антироссийским настроениям и вооружая его. Активная фаза началась с приходом к власти в Вашингтоне администрации Джо Байдена, связанного с Украиной давними контактами.

В итоге уже в марте 2021 года Украина приняла новую военную стратегию, целиком посвященную противостоянию с Россией, в том числе нацеленную и на втягивание иностранных государств в конфликт с нашей страной. В качестве элемента стратегии прописывались контуры предполагаемой победы над Россией «при содействии международного сообщества на выгодных для Украины условиях». Под предлогом учений на территории Украины практически постоянно присутствовали те или иные военные контингенты

НАТО, а система управления украинскими войсками была интегрирована в натовскую, а это означало, что они, включая отдельные части, действовали по натовским указкам. По сути, это была подготовка к боевым действиям на восточном фронте. В этом контексте слова Владимира Зеленского о том, что Украина собирается создать собственное ядерное оружие, были вовсе не оговоркой, а прямой угрозой в наш адрес, поскольку Украина несравнима в этом плане с Ираном и реально располагала советскими ядерными технологиями и средствами доставки такого оружия, включая авиацию и ракеты.

И это при том, что в американских документах стратегического планирования закреплена возможность упреждающего удара по ракетным комплексам противника. А кто основной противник для США и НАТО – тоже известно. Это Россия. В документах НАТО наша страна официально прямо объявлена главной угрозой евроатлантической безопасности. И в качестве передового плацдарма для такого удара выбрана Украина. Как сказал президент РФ В.В. Путин, «имеющаяся у нас информация дает все основания полагать, что вступление Украины в НАТО и последующее развертывание здесь объектов Североатлантического альянса – вопрос предпрешенный, дело времени. Мы четко понимаем, что при подобном сценарии уровень военных

угроз для России кардинально, в разы повысится. И многократно возрастет опасность именно внезапного удара по нашей стране».

В таких условиях руководство России было вынуждено начать спецоперацию по освобождению Донбасса, четко обозначив свои цели. А это демилитаризация Украины (ее вооруженные силы должны быть в разумных пределах и нацелены на оборону), денацификация (запрет радикальных политических партий и комплекс мероприятий, направленных на очищение страны от влияния нацистской идеологии), придание Украине внеблокового нейтрального статуса, признание результатов референдума в Крыму, независимости республик Донбасса. Реакция США и Запада оказалась самой резкой, их ответ нацелен не на установление мира и стабильности, а на нагнетание напряженности, на войну с Россией до последнего украинца. И подтверждением этой линии стало недавнее выделение Соединенными Штатами 800 млн долларов военной помощи киевскому режиму, а сейчас уже 40 млрд долларов. На нас обрушились небывалые экономические санкции, которые еще никогда не предпринимались в мировой истории. Но несмотря на все это, Россия держится, а руководство нашей страны намерено

добиться осуществления поставленных целей, и для этого у нас есть все основания – сила оружия, мощные экономические ресурсы, подкрепляемые материально-сырьевой базой, уникальные технологии. Есть стремление изменить экономику, сделать ее эффективной, развернуть ее лицом к людям, есть солидарность с Россией людей в разных уголках планеты. Мы выстоим, а вот что будет с нашими оппонентами – это еще вопрос. Есть на Востоке такая поговорка: «Посеявший ветер пожнет бурю». Сегодня мы все больше видим, как, углубляясь, экономический кризис бумерангом бьет по западным странам, как рушатся производственные и торговые цепочки, как множатся их противоречия в политике, в принятии решений, в военной сфере и хозяйственной деятельности. Но у России еще есть неиспользованные ресурсы.

Проводимая операция – это в первую очередь защита нашего многонационального народа, это суверенитет и независимость Великой России.

И профессорско-преподавательский состав, студенты Российской международной академии туризма поддерживают в этом нашего президента Владимира Владимировича Путина.

Е.Н. Трофимов

И.Ю. ЗАЛЫСИН

ТЕРРОРИЗМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Анализируется влияние пандемии COVID-19 на международный терроризм. Рассмотрена динамика террористической деятельности в различных странах и регионах мира. Выявлены факторы, которые сдерживают активность террористов: ограничения в передвижениях, запрет на массовые мероприятия, комендантский час и др. Определены проблемы, затрудняющие борьбу с терроризмом в условиях пандемии: кризисные явления в экономике, рост общественного недовольства, приостановка контртеррористических операций и др.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, международный терроризм, источники терроризма, региональная специфика терроризма, динамика террористической деятельности, ИГИЛ, «Талибан»*, исламистский терроризм, ультраправый терроризм, перспективы терроризма, противодействие террористам.*

The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on international terrorism. The dynamics of terrorist activity in various countries and regions of the world is considered. The factors that hinder the activity of terrorists are identified, they are as follows: restrictions on movement, a ban on mass events, a curfew, etc. The problems that make it difficult to fight terrorism in a pandemic are identified: crisis phenomena in the economy, the growth of public discontent, the suspension of counter-terrorism operations, etc.

Keywords: COVID-19 pandemic, international terrorism, sources of terrorism, regional specifics of terrorism, dynamics of terrorist activity, ISIS, Taliban*, Islamist terrorism, far-right terrorism, prospects for terrorism, countering terrorists.*

Эксперты отмечают некоторое снижение террористической активности в последние годы с точки зрения как количества жертв, так и широты распространения [10, р. 2]. Наибольшее сокращение числа погибших от рук террористов наблюдается в Южной Америке, Нигерии, Мозамбике. В Европе также происходит меньше террористических актов, чем 4–5 лет назад.

Однако международный терроризм не складывает оружия. По данным международного Института экономики и мира, в 2021 году на 17% выросло количество террористических атак

[10, р. 4]. Как отмечается в Заявлении Председателя Совета Безопасности ООН от 12 января 2021 года, «угроза терроризма продолжает существовать, затрагивая государства-члены по всему миру, что может усугублять конфликты в некоторых регионах и способствовать подрыву основ затронутых государств» [3].

Несмотря на понесенные потери, ИГИЛ* не прекращает свою деятельность. В докладе главы Управления ООН по борьбе с терроризмом (UNOCT) В. Воронкова, сделанном в феврале 2021 года, особо отмечается, что «Исламское государство»* представляет собой «крупную, долгосрочную и глобальную угрозу». Числен-

© Залысин И.Ю., 2022

* Здесь и далее: организация, запрещенная на территории РФ.

ность его боевиков, в основном в Ираке, составляет до 10 тыс. чел. [1]. ИГИЛ* пытается использовать новые возможности, распространить свое влияние на другие регионы, о чем свидетельствует, в частности, теракт в новозеландском Окленде в сентябре 2021 года.

Сейчас особую опасность представляют боевики, которые покинули Сирию после поражения ИГИЛ*. Например, установлено, что некоторые из них участвовали в терактах на территории Франции. Отмечаются попытки их проникновения в Россию [3, с. 22].

О том, что даже относительно благополучная Европа продолжает быть объектом терроризма, свидетельствуют теракты, которые происходят в европейских странах в последние годы. В частности, в 2020 году исламистами был осуществлен целый ряд преступлений: в апреле совершено нападение с ножом на прохожих в центре коммуны Роман-сюр-Изер во Франции (два человека погибли, еще пятеро получили ранения); в октябре произошло убийство трех человек в католической базилике Нотр-Дам в Ницце; в ноябре преступники открыли стрельбу по мирным горожанам в Вене (трое погибших); в июне 2021 года гражданин Сомали, вооруженный ножом, убил троих и ранил шестерых человек в Вюрцбурге.

Как мы видим, в настоящее время терроризм характеризуется противоречивыми тенденциями. Влияет ли на него пандемия COVID-19? Ели да, то каким образом? Как сказывается борьба с коронавирусом на целях терроризма, его формах и перспективах? В статье делается попытка дать ответы на перечисленные вопросы.

Цель исследования – выявить особенности международного террориз-

ма в условиях пандемии, в частности, определить характер ее воздействия на масштабы, интенсивность, методы террористической деятельности, способы противодействия террористам.

Автор исследования опирается на системный подход, поскольку считает важным дать целостный анализ современного состояния международного терроризма, влияния пандемии на террористическую деятельность, рассмотреть этот процесс в единстве всех его аспектов. Также использованы такие методы исследования, как сравнительный анализ, изучение документов и материалов по теме, социологический подход и др.

Как уже было отмечено, в последние годы наблюдается общее снижение числа жертв террористических актов в мире, в основном за счет Европы, Ближнего Востока, Северной Африки. Смертность от терроризма здесь сократилась на 10%. Снизился экономический ущерб, нанесенный терактами [7, р. 4]. Однако есть государства и регионы, где, наоборот, терроризм активизируется. Прежде всего это относится к странам Африки, находящимся к югу от Сахары. Среди них самая худшая ситуация сложилась в Буркина-Фасо, Нигере.

Наряду с ИГИЛ* наибольшая опасность исходит от террористов «Талибана»*. Более того, с их приходом к власти Афганистан может превратиться в базу международного терроризма. К числу самых жестоких террористических организаций в настоящее время также относятся «Харакат аш-Шабаб»*, «Нусрат аль-Ислам»*.

Изменения касаются не только географии международного терроризма, но и его форм. Исламистские террористы по-прежнему играют суще-

ственную роль среди направлений современного терроризма [2]. Однако в последние пять лет число терактов, совершенных политически мотивированными террористами, прежде всего ультраправыми, превышает количество террористических атак на религиозной основе [10, р. 2].

Так, в августе 2017 года правый экстремист направил автомобиль в толпу участников митинга в Шарлоттсвилле (США), в результате чего погиб человек. В Канаде в том же году было совершено нападение на исламский культурный центр в Квебеке, жертвами стали шесть человек, 19 человек ранены [5, с. 3]. 19 февраля 2020 года в городе Ханау (Германия) были убиты девять человек в двух кальянных кафе. В результате стрельбы 15 марта 2019 года в мечети и исламском центре в Крайстчерче (Новая Зеландия) погибло 50 человек.

В научном сообществе существуют различные мнения о том, насколько и как влияет пандемия коронавируса на активность, географию, перспективы терроризма. Некоторые эксперты считают, что пандемия сама по себе не оказала большого влияния на терроризм в 2020–2021 годах [10, р. 14]. Другие делают вывод, что тенденция к снижению активности террористов напрямую связана с ограничениями, вызванными борьбой против COVID-19, которые препятствуют свободе действий террористических организаций [13].

Ряд исследователей, к которым присоединяются и некоторые политики, утверждают, что террористы стремятся использовать пандемию коронавируса в своих интересах. Так, обращаясь к участникам Группы высокого уровня по борьбе с воинствующим экстремизмом, Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш отметил, что «пандемия

COVID-19 осложнила борьбу с терроризмом и одновременно создала благоприятную почву для его распространения» [4].

Эксперт неправительственной организации «Проект по борьбе с экстремизмом» (СЕР) Дж. Липовски подчеркивает, что «ИГИЛ* рассматривает глобальную пандемию как возможность дальнейшего ослабления своих врагов... Эта организация включает тему COVID-19 в свою пропаганду, выставляя его как наказание Западу со стороны высших сил» [11].

На взгляд автора, влияние пандемии на терроризм носит противоречивый характер. С одной стороны, она создает определенные трудности для террористов: закрытие границ, контроль за соблюдением режима самоизоляции и карантин препятствуют их деятельности. Отмена массовых мероприятий также не в интересах террористов, поскольку их задача – с помощью терактов с большим количеством жертв и разрушений вызвать широкий общественный резонанс. Кроме того, освещение деятельности террористов в масс-медиа, в котором они очень нуждаются для приобретения публичности, уходит на второй план по сравнению с новостями о пандемии.

Следует подчеркнуть, что сдерживающее влияние последствий пандемии на терроризм характерно в основном для развитых, богатых стран. Здесь относительно высокий уровень правопорядка и политической стабильности, правосознания и материального благополучия большинства общества препятствует возникновению острых и масштабных социальных конфликтов, создающих благоприятную почву для терроризма.

По мнению исследователей Института экономики и мира, эти страны дальше других продвинулись в формировании так называемого «позитивного мира» – состояния общества, которое характеризуется высоким уровнем миролюбия. Его основами являются «хорошо функционирующее правительство; здоровые экономические условия; признание прав других; хорошие отношения с соседями; свободное распространение информации; высокий уровень человеческого капитала; низкий уровень коррупции; справедливое распределение ресурсов» [7, р. 61].

Прочный «позитивный мир» достигается там, где социальные установки делают насилие нетерпимым, институты достаточно стабильны и отзывчивы к потребностям общества, чтобы создать возможности для ненасильственного разрешения проблем. Поэтому страны с прочным «позитивным миром» имеют более высокую устойчивость к деструктивным последствиям таких потрясений, как пандемия COVID-19 [7, р. 3, 60].

С другой стороны, некоторые последствия пандемии, наоборот, способствуют активизации международного терроризма. Прежде всего, пандемия формирует общую атмосферу хаоса, потери управляемости, неуверенности, страха, которая создает новые возможности для террористов. Кроме того, широкое распространение в обществе дезинформации о COVID-19, теорий заговора о причинах пандемии формирует недоверие к властям, активно поддерживаемое деструктивными группировками [9].

Пандемия порождает кризисные явления в экономике, которые, в свою очередь, обуславливают ухудшение материального положения не только

самых бедных слоев населения, но и среднего класса. Это вызывает у части общества настроения зависти, негодования, ненависти, которыми пытаются воспользоваться террористы. Неслучайно в докладе Института экономики и мира за 2021 год фиксируется снижение разработанного им глобального индекса миролюбия в связи с ростом количества внутренних и внешних войн, числа погибших в этих войнах, уровня организованных внутренних конфликтов, политической неустойчивости, тяжких преступлений, количества убийств и т.д. [7, р. 4].

В развитых странах экстремистские настроения провоцируются не только экономическими проблемами, но и ограничениями прав и свобод, которые вводятся для борьбы с пандемией. Эксперты ООН отмечают «растущее разочарование, недоверие и гнев среди населения многих государств, которые воспринимают такие ограничения как непропорциональные и неоправданные» [14, р. 12]. На этой основе происходят столкновения с полицией, акты вандализма, способствующие распространению насилия и терроризма в общественно-политической жизни. Ряд исследователей отмечают значительный рост экстремистских настроений в массовом сознании западных стран, особенно в США [12].

В докладе министерства внутренней безопасности США подчеркивается, что «внутренний экстремизм является угрозой стране». Кроме того, отмечается опасная тенденция – использование законных протестов для совершения актов насилия, убийств и разрушения собственности [8, р. 4]. Авторы доклада делают вывод, что на насильственные действия часть общества провоцирует пандемия, которая создает для этого

определенные условия. В частности, социальное дистанцирование и локдауны могут привести к социальной изоляции, вызывающей депрессию, повышенную тревожность и отчуждение [8, p. 17].

В Западной Европе и Северной Америке агрессивность в среде малообеспеченных групп местного населения все чаще направляется на иммигрантов и различные меньшинства. В них они видят причину своих проблем. Это может создать основу для разжигания расистских, антисемитских, исламофобских и антииммигрантских настроений, на которых пытаются играть ультраправые террористы, чья активизация в последнее время отмечалась ранее.

Особенно тяжелая ситуация складывается в бедных, политически нестабильных странах. Здесь пандемия оказывает катастрофическое воздействие на экономику, ведет к пауперизации значительной части населения, угрожая социально-политической нестабильностью.

Неэффективная система здравоохранения неспособна адекватно ответить на существующие вызовы. Террористы пытаются сыграть на трудностях и ошибках государства в борьбе против опасного заболевания и предложить альтернативную помощь населению наиболее пострадавших регионов в предоставлении лекарств, продуктов питания, одежды [6, p. 15]. Особое внимание вербовщики террористов уделяют лагерям беженцев, где складывается катастрофическая ситуация с заболеваемостью COVID-19 и где зреют «гроздь гнева», которые могут вылиться в насилие и терроризм.

Некоторые террористические группировки используют пандемию в своей деятельности иным образом – на-

страивают местное население против прививок. В Сомали, например, группа «Харакат аш-Шабаб» предостерегла от использования вакцины и, по сути, обвинила власти в отравлении народа [14, p. 15].

Пандемия негативно сказывается на борьбе с терроризмом. Повышение государственных расходов заставляет правительства экономить на контртерроризме [14, p. 20]. Кроме того, в ряде развивающихся стран силовиков вместо выполнения их непосредственных задач привлекают для поддержания карантина, раздачи гуманитарной помощи населению.

Это относится не только к властям отдельных государств, но и к деятельности сил международной антитеррористической коалиции в «горячих точках». Так, их миссия прервана в Ираке, Афганистане, что, несомненно, ослабляет борьбу с терроризмом в этих странах.

Франция снизила активность анти-террористических рейдов в Африке. Итальянские вооруженные силы сократили свое участие в борьбе против сомалийских пиратов.

Свертыванием контртеррористических операций пользуются террористы, которые устанавливают контроль над незащищенными территориями. Это происходит в Афганистане, где «Талибан»* захватил власть, в районах к югу от Сахары и т.д.

Выводы:

1. Влияние пандемии COVID-19 на деятельность террористов неоднозначно и имеет серьезные локальные и региональные различия. Неслучайно эксперты Исполнительного директората Контртеррористического комитета СБ ООН пришли к выводу о том, что «нет четкой корреляции между пандемией

и изменением характера или интенсивности террористического насилия», хотя во многих регионах и появились дополнительные факторы, способствующие терроризму [14, р. 20].

2. В развитых государствах, отличающихся политической стабильностью, высоким уровнем благосостояния и эффективной системой здравоохранения, ограничительные меры, вызванные пандемией, в целом оказали сдерживающее влияние на исламистский терроризм.

3. Ограничения, обусловленные борьбой с COVID-19, снижают вероятность крупных терактов, которые уступают место менее масштабным акциям, осуществляемым террористами-одиночками или децентрализованными локальными группами.

4. Вследствие существующих ограничений на физические контакты террористические организации еще больше внимания уделяют работе в Интернете с целью координации действий, вербовки и поиска финансирования. Молодежь – главный объект террористической пропаганды, поскольку она больше времени проводит в сети из-за закрытия учебных заведений, потери работы и других последствий пандемии [9].

4. С учетом вызванных пандемией социально-экономических проблем, угрозы наступления на права и свободы граждан и кризиса доверия к власти можно прогнозировать дальнейшее по-

вышение активности правых и левых экстремистов в развитых странах.

5. Снятие противоковидных ограничений может привести к росту числа терактов, совершаемых исламистскими террористическими организациями в странах Запада.

6. В бедных, конфликтных странах, в отличие от развитых, пандемия COVID-19 скорее создает благоприятные условия для террористов, которые в ряде регионов и стран пытаются воспользоваться резким обострением социально-экономических и политических проблем, кризисом системы здравоохранения, отвлечением силовых структур от борьбы с терроризмом.

7. Ситуация в мире, сложившаяся в результате пандемии, требует перестройки антитеррористической деятельности на всех уровнях. В частности, необходимо преодолеть последствия социальной изоляции, в первую очередь молодежи, которые способствуют ее вербовке в террористические организации, содействовать реинтеграции молодых людей в общественные связи и отношения. Богатые страны и международные организации должны расширить помощь развивающимся странам в борьбе с пандемией.

8. Поскольку пандемия является глобальным кризисом, преодоление ее негативных последствий требует глобального ответа, усиления координации действий мирового сообщества в сфере борьбы с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. В ООН отметили, что пандемия привела к росту террористических угроз. URL: <https://www.interfax.ru/world/749531> (дата обращения: 07.04.2022).

2. Дмитриев А.В., Зальсин И.Ю. Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах). М., 2008. С. 69–86.

3. Заявление председателя Совета безопасности. 12.01.2021. URL: <https://www.undocs.org/ru/S/PRST/2021/1> (дата обращения: 07.04.2022).
4. Пользуясь трудностями, связанными с пандемией, террористы и экстремисты действуют все активнее. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1392252> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Яшлавский А.Э. Ультраправый терроризм на Западе в XXI в.: Тенденции и особенности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 12. С. 5–14.
6. Clarke C. *Yesterday's Terrorists Are Today's Public Health Providers* // *Foreign Policy*. 2020. April 8, 2020.
7. *Global Peace Index: 2021*. Sydney: IEP, 2021. 97 p.
8. *Homeland Threat Assessment*. 2020. October. Wash.: U.S. Department of Homeland Security, 2020. 25 p.
9. *Impact of COVID-19 on Violent Extremism and Terrorism*. Geneva: UNITAR, 2020. 7 p.
10. *Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2022: Measuring the Impact of Terrorism*. Sydney: IEP, 2022. 98 p.
11. Mann S. *How ISIS is exploiting the coronavirus pandemic*. URL: <https://www.foxnews.com/world/how-isis-is-exploiting-the-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 07.04.2022).
12. Reed A., Aryaieinejad K. *2020 Trends in Terrorism: From ISIS Fragmentation to Lone-Actor Attacks* // *USIP*. January 8, 2021.
13. *United Nations Security Council. Eleventh report of the Secretary General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat (S/2020/774)*. URL: <https://www.undocs.org/S/2020/774> (дата обращения: 07.04.2022).
14. *Update on the impact of the COVID-19 pandemic on terrorism, counter-terrorism and countering violent extremism: June 2021*. N.Y.: CTED, 2021. 20 p.

А.А. МАЛАХОВ

ДЕПАУПЕРИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ И СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА

Анализируется бедность как экономический, социальный и морально-этический феномен. Показано, что помощь бедным, защита нуждающихся в современном мире являются важными обязанностями государства. Право бедных на заботу со стороны государства предусмотрено общественным договором, заключенным между обществом и государством. Утверждается, что отсутствие бедности и внимание общества к бедности являются социальной нормой. Подчеркивается, что цели политики борьбы с бедностью определяются не столько социологическими или экономическими аспектами бедности, сколько ее морально-этическим аспектом, однако содержание и задачи политики против бедности связаны с тем, каким образом государством понимаются природа и причины бедности. Акцентируется внимание на том, что ввиду существования в разных странах разных подходов к самому определению бедности подходы к осуществлению этой политики также различны.

Ключевые слова: бедность, государственная политика, естественное состояние, общественный договор, политическое состояние, критерии бедности, социальная защита, демократия.

Poverty is analyzed as an economic, social, moral and ethical phenomenon. It is shown that assistance to the poor, protection of those in need in the modern world are important duties of the state, the right of the poor to be cared for by the state is provided for by a social contract concluded between society and the state. It is argued that the absence of poverty and the public attention to poverty is a social norm. It is emphasized that the objectives of the anti-poverty policy are determined not so much by the sociological or economic aspects of poverty as by the moral and ethical aspect of poverty, however, the content and objectives of the anti-poverty policy are related to how the state understands the nature and causes of poverty. Attention is focused on the fact that due to the existence in different countries of different approaches to the very definition of poverty, approaches to the implementation of this policy are also different.

Keywords: poverty, public policy, natural state, social contract, political condition, poverty criteria, social protection, democracy.

Введение

В настоящее время из-за эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19 проблема бедности населения России снова вышла на первый план политической повестки дня. К проблеме бедности обращался в своих речах президент РФ; она стала предметом обсуждения в публичной сфере и научном

дискурсе. Так, президент РФ говорил: «Мы хорошо понимаем, что наряду с реальными достижениями (экономики РФ. – А. М.) есть и значительное число нерешенных задач. Проблем, которые чувствительны для людей. Это прежде всего *бедность, низкие доходы многих семей* (курсив мой. – А. М.), невысокое качество первичного звена здравоохранения, изношенность

школьных зданий» [7]. Во время другой встречи он отмечал: «У нас у всех много общих вызовов, общих задач. Нужно до минимума свести *уровень бедности в стране, вытащить из нее значительное число людей* (курсив мой. – А. М.). Нужно улучшить условия жизни, развития, обучения, да и просто питания детей в семьях с низкими доходами» [6]. Актуальность данной работы определяется ростом политической значимости проблемы бедности для российского внутриполитического дискурса. Целью настоящей статьи является выявление теоретических политологических аспектов проблемы бедности.

Бедность как объект внимания государства в контексте теории общественного договора

Работа Дж. Локка, содержащая описание первоначального, дополитического состояния человека, является как наилучшим анализом самого дополитического состояния, так и декларацией того, что есть его противоположность – политическое состояние, одним из параметров которого сегодня принято считать социальную защищенность человека, обеспечиваемую государством, защищенность в том числе от крайней бедности и нужды. Два трактата Дж. Локка, помимо иных содержащихся в них идей, представляют собой раннее оформление взгляда научного сообщества и государства на то, что социум должен регулироваться такими законами, которые устанавливаются государством для обеспечения общественного блага. В XXI веке ограниченному кругу уже может казаться, что для Дж. Локка «естественное» (до-

политическое) состояние, которое он представляет в своем «Втором трактате о правлении», является гипотезой или теорией [4]. Однако должно помнить и понимать, что в эпоху Дж. Локка голод и болезни, сопровождавшие бедность, были главным социальным бедствием и основной причиной смертности для всех без исключения возрастных категорий.

Именно в силу этих объективных причин бедность, оказавшись в фокусе внимания общества и государства после буржуазных революций, открывших эпоху политического представительства широких слоев населения, оставалась в нем несколько сот лет. Закономерно с этой точки зрения, что одним из наиболее важных событий в реальной политике, после которого в общественный договор между населением и государством был внесен пункт, связанный с необходимостью для государства обеспечить минимальную социальную защиту для граждан, были общественные дебаты о так называемом «новом законе о бедных», продолжавшиеся в Англии в конце XVIII – начале XIX века, которые окончились принятием Закона 1934 года. Его инновационность заключалась в централизации заботы о бедных и переносе ответственности за призрение с коммуны на государство. Общественная дискуссия позволила британскому обществу осознать коллективное бытие в его единстве, а коллективную ответственность – как его неотъемлемую составляющую. Таким образом, с принятием «Закона о бедных» был открыт новый социальный мир, о самом существовании которого никто и не подозревал: мир социальных норм, управляющих сложными общественными отношениями [5].

Отсутствие бедности и внимание общества к бедности, ее причинам и социальным последствиям является такого рода социальной нормой. Ответственность государства за организацию в той или иной форме помощи людям в том, чтобы они имели выбор и выход из бедности и крайней нужды, также в настоящее время воспринимается как социальная норма. Более того, тенденции гуманизации общественных отношений привели к тому, что крайняя бедность обществ Центральной и Восточной Африки воспринимается просвещенным международным сообществом как сфера ответственности всего человечества, однако особенно той его части, которая пребывает в состоянии благополучия и защищенности от крайней нужды, болезней, голода и войны (которая также может и породить, и породиться бедностью).

Согласно нормам международной политики, «цели искоренения нищеты в мире <...> являются для человечества этическим, социальным, политическим и экономическим императивом. С этой целью на национальном уровне, действуя в сотрудничестве со всеми представителями гражданского общества и в контексте многопланового и комплексного подхода, мы (государства – подписанты Копенгагенской декларации о социальном развитии. – А. М.): а) в первоочередном порядке разработаем <...> или укрепим национальную политику и стратегии, направленные на существенное сокращение всеобщих масштабов нищеты в кратчайшие сроки, уменьшение неравенства и искоренение абсолютной нищеты в заданные сроки, которые будут определены каждой страной в своем национальном контексте» [2].

Бедность как экономический, социальный и этический феномен

Существует несколько подходов к определению бедности: морально-этический, экономический и социологический. Для политической науки и реальной политики важен каждый из них, и каждый играет определенную роль в определении сущности, содержания, целей и направлений политики борьбы с бедностью или помощи бедным.

С экономических позиций бедность является следствием низкого дохода и напрямую связана с такими экономическими явлениями, как ограниченность потребительских ресурсов, низкая покупательная способность, имущественное неравенство, классовая стратификация: «Бедность – характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни. Бедность населения свидетельствует о том, что органы государственной власти проводят неэффективную политику» [3, с. 34].

С социологической точки зрения бедность определяет социальный статус бедняков, который связан с отсутствием прав, социальной зависимостью и/или социальной изоляцией, причем проблема социальной изоляции, т.е. ограниченности участия человека в социальной жизни, незначительности его присутствия в социальном пространстве, воспринимается социальной наукой как наиболее тяжелое социальное следствие бедности: «Бедность <...> исключает полноценное участие человека в жизни общины, в осуществлении некоего социального

“стандарта” человечности. В традиционной России и богатству, и бедности противопоставляли тороватость <...>; тороватый же тот, кто в состоянии внести свой вклад в общее дело <...>, то есть тот, кто соразмерен социальному стандарту человечности. <...> Люди и сейчас, оценивая себя и других в категориях бедности/богатства, имеют в виду не только уровень потребления, но и уровень социального участия в жизни общества» [1, с. 45]. Помимо этого, неотъемлемым атрибутом бедности является неравенство в социальных, гендерных и политических отношениях.

Бедность в социальном контексте традиционно представлена двумя основными моделями.

Абсолютная бедность – это постоянное, длительное существование человека (домохозяйства) на средства, которые ниже того прожиточного минимума, который необходим для защиты жизни от голода и болезней. «Черта бедности» – это тот минимум средств, которые позволяют обеспечить человеку удовлетворение его минимальных потребностей [9, 16, 17]. Абсолютная бедность (нищета) – это «состояние, характеризующееся неудовлетворением основных человеческих потребностей, включая потребность в пище, безопасной питьевой воде, средствах гигиены, здоровье, жилье, образовании и информации. Нищета определяется не только уровнем дохода, но и доступностью социальных услуг» [2].

Относительная бедность основана на сравнении бедных людей с состоянием, в котором пребывают другие члены общества. Поэтому относительная бедность – это отсутствие или недоступность для человека того питания, удобств, стандартов, услуг, занятий и

образа жизни, которые являются обычными и нормальными для общества.

Таким образом, бедность – это преимущественно социальный феномен, который тем не менее измерим и определяется как социальное зло и аномалия только с точки зрения общества, в котором она имеет место: то, какое питание, род занятий, достаточный доход и жилище являются нормальными, зависит от общества, в котором эта норма установлена и рассматривается большинством как приемлемая. Вместе с тем этот подход не означает, что в странах и обществах, где большинство людей бедны, бедность следует рассматривать как социальную норму.

В политической реальности поведение субъектов и участников политических отношений определяется не столько социологическими или экономическими аспектами бедности, сколько ее морально-этическим аспектом. В современном мире бедность воспринимается как экзистенциальное зло, считается, что лишения, которые терпит бедняк, не соответствуют тому замыслу, который Бог воплотил в творении. Победа над бедностью возможна только при консолидации сил добра. Государство в этом отношении склонно к действиям на стороне добра не только ввиду существования соответствующего общественного договора, но и в том числе стремясь избежать обвинений в пособничестве злу. Бедность и бедные, будучи злом, будучи сопровождаемы бедствиями, являются своего рода язвой социального организма, которую необходимо вылечить: «Этос бедности и габитус бедняка, на характер которых указывают ассоциации, сопрягающие бедность с различными пороками и асоциальностью (пьянство, грязь, преступность, заразные болезни

и т.п.). Эти этос и габитус становятся непреодолимым препятствием к осуществлению попыток “выбраться из бедности”» [1, с. 44]. Стигматический характер бедности особенно наглядно проявляется в отношении к таким социальным группам, как бомжи, попрошайки.

Государство, манифестируя необходимый уровень достойной жизни своим гражданам и в реальности пытаясь справиться с бедностью, рассматривая бедность как многомерную концепцию, акцентирует, в первую очередь, моральные аспекты бедности, рассматривая бедность как зло, а победу над бедностью – как одну из целей и смыслов своего существования в качестве основного института и субъекта обеспечения и защиты общественного блага.

Мораль и политика борьбы с бедностью

Борьба с бедностью постепенно становилась и в настоящее время является одной из неотъемлемых функций и направлений деятельности социального государства. Почти в каждой стране мира с середины XX века существует направление налогово-бюджетной политики, суть которого сводится к перераспределению доходов между молодым, работающим и выплачивающим налоги населением и когортой бедных, больных, пожилых или нетрудоспособных граждан. Посредством этого направления политики государство и его социальные партнеры снижают уровень социального напряжения между индивидами по поводу неравенства, стремясь обеспечить социальную и политическую стабильность общества как форму коллективного бытия. Многие исследователи отмечают: «С момента достижения обществом ин-

дустриального уровня развития социальная функция государства получает свое наиболее полное выражение. Тем самым любое государство (а не только правовое) на индустриальной стадии развития общества становится социальным, т.е. оно вынуждено целенаправленно обеспечивать определенный уровень достойной жизни своим гражданам. Этот процесс происходит в любом государстве (независимо от политического режима)» [8, с. 32].

В этом отношении идея континуума развития, артикулированная в теориях эпохи Просвещения, была воплощена в политическую практику через постепенное создание социальных институтов распределения. Различные нации и культуры выстраивали институты социальной защиты личности. Исходя из совершенно различных представлений о роли и значимости личности в общественных отношениях, в конечном итоге, все общества и государства признали право личности на защиту от стихии «дополнительного состояния», в котором им бы грозила бедность или болезнь, а также обязанность государства по обеспечению хотя бы минимальной защиты. Это одно из наиболее существенных наследий совместного прошлого развития, пройденного современными государствами. Отчасти эта общность дизайна и его понимания в теории есть результат общей политической и интеллектуальной истории, общих культурных истоков (набора уже неоспоримых предположений эпохи торжества рационализма). Соответственно, идея политического общества для всех наций представляет собой идею организованного государством справедливого сотрудничества между свободными и равными людьми и гражданами [14].

В определенном смысле в наших рассуждениях мы пришли к одной из версий социологического функционализма. Институциональная конфигурация общества и государства, организованных вокруг центральных ценностей, с этой точки зрения уже не является утопической конструкцией. Она является областью реальности и обсуждается политологами с применением категориального и методологического аппарата политической науки как имеющий историю и траекторию, проблемы и перспективы развития реально существующий социально-политический феномен [10–13, 15].

Основной вывод из наших рассуждений о сути бедности заключается в следующем: вне зависимости от того, в каком качестве и с какой готовностью государство признает, что бедность существует и за чертой бедности находится большее количество граждан и домохозяйств, чем то, которое можно было бы считать маргинальной исключенной группой, государство может и должно предпринимать усилия для решения проблемы бедности, поскольку такого рода действия и защита прав граждан являются одним из главных смыслов его существования в современном мире, в котором государство понимается как механизм политической защиты от голода, холода, нищеты и опасности – всех тех рисков, которые свойственны дополитическому состоянию.

Причины бедности

Политические подходы к искоренению бедности напрямую связаны с тем, каким образом в обществе и государстве понимаются причины бедности.

Проблемы бедности в рамках различных научных теорий и идеологических течений объясняются по-разному. Часть исследователей склонны связывать происхождение бедности преимущественно с характеристиками или поведением самих бедных людей, относя к числу основных причин бедности:

- неправильный индивидуальный выбор жизненной траектории, целей и образа жизни;
- происхождение из бедной семьи (так, представители крайне правых идеологий полагают, что по наследству от поколения к поколению передается не только бедность, но и неправильные жизненные стратегии, приоритеты и ценности);
- социокультурные причины (согласно такого рода объяснениям, бедные люди социализируются, осваивают и усваивают основные жизненные стратегии в пространстве «культуры бедности», т.е. бедность воспроизводит сама себя как совокупность культурных традиций, норм, ценностей и стереотипов, посредством освоения и присвоения которых каждое новое поколение адаптируется к жизни в бедности).

Такого рода объяснения причин бедности, будучи положенными в основу государственной идеологической подоплеку борьбы с бедностью, приводят к тому, что государственная политика искоренения бедности будет иметь правую или даже крайне правую направленность.

Правые радикалы также утверждают, что социальное государство, ориентированное на полное искоренение бедности, в политической практике не благоприятствует всеобщему благу, а приводит к оформлению социального иж-

дивенчества. Критика с правых идеологических позиций содержит обвинения социального государства в поощрении зависимости людей от государственной милости и заманивании граждан в «ловушку бедности». Однако данные о динамике бедности показывают, что бедность и зависимость не являются долгосрочными, а влияют на людей на разных этапах жизненного цикла, поэтому количество и состав соискателей пособия по бедности в социальных государствах постоянно меняется. Это доказывает, что для большинства людей в развитых странах бедность преходяща, причем избавление от нее вероятнее для получателей государственных пособий, чем для тех, кто не имеет доступа к государственной помощи или отказывается от нее по тем или иным причинам. Напротив, там и в то время, где и когда бедные люди исключены из сетей социальной поддержки, бедность становится проблемой, переходящей из поколения в поколение.

Структурные объяснения (которые лежат в основе левоориентированной политики борьбы с бедностью) объясняют бедность (как и вызываемое ей неравенство) внешними – социальными – обстоятельствами. Такого рода объяснения включают:

Классовый фактор: некоторые люди и классы не включены в процесс экономического производства материальных благ, что ограничивает их шансы на вертикальную мобильность и значительно сужает коридор социальных возможностей. Основным недостатком такого рода объяснений бедности заключается в том, что понимание экономических отношений ограничено исключительно отношениями производства благ и эксплуатации капиталистами рабочей силы в ходе производства,

однако модели рыночной капиталистической экономики многочисленны и разнообразны, и в постиндустриальный период капиталистические отношения уже претерпели существенные трансформации. Кроме того, имеет место недооценка роли современного государства, а также влияния институтов политического представительства на политику.

Бедность объясняется неравенством в социальной структуре общества, определенная позиция в которой (нахождение в «кармане бедности») приводит к ограничению до полной недоступности возможности выйти из состояния бедности. Однако такое объяснение сильно недооценивает способность разных социальных систем формировать разные модели политической организации, в рамках которых институты политического представительства являются инструментами сглаживания неравенства и избавления от бедности.

Выводы

Как мы отмечали, причины, по которым государства должны участвовать в обеспечении благосостояния своего народа и борьбе с бедностью, сводятся к тому, что общественный договор зиждется на концепции общественного блага. Корни того, что политика государств по борьбе с бедностью вызывает споры, не лежат в плоскости несогласия с целями и последствиями этой политики, которые заключаются в том, что добро, в конечном итоге, должно стремиться одолеть зло, а связаны с несогласием с моральной основой политики, направленной на победу над социальным злом (бедностью) и содействии социальному благосостоянию.

Идея социального государства и победы над бедностью в контексте левых политических учений базируется на структурных объяснениях причин бедности. В ее основе лежит концептуально важное положение об интервенционности государства, берущего на себя ответственность за благополучие своих граждан, которое реализует программы устранения бедности и социального неравенства и создания достойного уровня жизни людей, равенства возможностей. Практическая реализация этой основополагающей идеи в развитии государственных форм общественного устройства в разных странах имела свою специфику и к настоящему времени нашла свое отражение большей частью в соединении принципов свободы и правовой законности в модели социального государства. В контексте правых политических учений победа над злом бедности должна быть одержана не столько за счет политики государства, сколько за счет самоограничения и самодисциплины индивида на моральном личностном уровне. Борьба с бедностью может быть нацелена на помощь самим нуждающимся людям и/или включать комплекс экономических и политических мер по предотвращению бедности как системного явления.

Помощь бедным может включать следующие меры социальной поддержки:

- Адресная помощь, которая осуществляется посредством какой-либо формы выборочного обеспечения: бесплатные обеды для детей из многодетных семей, бесплатное питание в столовых для бедных, медицинское обслуживание для людей, не имеющих полиса медицинского страхования и др.
- Защита в обстоятельствах, связанных с бедностью. Именно этот механизм реализуется в большинстве современных социальных государств: людям помогают не тогда, когда они бедны, а в обстоятельствах, при наступлении которых при отсутствии надежной социальной защиты они были бы бедны: болезнь, старость, инвалидность, безработица, одиночество, сиротство и так далее. Этот подход более эффективен, чем сосредоточение внимания непосредственно на оказании помощи бедным, однако и он позволяет решить только часть проблем.
- Комплекс мер, не нацеленных напрямую на сокращение бедности, но позволяющих уменьшить ее или смягчить ее последствия: медицинская помощь инвалидам, защита прав женщин и детей.
- Стратегическое вмешательство в социально-экономическое развитие: образование, воспитание детей или инвестирование в инфраструктуру и экономику.

Вместе с тем бедность слишком сложна и связана со слишком многими факторами и проблемами, чтобы считать, что такого рода меры, даже в их совокупности, могут привести к победе над бедностью. Любая хорошо продуманная стратегия решения многомерного набора проблем, связанных с бедностью, зависит от восприятия на политическом уровне проблемы бедности как проблемы морально-этической. В определенном смысле, необходимо достижение такого уровня понимания, при котором стратегия сокращения бедности будет пониматься как необходимо сочетающаяся в себе вопросы экономического и человеческого развития с вопросами управления.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Большунова А.Я., Тюриков А.Г. Социология бедности и социологическая оценка программы по снижению уровня бедности // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12. С. 40–48.
2. Копенгагенская декларация о социальном развитии. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития. Копенгаген, 6–12 марта 1995 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (дата обращения: 21.12.2021).
3. Королёва Н.В., Чинишвили В.В. Бедность как социально-экономическая проблема // Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 43-3 (43). С. 31–37.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова; Фонд либеральных программ «Свободный мир». М.; Челябинск: Социум, 2014. 481 с.
5. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
6. Путин заявил, что уровень бедности в России нужно свести до минимума // Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12505515> (дата обращения: 21.12.2021).
7. Путин рассказал о нерешенных проблемах России. Прежде всего, это бедность, низкие доходы многих семей // Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11936345> (дата обращения: 21.12.2021).
8. Родионова О.В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // Исследование российской государственности. 2015. № 1 (Т. XCVIII). С. 28–40.
9. Booth Ch. *Life and labor of the people in London*. London – New York, 1892. 33 p.
10. Bulmer M. and Rees A. M. (eds.) *Citizenship Today: The Contemporary Relevance of T.H. Marshall*. London: UCL Press. 1996.
11. Gouldner A.W. *The Coming Crisis of Western Sociology*. New York: Basic Books, 1970.
12. Helliwell C. and Hindess B. «Culture», «society» and the figure of man // *History of the Human Sciences*. 1990. 12 (4). P. 1–20.
13. Marshall T.H. *Citizenship and Social Class*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950.
14. Rawls J. *Justice as fairness: political not metaphysical* // *Philosophy and Public Affairs*. 1985. № 14 (3). P. 223–251.
15. Rawls J. *Political Liberalism*. New York: Columbia University Press, 1993.
16. Robert K. Merton. *Social Structure and Anomie* // *Harvard University. American Sociological Review*. Vol. 3, N 5 (Oct., 1938). P. 672–682.
17. Rowntree B.S. *Poverty: A Study of Town Life*. 3d ed. L.: MacMillan, 1902. Ch. 5. 252 p.

УДК 316.75

И.И. КОСИНОВА, Ю.М. ГРИШАЕВА, М.Н. ВОВЧЕНКО,
О.В. АЛЫМОВА, Н.С. ЕВСТАФЬЕВА

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ЖИЗНЕННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Цель исследования – выявление предпочтений современной молодежи в отношении потребляемой в сети Интернет информации с целью развития актуального контента на создаваемом Объединением православных ученых интернет-портале «Наука. Образование. Истина». Научная новизна заключается в обосновании нового подхода к проблеме духовно-нравственного воспитания молодежи, который в целом не отвечает широко распространенному мнению относительно ранжирования ценностей в сознании подрастающего поколения.

Ключевые слова: молодежь, социологический опрос, предпочтения, духовно-нравственное воспитание, жизненные ценности, экологическая культура.

This article examines the preferences of modern youth in relation to information consumed on the Internet in order to develop relevant content for them on the Internet portal created by the Association of Orthodox Scientists “Science. Education. The Truth.” The scientific novelty lies in the substantiation of a new approach to the problem of spiritual and moral education of young people, which generally does not meet the widespread opinion regarding the ranking of values in the minds of the younger generation.

Keywords: youth, sociological survey, preferences, spiritual and moral education, life values, ecological culture.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время о современной молодежи сложились противоречивые мнения в обществе в отношении ее аксиологических установок. С одной стороны, есть позиция, что это «поколение хайпа», стремящееся большей частью к материальным ценностям и удовольствиям, зависящее от Интернета [5, с. 29], не уважающее старших. В то же время результаты многих опросов обнаруживают у молодых людей такие положительные качества, как активность [6], потребность в саморазвитии, забота о мире и будущем [11, с. 159], любовь к здоровому

образу жизни и правильному питанию, отсутствие стремления к конфликту «отцов и детей» [6, 10, 12].

Среди задач настоящего исследования можно отметить:

- изучение характера целевой аудитории интернет-портала для молодежи «Наука. Образование. Истина», организуемого Объединением православных ученых;
- определение информации, представляющей интерес для молодежной аудитории;
- оценка современного духовно-нравственного состояния студенческой молодежи.

В качестве методов исследования были выбраны анкетирование, анализ

различных источников и синтез для формулировки общего представления об изучаемом явлении.

Различные аспекты поведения молодежи в современном обществе широко рассматриваются на научно-практических конференциях, проводимых в последние годы на территории России и стран СНГ [10], выходят не только отдельные статьи, но и целые сборники трудов [1], защищены диссертации.

О проблемах взаимодействия общества и молодежи как важнейшего ресурса развития страны можно узнать в статьях В.В. Аркаути, Л.Э. Икаевой, Ф.В. Гадзаоновой, Ю.Р. Вишневого, Т.Н. Штылевой и др. Влияние социальных сетей на молодежь освещается в работах М.В. Зенкиной, Е.Н. Котельниковой, М.М. Жуломановой и др. Духовно-нравственное воспитание и отношение молодых людей к православному культуру изучают М.В. Курдрявцева, С.М. Калашникова, А.А. Ларутенко, Н.В. Веневцева, Е.В. Лямзина, О.Ю. Смольянинова, К.А. Толмачева, И.А. Стародубцева, И.В. Сатина и др.

Разделим сложившиеся в научном сообществе мнения о молодежи на несколько аспектов:

- 1) жизненные ценности;
- 2) отношения с собой и окружающими людьми;
- 3) отношение к окружающей среде;
- 4) времяпрепровождение в интернете.

Жизненные ценности. Согласно социологическим исследованиям, ценности молодежи в целом за 20 последних лет не меняются. По-прежнему важны семья, любовь, хорошие друзья, материальная обеспеченность. Молодые люди в большинстве своем аполитичны: около 40% утверждают, что ни одна политическая партия не отража-

ет их интересов; 35% не уверены, что личное участие может иметь значение [2, с. 10]. Однако за последние несколько лет оппозиционные настроения выросли в связи с развитием блогинга в интернете.

Жизненные приоритеты учащейся и работающей молодежи несколько отличаются. Студентам важнее всего отношения с родителями, независимость, насыщенная жизнь, хорошие манеры, свобода. Работающая молодежь ценит независимость, отношения с родителями, национальную безопасность, стабильность в обществе, свободу. Можно сделать вывод, что более взрослые люди ориентированы на коллективные ценности, направленные на их социальное и материальное положение в обществе, а для студентов главными являются их индивидуальность и самореализация.

Постоянную многолетнюю тревогу родителей, преподавателей и воспитателей вызывает то, что российскому обществу стремятся привить западные ценности и технологии: эгоизм, корыстолюбие, карьеризм, упование только на земную жизнь. Традиционные русские ценности (правда, чувство долга, святость, любовь к ближнему) все больше отходят на второй план [8].

Согласно исследованиям, проведенным Е.В. Масловой, «...если в 2010 году в числе определяющих ориентиров намерение “стать обеспеченным, материально независимым человеком” (37,8% респондентов) занимало пятую позицию в рейтинге жизненных предпочтений, то в 2020 году переместилось на третью позицию (44,2%)». Ряд исследований подтверждает, что материальная составляющая жизни для молодых людей все больше становится определяющей. Так, почти 40% студентов счита-

ют, что в работе главное – сколько за нее платят» [12].

Отношения с окружающим миром. Многие представители нынешнего молодого поколения уверены в собственной исключительности, хотя на практике оказывается, что в большинстве все друг на друга похожи – «просиживают» в соцсетях, носят одинаковые модные стрижки, укороченные брюки и мешковатую одежду. У молодежи нет долгосрочных планов и устойчивых предпочтений. Главные ожидания от будущего – комфорт и спокойствие. Отсутствует стремление изменить весь мир, хочется обеспечить стабильное существование себе и своей семье [6].

К сожалению, молодые люди не умеют радоваться простым вещам в повседневности. Отсюда стремление к насыщенной жизни и постоянной смене впечатлений. Одним из главных страхов является страх одиночества и несоответствия ожиданиям общества и родителей.

Нынешнее поколение может похвастаться теплыми отношениями с родителями, которые «не ругают своих детей за плохое, а хвалят за нормальное». Дети ценят мир в семье – предпочитают не конфликтовать открыто, а «тихо» поступить по-своему. У молодых нет пиетета к старшим, общение происходит на взаимовыгодных условиях. Родители обеспечивают детям бытовой комфорт, дети помогают родителям разбираться в сложном мире компьютерных технологий и многочисленных гаджетов, чем заслуживают особое уважение со стороны старшего поколения. К сожалению, из-за гиперопеки родителей снижается уровень приспособленности вырастающих детей к взрослой жизни.

Несмотря на то что в целом молодежь придерживается традиционного взгляда на отношения полов, большая часть подростков интересуется темами феминизма, движениями за права меньшинств, активно борется за победу над гендерными стереотипами и человеческие права.

Отношение к окружающей среде. Согласно результатам мониторингового исследования «Экологическая культура обучающихся в поликультурном информационном пространстве» (в исследовании приняли участие 9395 студентов вузов и ссузов), проведенного в 2020 году авторами данной статьи [3], в той или иной степени интерес к вопросам экологии проявляют 75% опрошенных (рис. 1). Этот довольно высокий процент говорит о том, что современная молодежь задумывается о будущем и не только стремится удовлетворять свои актуальные потребности, но и готова вносить вклад в устойчивое развитие. Но в то же время на вопрос о конкретных действиях по защите окружающей среды 21% респондентов сообщают, что никак не участвуют в решении экологических проблем (рис. 2). Считаем, что это является результатом недостаточного развития системы экологического образования, а также отсутствия возможностей, позволяющих внести свой вклад в решение экологических проблем.

Времяпрепровождение в интернете. Про современную молодежь говорят, что она «родилась с пальцем на кнопке». Информационные технологии интегрированы во все сферы жизни общества. Появление интернета и социальных сетей кардинально изменило характер коммуникации. Можно сказать, что появился новый социальный институт – социальные сети. В числе

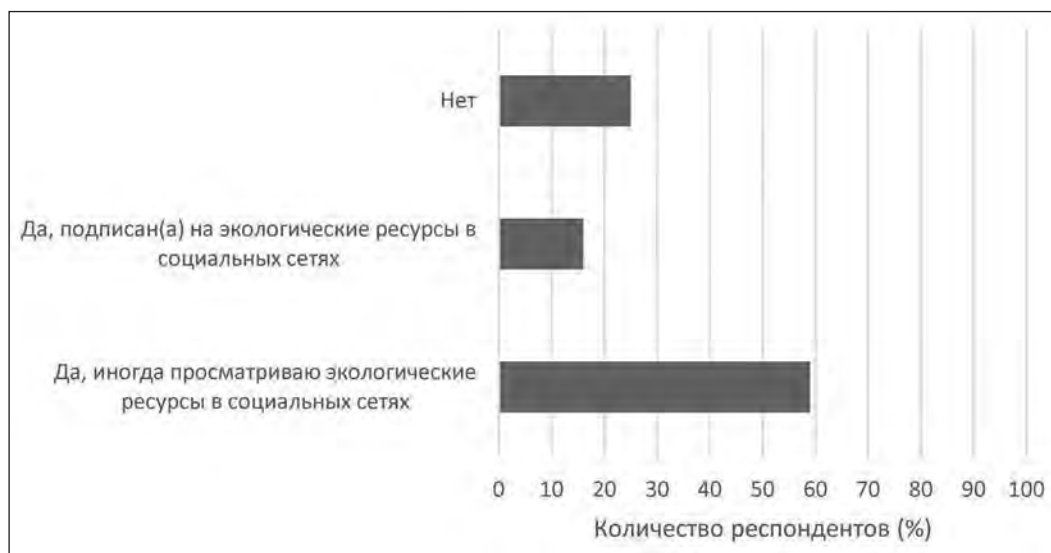

Рис. 1. Интересуетесь ли вы экологией? (%)

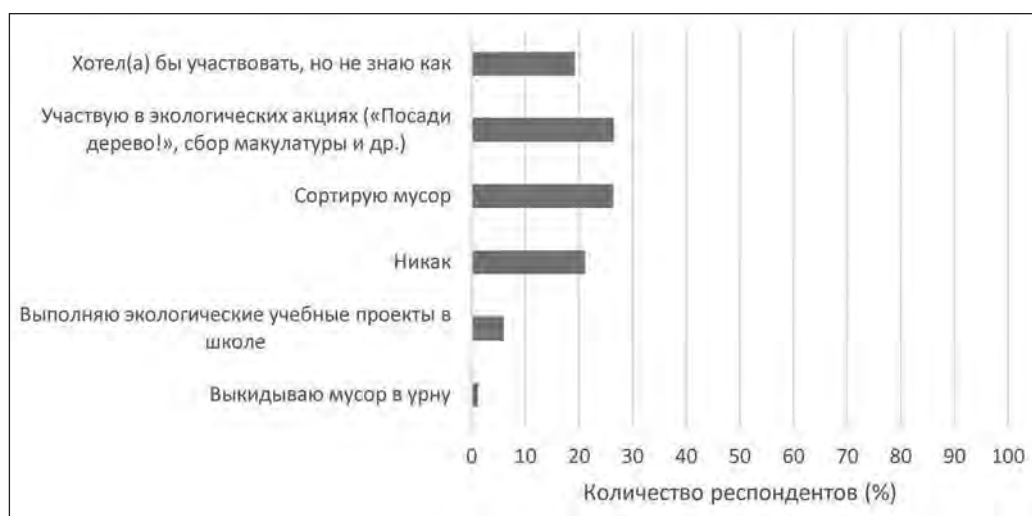

Рис. 2. Как вы участвуете в решении экологических проблем? (%)

положительных качеств цифровизации общества можно назвать удобство взаимодействия между людьми, находящимися далеко друг от друга, а также свободный доступ к полезной информации. Это дает возможность получать образование, развиваться. В то же время есть отрицательные последствия для психики, например синдром дефи-

цита внимания, ухудшение памяти, возможность воспринимать информацию только поверхностно и маленькими порциями. Происходит уменьшение общения с людьми в реальной жизни, что ведет к дезинтеграции общества. Около 1/3 населения России, по исследованиям, подвержены интернет-зависимости [5].

Согласно опросу студентов 1-го и 2-го курсов Алтайского ГАУ (2017 год), 94% студентов постоянно имеют доступ к интернету для учебы и общения. Большинство из них не замечает реальность активной жизнью в сети, но 64% признались, что испытывают навязчивое желание зайти на свою страничку в соцсети, а 68% опрошенных утверждают, что соцсети пожирают невероятно много полезного времени [6].

Практическая значимость исследования заключается в определении характера целевой аудитории интернет-портала для молодежи «Наука. Образование. Истина», организуемого Объединением православных ученых, а также в определении информации, представляющей интерес для молодежной аудитории, в оценке современного духовно-нравственного состояния студенческой молодежи.

В интернет-опросе, организованном Объединением православных

ученых в 2020 году, приняли участие 197 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Анкета включала серию вопросов, на которые респонденты отвечали, отметив одну либо несколько позиций, так как большинство вопросов предполагало несколько вариантов ответа. Основная часть респондентов – студенты вузов Воронежа, Москвы, Белгорода. Около 1/4 опрошенных уже окончили вуз, устроились на работу. Полученная информация систематизирована в серии графиков, два из которых представлены на рис. 3 и 4.

Широко известно, что в настоящее время (особенно в недавний период пандемии) большую часть информации подрастающее поколение получает из интернета. В связи с этим вопрос о характере наиболее интересной для молодых людей информации представлен на рис. 3.

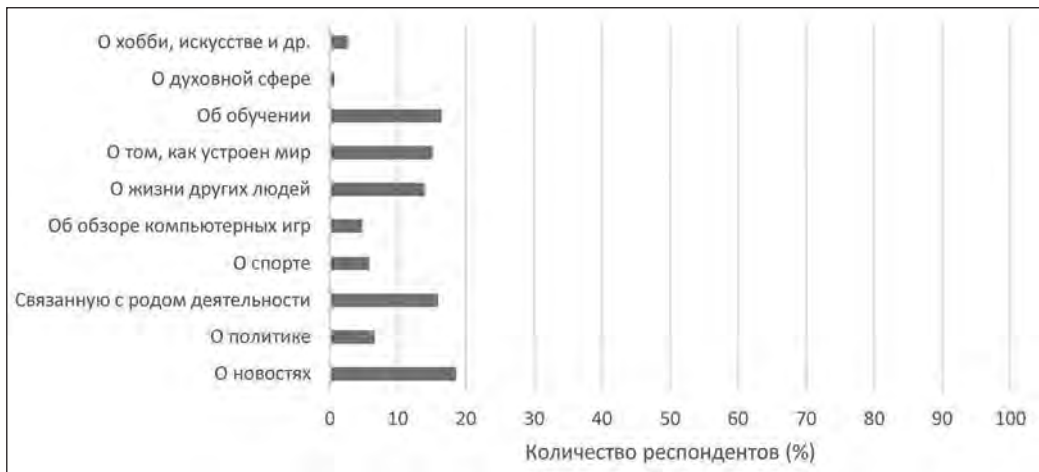

Рис. 3. Какую информацию вам интереснее всего получать из интернета? (%)

Результаты интерпретации полученных данных позволяют сделать следующие выводы:

1. Интернет является основным источником новостей. При этом каждый

использует свой источник в сети и, соответственно, получает определенную интерпретацию произошедших событий.

2. В условиях дистанционной формы обучения процесс получения знаний и

умений в области своей специальности является основным в системе пользования интернетом.

3. Большой интерес проявляется к познанию окружающего мира и жизни других людей.

4. Политика и спорт интересуют не более 1/3 респондентов.

5. Обращает на себя крайне низкий уровень потребления духовной информации из интернет-источников. Возможно, это является не столько результатом отсутствия интереса, сколько недостаточным качеством самих источников.

Многие авторитетные ученые считают, что в результате рекламы в ин-

тернет-пространстве западного образа жизни (эвтаназия, однополые браки и др.) и представления его как привлекательного молодые люди в нашей стране начинают думать, что неприятие вышеуказанных ценностей является неправильной, устаревшей точкой зрения. Следовательно, необходимо корректировать теле-, радио- и интернет-информацию, чтобы противодействовать духовно-нравственному разложению молодежи [4, с. 8].

Тем не менее интернет является не единственным способом занять свое свободное время [7, с. 126]. На рис. 4 показано, как опрошенные предпочитают проводить досуг.

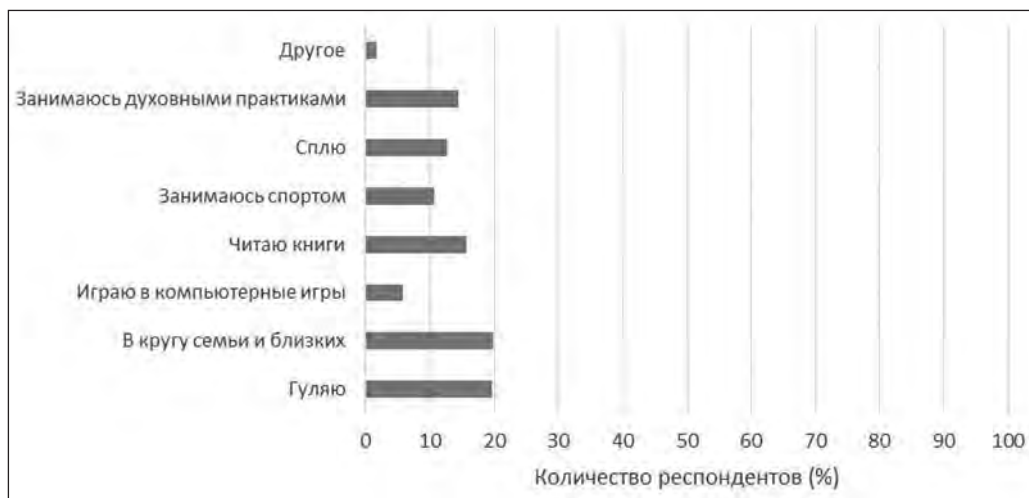

Рис. 4. Как вы организуете свой досуг? (%)

Заслуживает внимания высокий уровень «нормального» времяпрепровождения – не за компьютером и телефоном. Количество времени с семьей примерно равно времени в соцсетях и прогулкам. Практически половина опрошенных отмечает в своей жизни наличие переутомления. В условиях современной жизни в условиях хронической нехватки времени мы видим у молодых людей крайне низкие пока-

затели занятия творчеством. Примерно 1/8 часть опрошенных занимается духовной жизнью (что понимать под духовной практикой, респондент определял сам).

Таким образом, проведенное авторами анкетирование подтверждает опрос «ВЦИОМ: пять мифов о современной молодежи» (2016 год) [12] и другие результаты исследований [2, 6, 10]: молодое поколение не отвечает скеп-

тическому мнению, сложившемуся по отношению к нему. Молодые люди России придерживаются консервативных ценностей – уважение к семье, старшим, природе, стремление помочь окружающим людям.

Молодежь проявляет устойчивый высокий интерес к познанию окружающего мира, экологическим проблемам [13] и обучению. Стремление к поиску Бога и смысла жизни есть, но оно зачастую неконкретное и не ведет к духовной жизни в рамках не только православия, но и какой-либо другой традиционной религии, а сводится к медитациям, чтению эзотерической литературы или убеждению «У меня Бог в душе, зачем нужны посредники?». Таким образом, у проекта «Наука. Образование. Истина» есть потенциальная аудитория. С его помощью человек сможет осознанно определить, интересна ли ему православная вера, захочет ли он продолжить свой жизненный путь именно в ней, а также сможет обогатить свой ум ценными знаниями об окружающем мире.

Необходимо повышать процент интересной, понятной молодым людям духовной информации, которую они могут получить из интернета.

Так как нынешнее молодое поколение обладает в основном клиповым сознанием и не любит воспринимать большие объемы информации (им это кажется скучным), необходимо подстраиваться под эту особенность и подавать контент в максимально наглядном виде, небольшими порциями, использовать простой язык. Эффективно работают методы вовлечения читателей и зрителей в практическое взаимодействие – игры, переписка, комментарии и лайки.

Такие актуальные ранее темы, как подростковый бунт и конфликт поколений, в теперешней обстановке не вызывают отклика в силу изменившегося характера отношений с родителями. Можно предлагать молодежи обучение на различных тренингах, семинарах, мастер-классах, помогать в профориентации, учить ставить краткосрочные цели и достигать их.

Однако самой трудной задачей будет сочетание вышеперечисленных рекомендаций с научно-познавательным и духовным характером информации, размещаемой на портале «Наука. Образование. Истина». Совмещение интересной подачи и качественного контента потребует от создателей сайта профессионализма, вдохновения, изрядного количества времени и сил.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аркаути В.В., Икаева Л.Э., Гадзаонова Ф.В. *Современная молодежь и развитие России: от инвестиций в молодежь – к инновациям молодежи!* // *Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия: сб. докл. конф. по итогам работы Междунар. молодежной научной школы, Ставрополь, 9–11 октября 2019 г. / под ред. Л.И. Уивизицкого. Ставрополь: Секвойя, 2019. С. 23–24.*

2. Вишневский Ю.П. *Верить в молодежь, изучать молодежь, доверять ее мнению...* // *Дискуссия. 2013. № 1 (31).*

3. Гришаева Ю.М., Алымова О.В. *Экологическая культура в поликультурном дискурсе образовательного пространства* // *Вестник МАН РС. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-v-polikulturnom-diskurse-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 24.02.2022).*

4. Заридзе Г.В. Противоддействие духовно-нравственному формированию личности в условиях современного общества // *Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых)*. 2021. № 1 (29). С. 5–12.
5. Зенкина М.В. Социальные сети и молодежь // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сб. материалов LVII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11 мая 2017 г.* Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 29–38.
6. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи // *Adindex.ru: сетевое издание*. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 09.02.2022).
7. Котельникова Е.Н., Жуломанова М.М. Влияние социальных сетей на современную молодежь // *Технологии XXI века: проблемы и перспективы развития: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч., Пенза, 13 июня 2017 г.* Пенза: Аэтерна, 2017. С. 125–128.
8. Кудрявцева М.В., Калашникова С.М. Православная культура и современная российская молодежь // *Молодежный инновационный вестник*. 2015. Т. 4, № 2. С. 24–26.
9. Маслова Е.В. Динамика нравственных установок студенческой молодежи // *Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых)*. 2021. № 1 (29). С. 13–16.
10. Молодежь 2.0. Общительность, спортивность и материализм – главные отличительные черты современной молодежи? // *WCIOM: Сетевое издание*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-20> (дата обращения: 09.02.2022).
11. Образование для устойчивого развития сегодня: проблемное поле для преодоления трудностей педагогической адаптации (на примере высшей школы) / Ю.М. Гришаева, И.В. Вагнер, З.Н. Ткачева и др. // *Юг России: экология, развитие*. 2018. № 3. С. 159–166.
12. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи // *WCIOM: сетевое издание*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokolenie-selfie-pyat-mifov-o-sovremennoj-molodezhi> (дата обращения: 10.02.2022).
13. *Ecological Aspects in the Focus of Professional Education: Substantive and Methodological Discourse* / Yu.M. Grishaeva, Z.N. Tkacheva, A.A. Medvedkov et al. // *Man in India*. 2017. Vol. 97, № 14. P. 1–9.

Д.Г. МАМРАЕВА, Л.В. ТАШЕНОВА

ЦИФРОВАЯ ТУРИСТСКАЯ ЭКОСИСТЕМА КАЗАХСТАНА: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА*

Изучены подходы к определению понятия «цифровая экосистема». Проведен библиографический анализ публикаций по базе данных Web of Science по трем поисковым запросам: “digital ecosystem”, “digital tourism”, “digital ecosystem” AND “tourism”. Исследована цифровая туристская экосистема Казахстана в разрезе двух ключевых компонентов: «решения для бизнеса» и «решения для туриста», представленных девятью и шестью модулями соответственно. Дана краткая характеристика каждому из модулей, выделена их инновационная составляющая.

Ключевые слова: цифровая туристская экосистема, туризм Казахстана, цифровая платформа, туристский бизнес, инновационные решения, информационная система.

The article studies the approaches to the definition of the concept “digital ecosystem”; a bibliographic analysis of publications in the Web of Science database was carried out for three search queries “digital ecosystem”, “digital tourism”, “digital ecosystem” AND “tourism”; the digital tourism ecosystem of Kazakhstan was studied in the context of two key components: “solutions for business” and “solutions for tourists”, each of them is represented by 9 and 6 modules, respectively; a brief description of each of the modules was given, their innovative component was highlighted.

Keywords: digital tourism ecosystem, tourism in Kazakhstan, digital platform, tourism business, innovative solutions, information system.

В современных экономических условиях, в том числе продиктованных развитием цифровых экономик, характерной чертой которых является активное внедрение информационных решений, вопрос, связанный с изучением специфики и структуры цифровых экосистем, особенностей их применения в туристском бизнесе, для которого современные интернет-технологии являются вполне укоренившимся инструментом создания и реализации туристских услуг, становится особенно

значимым. Актуальность рассматриваемой научной проблематики также продиктована тем, что именно цифровые экосистемы, представленные совокупностью объектов и субъектов туристского рынка, позволяют создавать уникальные кастомизированные продукты, всецело ориентированные на запросы как группы, так и индивидуальных потребителей.

В научной терминологии пока не существует единого мнения относительно определения сущности «цифровых экосистем» в силу многоаспектности и мультидисциплинарности данного понятия, тогда как в зависимости от области приложения мы находим довольно емкую и весьма конкретную трактовку

© Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В., 2022

* Статья подготовлена по результатам исследования по гранту № AP09058071 Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

данной категории в работах ряда отечественных авторов. В табл. 1 представлены подходы к понятию «цифровая экосистема».

Таблица 1

Подходы к понятию сущности «цифровых экосистем»

Авторы	Определение цифровой экосистемы
Котова А.В., Ксе-нофонтова О.Л. [2]	Экосистема – это среда обитания, в которой организмы объединены между собой устойчивой системой связей. Цифровая экосистема – это среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов
Морозов М.А., Морозова Н.С. [3]	Цифровая экосистема представляет собой взаимосвязанную и взаимозависимую совокупность субъектов, которые совместно используют возможности цифровых платформ для создания продуктов и услуг, максимально удовлетворяющих потребности потребителей, что обеспечивает получение добавленной стоимости и выгоды всем ее участникам
Пильгун Т.В. [5]	Совокупность информационных систем и цифровых платформ, обеспечивающих тесное информационное взаимодействие и системный обмен электронными данными между ее основными субъектами в границах единого технологического и информационного пространства для решения задач эффективного продвижения материального потока в логистических цепях поставок
Архипова А.А. [1]	Подразумевается либо набор сервисов, объединенных вокруг одной компании, либо открытые площадки, вокруг которых формируется пул сторонних, внешних по отношению к самой площадке, партнеров, где клиенты могут выбрать любого исполнителя, а иногда и стать исполнителем
Столярова Е. [6]	Набор взаимосвязанных, дополняющих друг друга цифровых объединенных технологической платформой сервисов компании, часть из которых может не относиться к ее основной деятельности
Морозова А.В., Староверова О.В. [4]	Еще менее очевидная для проектирования и прогнозирования сущность, чем цифровая платформа. Ее воплощение и принадлежность можно понимать и трактовать в меру заинтересованности и ответственности. Грубо говоря, уже две взаимодействующие цифровые платформы могут составить отдельную экосистему. А одна платформа может успешно входить в разные экосистемы за счет качественной реализации интерфейсов взаимодействия

Представленные определения чаще всего трактуют цифровые экосистемы как некую совокупность субъектов и цифровых платформ, взаимодействие которых позволяет получать ощутимый экономический эффект всеми ее субъектами. Таким образом, под «цифровой туристской экосистемой» можно понимать «совокупность субъектов и объектов туристского рынка, объединенных посредством использования современных информационно-телекоммуникационных технологий в единое цифровое решение – платфор-

му, которая может быть представлена системой модулей, вовлеченных в технологическое и информационное пространство, взаимодополняющих друг друга и решающих комплекс задач по созданию укомплектованного туристского продукта, отвечающего требованиям сформированного туристского интереса и имеющего, как правило, кастомизированный характер».

Особый научный интерес представляет вопрос, связанный с изучением присутствия таких экономических категорий, как «цифровая экосистема», «цифровизация туризма» и «цифровая туристская экосистема» в публикациях, представленных в наукометрической базе данных Web of Science (Clarivate Analytics). Анализ проводился по всей глубине массива (1975–2022 гг.) с использованием следующих поисковых формул: “digital ecosystem”, “digital tourism”, “digital ecosystem” AND “tourism”. Режим поиска: All fields («все поля») (табл. 2).

Так, согласно результатам исследования, общее число найденных системой документов в рамках поискового запроса “digital ecosystem” составило 619 (293 статьи и 304 публикации в материалах конференций); при этом следует заметить, что первая публикация, касающаяся рассмотрения цифровых экосистем, датируется 1999 годом, что говорит о многовариантности экосистем как базовой составляющей рассматриваемого нами понятия. Основной язык публикаций – английский (568), но также присутствуют работы на испанском (32) и итальянском языках (4). Наибольший прирост статей наблюдается за 2020–2021 годы (+33%), что отчасти связано с активным распространением разнообразных цифровых реше-

ний во многих сферах экономической жизни, а также с формированием цифровых экономик в странах и регионах мира. Говоря о ключевых источниках публикаций, следует отметить, что здесь лидируют конференции IEEE, большая часть которых посвящена компьютерным технологиям, информационным коммуникациям, а также управлению.

Второй авторский запрос был нацелен на библиометрический анализ «цифрового туризма». Так, согласно данным табл. 2, был найден 71 документ (год первой публикации – 2001, что в некоторой степени подтверждает мнение многих отечественных и зарубежных авторов и практиков относительно давнего и эффективного использования интернет-технологий в туризме), большая доля которых – статьи, опубликованные в научных журналах Sustainability, Tourism Management и Advanced Material Research в основном представителями научного сообщества из КНР (21%), Испании (18%) и Италии (13%). Как и в рамках предыдущего поискового запроса, преобладающий язык работ – английский, на втором месте – испанский, замыкает тройку лидеров китайский.

При рассмотрении поисковой формулы третьего запроса для обеспечения его точности и емкости авторами было принято решение использовать логический оператор AND для связки двух ключевых фраз – “digital ecosystem” и “tourism”. Всего в WoS была найдена 61 работа, большая доля из которых – публикации в материалах конференций (89%). Большой процент научных статей приходится на Италию, Францию и Грецию. Из 61 работы 60 опубликованы на английском языке; одна – на итальянском.

Таблица 2

Результаты запросов в WoS по поисковому формулам: “digital ecosystem”, “digital tourism” и “digital tourism ecosystem”

Поисковый запрос в WoS (поисковая формула)	Число публикаций (в анализе используется вся глубина массива)	Из них		Дата первой публикации (год, число публикаций)	Топ-3 источника публикации (количество/%)	Топ-3 стран с наибольшим числом публикаций (количество/%)	Топ-3 языка публикаций (количество/%)
		статей	публикаций в материалах конференций				
Digital ecosystem (all fields – все поля)	619	293	304	1999 (1)	IEEE INTERNATIONAL CONFERENCE ON DIGITAL ECOSYSTEMS AND TECHNOLOGIES (78/12,6%) 2009 3RD IEEE INTERNATIONAL CONFERENCE ON DIGITAL ECOSYSTEMS AND TECHNOLOGIES (25/4%) 2007 INAUGURAL IEEE INTERNATIONAL CONFERENCE ON DIGITAL ECOSYSTEMS AND TECHNOLOGIES (23/3,7%)	Австралия (86/14%) США (82/13%) Англия (65/11%)	Английский (568/92%) Испанский (32/5,2%) Итальянский (4/0,7%)
Digital tourism (all fields – все поля)	71	41	25	2001 (1)	SUSTAINABILITY (4/4,2%) TOURISM MANAGEMENT (3/4,2%) ADVANCED MATERIALS RESEARCH (2/2,8%)	КНР (15/21%) Испания (13/18%) Италия (9/13%)	Английский (63/88,7%) Испанский (6/8,5%) Китайский (1/1,4%)
Digital ecosystem AND tourism (all fields – все поля)	61	7	54	2014 (1)	11TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON MANAGEMENT OF DIGITAL ECOSYSTEMS MEDES (48/78,7%) PROCEEDINGS OF THE 10TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON MANAGEMENT OF DIGITAL ECOSYSTEMS MEDES 18 (2/3,3%) 10TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON SIGNAL IMAGE TECHNOLOGY AND INTERNET BASED SYSTEMS SITIS 2014 (1/1,6%)	Италия (10/16,4%) Франция (7/11,5%) Греция (7/11,5%)	Английский (60/98,4%) Итальянский (1/1,6%)

Примечание: составлено авторами по данным результатов выдачи в рамках поисковых запросов в Web of Science (Clarivate Analytics).

Проведенный авторами наукометрический анализ по представленным выше поисковым формулам позволил получить представление об основных научных направлениях рассмотрения и использования цифровых экосистем как важного системного компонента, в том числе в туризме. Это, в свою очередь, дало возможность на основе существующих цифровых решений на туристском рынке Казахстана представить его единую цифровую экосистему, которую условно можно разделить на две ключевые составляющие:

Решения для бизнеса (девять модулей):

- модуль 1 «Коммерческая платформа» – представляет собой маркетплейс, выполняющий роль «связующего звена» между потребителем и туристским агентством / туроператором; модель содержит большой массив информации о регионах Казахстана, а также о туристских продуктах и фирмах, их предлагающих, потенциально интересных для клиентов;
- модуль 2 «Туризм онлайн» включает описание туристских проектов, реализуемых в Казахстане (развитие городского туризма, караванинга, реализация информационных туров и др.), а также представлен интерактивной картой маршрутов и достопримечательностей в разрезе регионов страны; интересным инновационным решением в рамках данного модуля стало открытие «Онлайн-академии внутреннего туризма», где можно пройти обучение по таким курсам, как «Гостевые дома: от идеи до успешной реализации», «Основные правила подготовки и проведения экскур-

сии», «Профессия гида-экскурсовода. Вводный курс», «Как найти свою нишу и упаковать продукт», «Агротуризм. Перспективное направление предпринимательства в сельской местности», «MICE-туризм или бизнес в сфере деловых путешествий», «Стандартизация туристских услуг»¹ и др.;

- модуль 3 «Гиды» нацелен на возможность прохождения профессионального обучения по направлению «гид/экскурсовод» с занесением в государственный реестр гидов/экскурсоводов (в случае успешного прохождения тестирования) и получение специального бейджа с QR-кодом, на котором отражается информация об уровне гида и доступе к объектам, а также о знании им иностранных языков;
- модуль 4 “Tourstat” включает в себя «Портрет туриста», описание которого строится на данных автоматизированной системы eQonaq, поступающих от мест размещения; статистику туризма в разрезе четырех групп показателей – «Туристские услуги», «Расходы на поездки», «Места размещения», «Маршруты и достопримечательности», а также инструмент по созданию и последующей выгрузке статистического отчета по критериям поиска;
- модуль 5 «Инвестиции» отражает информацию о приоритетных туристских направлениях, а также сведения об инвестиционных возможностях туристских дестинаций страны;

¹ По данным информационного портала «Онлайн академия внутреннего туризма» (<https://academy.tourisonline.kz/all-courses/>).

- модуль 6 «eQonaq» – инновационное решение для бизнеса, в частности для средств размещения, так как он представляет собой цифровое решение регистрации и отправки уведомления о прибытии гостя, не выходя за пределы гостиницы;
- модуль 7 «Субсидирование» содержит информацию о подаче заявки на получение вознаграждения туроператорами за каждого привлеченного иностранного туриста (15 тыс. тенге – около 29 долл. США)², а также о правилах оформления заявки на бесплатный перелет двух детей в сопровождении взрослых в приоритетные туристские дестинации (программа “KIDS GO FREE”);
- модуль 8 «MICE – глобальная инициатива от World Travel and Tourism Council» позволяет планировать и реализовывать разнообразные событийные мероприятия на территории Казахстана;
- модуль 9 “SafeTravels” предназначен для подачи заявок на получение знака о соблюдении протоколов безопасности путешествий WTTC.

Решения для туриста (шесть модулей): так же, как и в решениях для бизнеса, здесь присутствуют модули «Коммерческая платформа», «Гиды» и “eQonaq” с аналогичным функционалом и интерфейсом; отличительными решениями являются:

- «Национальный туристский портал», содержащий всю необходимую информацию для иностранных

и отечественных туристов, интерактивную карту регионов страны с указанием ключевых достопримечательностей, а также возможность планирования поездки;

- модуль «Золотая Орда», который включает информацию и карту о ключевых вехах и территории «Золотой Орды», календарь событийных мероприятий, а также возможность выбора гида в разрезе регионов для получения качественных экскурсионных услуг;
- проект “Photobank”: казахстанский фотосток по регионам и достопримечательностям Казахстана; фото доступны к скачиванию, но с указанием обязательной ссылки на портал www.kazakhstan.travel.

Представленная цифровая туристская экосистема Казахстана, ее модули и компоненты являются инновационным решением для туристского бизнеса страны, отдельно взятых регионов, туристских дестинаций и всех участников рынка, так как, объединяя в себе разные возможности и предложения, она позволяет в полной мере коммуницировать потребителям и поставщикам туристских услуг; при этом она является адаптивной и содержит образовательный компонент, предоставляющий возможность, обучаясь, прийти на этот рынок полноправным участником, например в лице профессионального гида, экскурсовода или представителя гостевого дома в структуре агротуризма. Важно также отметить, что данная экосистема может быть расширена и дополнена новыми модулями, необходимость в которых будет продиктована требованиями времени и характером развития экономики.

² Размер выплаты в долларах США рассчитан по данным курса Национального банка Республики Казахстан на 11 марта 2022 года: 1 доллар США = 509,8 тенге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова А.А. Цифровая экосистема в индустрии туризма // *Modern Science*. 2020. № 7-2. С. 38–42.
2. Котова А.В., Ксенофонтова О.Л. Экосистема как цифровая модель развития банка // *Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством»*. 2021. № 49. С. 18–21.
3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Цифровая экосистема национального туризма и гостеприимства // *Экономика и управление гостеприимством территории: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Великий Новгород, 21 мая 2021 г.)*. Великий Новгород, 2021. С. 70–74.
4. Морозова А.В., Староверова О.В. Цифровая экосистема как подход к организации бизнеса // *Управление в России: проблемы и перспективы*. 2019. № 2. С. 47–51.
5. Пильгун Т.В. Цифровая экосистема транспортно-логистической деятельности // *Новости науки и технологии*. 2020. № 3 (54). С. 52–62.
6. Столярова Е. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний // *Банковский вестник*. 2020. № 7 (684). С. 20–28.

Т.И. ГУРОВА

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

«Индустрия 4.0» – это концепция, которая меняет методы работы компаний, это сочетание трех элементов: реального мира производственных машин, виртуального мира и информационных технологий. Идея «Индустрии 4.0» заставляет компании инвестировать в инновационные технологические и управленческие решения, которые должны быть должным образом внедрены и поддерживаться квалифицированным персоналом. Особенно важно внедрение новых решений в области управления персоналом. Целью данной статьи является анализ современных решений в области цифровых технологий, связанных с управлением персоналом, и определение того, какие из них кажутся особенно важными.

Ключевые слова: цифровая трансформация, кадровая функция, «Индустрия 4.0», цифровизация, роботизация.

“Industry 4.0” is a concept that changes the way companies work, it is a combination of three elements: the real world of production machines, the virtual world and information technology. The idea of “Industry 4.0” forces companies to invest in innovative technological and management solutions, which must be properly implemented and supported by qualified personnel. It is especially important to introduce new solutions in the field of personnel management. The purpose of this article is to analyze modern solutions in the field of digital technologies related to personnel management and determine which of them seem to be especially important.

Keywords: digital transformation, HR function, “Industries 4.0”, digitalization, robotics.

Сегодня цифровизация экономики и общества является одним из самых динамичных изменений, свидетелями которых мы являемся. В рамках «Индустрии 4.0», заключающейся в прогрессивной цифровизации, автоматизации и алгоритмизации профессиональной деятельности как результатов технологического развития, это явление еще более заметно, чем когда-либо прежде. В рамках «Индустрии 4.0» роль человека подвергается эволюции, и он перестает быть только пользователем техники, а вступает с ней в «социальное взаимодействие». Кадровая функция также подвергается цифровой трансформации, что влечет за со-

бой многочисленные последствия для управления персоналом [4].

Универсальность цифровых технологий вынуждает приспосабливаться к потребностям цифрового общества также в сфере рабочей среды. Все большее число профессионально активных людей уже сформировалось в условиях цифровой реальности, эффективно адаптируясь в мире мультимедийной цивилизации и эффективно используя цифровые технологии. Внедрение новых технологий может привести к оптимизации трудозатрат, а также к повышению качества и эффективности работы. Результатом также может быть повышение общего качества жизни сотрудников, в том числе за счет ограничения и гибкости рабочего времени,

возможности удаленной работы (что оказалось важным во время пандемии COVID-19), снижения риска для здоровья и жизни (в случае так называемых опасных профессий), а также за счет снижения вовлеченности в рутинный физический труд и сбора и обработки данных [2].

Область управления персоналом, сразу после бухгалтерского учета и финансов, является наиболее широко используемым решением для цифровизации бизнес-процессов (Robotics Process Automation). Согласно прогнозам, содержащимся в отчете KPMG International, уровень инвестиций в области технологических решений, поддерживающих управление человеческими ресурсами, в ближайшие годы будет увеличиваться. Две трети менеджеров по персоналу заявили, что функция управления человеческими ресурсами в их организации претерпела или в настоящее время проходит цифровую трансформацию, а 70% подтверждают такую необходимость. Среди инвестиционных планов, включающих синергию четырех технологий (Social-Mobile-Analytics-Cloud – SMAC), наиболее распространены решения в области прогнозной аналитики, дальнейшего развития автоматизации процессов и искусственного интеллекта [6].

Уже сегодня существует мощная технологическая поддержка в области важных подфункций персонала, таких как анализ и проектирование должностей, планирование занятости, найм и отбор, обучение и развитие, системы управления эффективностью и вознаграждения, а также создание карьерных траекторий. Наиболее часто используемые решения с использованием новых технологий в сфере подбора персонала включают не только реги-

ональные и национальные интернет-порталы вакансий или отраслевые порталы, но и формы заявлений, чат-боты, видео-резюме, онлайн-базы данных кандидатов, программное обеспечение системы отслеживания кандидатов и решения рекрутинговых задач (ATS). Также есть решения в области аналитики больших данных, такие как подбор точек для продвижения вакансий в местах, где телефоны пользователей часто подключаются к мобильной телефонной сети, и распространение вакансий по ссылке, отправленной в сообщении [3].

Ценным источником данных для рекрутеров также являются социальные сети, обеспечивающие легкий доступ к кандидатам, включая, в частности, пассивных кандидатов, и позволяющие использовать инновационные решения, такие как вирусный рекрутинг. Он заключается в привлечении внимания потенциальных кандидатов к действиям или контенту, не связанным напрямую с рекрутингом, и, как следствие, в создании сообщества с определенными установками и предпочтениями как потенциальных адресатов последующих рекрутинговых кампаний в будущем. При отборе кандидатов также все чаще проводятся виртуальные собеседования и используются решения для видеоинтервью, онлайн-тесты и решения, основанные на геймификации.

В сфере обучения и развития сотрудников все более популярными становятся обучение с использованием виртуальной реальности, виртуальных обучающих игр и симуляций, а также платформы электронного обучения, позволяющие проводить интерактивное онлайн-обучение с использованием видеоматериалов или подкастов. В области мотивации и вознагражде-

ния, а также оценки сотрудников существуют цифровые решения в составе систем мотивации, такие как платформы столовых, позволяющие выбирать дополнительные льготы в пределах установленной суммы, и программное обеспечение, поддерживающее HR-услуги и расчет заработной платы.

Важным представляется программное обеспечение, облегчающее управление человеческим капиталом, ИТ-системы, такие как Human Capital Management, и базы данных, позволяющие определять показатели эффективности (Human Performance Management). Системы, охватывающие целые модули в области управления персоналом, такие как SAP SuccessFactors, также набирают популярность. В области организации труда и контроля обычно используются решения, позволяющие контролировать доступ к рабочему месту и рабочее время, такие как электронные карты доступа, передатчики GPS или мониторинг активности в интернете [5].

Цифровые технологии также оказывают значительное влияние на формы общения во время работы. Используются чаты, онлайн-дискуссионные площадки, коммуникаторы, такие как Skype, Slack, Microsoft Teams, проводятся видеоконференции (например, Skype для бизнеса, Zoom) и используется работа в облаке. Поэтому становится популярной удаленная работа, в том числе в виртуальных командах. В результате растет группа сотрудников, оказывающих услуги по работе вне помещений работодателя (дистанционные работники), сохраняющих при этом доступ к средствам труда либо использующих возможность удаленной работы в ситуации, когда возникает такая необходимость (домашние офисы).

Одним из видов удаленной работы является также форма работы, совмещающая ее с отдыхом.

Анализируя влияние технологий на управление человеческими ресурсами, стоит упомянуть эволюцию офисного пространства, которое приобрело гораздо более гибкую форму. Становятся популярными решения в области хот-деск, заключающиеся в расширении общего, открытого пространства, разделяемого сотрудниками и отсутствии закрепления конкретной работы за конкретным сотрудником. Благодаря беспроводной связи сотрудник может занимать любое рабочее место, имея доступ к данным и необходимым инструментам. С другой стороны, также становятся популярными решения, предусматривающие отдельные пространства для релаксации и отдыха (холодильная комната).

Также становятся популярными решения в области умного офиса по проектированию рабочей среды, оснащенной различными датчиками, которые в режиме реального времени регулируют параметры окружающей среды, такие как солнечный свет, температура и влажность, в соответствии с предпочтениями пользователей. Важным изменением также является разделение рабочей среды с кооперативными роботами (коботами), а значит, необходимость взаимодействия с машинами, управляемыми искусственным интеллектом. В дальнейшем будет углубляться процесс замены человека в сфере управления человеческими ресурсами решениями в сфере цифровых технологий, основанных, прежде всего, на искусственном интеллекте. Особенно это будет заметно в сфере рутинных процессов, таких как просмотр социальных сетей в поисках кандидатов,

подбор резюме, организация и проведение встреч по подбору персонала, проведение периодических оценок или задач в рамках управления персоналом. Люди, вероятно, будут выполнять нестандартные задачи, которые требуют большей креативности, гибкости, навыков решения проблем, сложного общения и многогранного анализа данных.

Конечно, человеческие ресурсы столь же разнообразны, как и их владельцы – люди. В организациях сотрудники различаются по своим способностям, навыкам, знаниям, потребностям, опыту работы, образованию и многим другим характеристикам. Следовательно, они делятся на разные группы, для которых могут применяться несколько иные методы, приемы или инструменты воздействия. Технологическое развитие в рамках цифровой рабочей среды может помочь преодолеть многие ограничения, с которыми сталкиваются люди, прежде всего в области межличностного общения, снижения стрессовых ситуаций и уменьшения вредных или раздражающих факторов в рабочей среде. Косвенные, электронные формы связи, такие как чат-боты, обмен мгновенными сообщениями, чаты и дискуссионные форумы, могут оказаться более удобными как в процедурах найма и отбора, так и в повседневной работе, способствуя эффективному общению внутри группы сотрудников или заменяя прямые контакты и, как следствие, снижая уровень стресса у людей. Также можно постоянно отслеживать уровень стресса с помощью незаметных мобильных устройств в виде браслетов.

Быстрое обнаружение повышения уровня стресса у человека может позволить использовать соответствующую

процедуру релаксации, адаптированную к потребностям конкретного человека и, как следствие, быстро и эффективно снизить уровень стресса. Кроме того, динамическая настройка параметров среды в рамках «умного офиса» с точки зрения индивидуальных потребностей отдельных пользователей, таких как возможность регулировать уровень солнечного света, влажности или интенсивности аромата, а также выделять отдельное пространство для релаксации (комната отдыха), также может оказать существенную поддержку людям, страдающим сенсорной гиперчувствительностью.

В настоящее время значение цифровых технологий возрастает как во всей экономике, так и в сфере, связанной с управлением человеческими ресурсами на предприятиях. Несмотря на некоторые риски, связанные с этими технологиями, преимущества от их внедрения кажутся огромными. Бенефициарами цифровизации в сфере управления персоналом также могут быть люди с ограниченными возможностями, использующие доступные технологические решения для преодоления индивидуальных ограничений, что может способствовать их профессиональной и социальной активации [1].

Исследования в этой области следует проводить двумя путями. С одной стороны, весьма оправдано продолжение работ, направленных на дальнейшее развитие технологического обеспечения в области значимых кадровых подфункций (набор и отбор персонала, обучение и развитие или управление эффективностью, с особой активизацией усилий по совершенствованию удаленной формы работы, важность которой возросла в условиях пандемии COVID-19). С другой сторо-

ны, исследовательские усилия также должны быть сосредоточены на разработке новых и улучшении существующих решений, подходящих для областей, в которых люди сталкиваются с наибольшими трудностями. Поэтому исследования должны быть направлены на деятельность, направленную на повышение качества и эффективности межличностного общения; на развитие форм поддержки в сфере совладания со стрессовыми ситуациями и преодоления ограничений.

Интерес к вопросу использования цифровых технологий в управлении персоналом обусловлен убеждением, что мы все больше становимся участниками беспрецедентных изменений, происходящих в различных отраслях экономики, которые создают в организациях «новый мир труда» в результате четвертой промышленной революции – «Индустрии 4.0». В своих предположениях «Индустрия 4.0» объединяет

людей и машины с цифровым управлением с интернетом и информационными технологиями.

С точки зрения управления персоналом цель предпринятых действий заключается не в замене людей роботами, а в создании более качественных рабочих мест, где работникам благодаря новым технологическим решениям, в том числе функционирующим в «дополненной реальности», предлагаются более гибкие условия труда, большая организационная поддержка и лучшие возможности для развития. В результате в организациях не только рабочие процессы, но и процессы, связанные с управлением человеческим капиталом, все больше основываются на новых технологиях. Поэтому цифровизация и новые технологии должны стать возможностью «к лучшему» для сотрудников, руководства и специалистов подразделений управления персоналом.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ерохин Д.В., Вестимая Л.А., Трутнев О.И. *Экономико-психологические особенности использования цифровых технологий в бизнес-процессах и управлении персоналом* // *Эргодизайн*. 2020. № 1 (7). С. 25–31.
2. Зуева З.В., Катровский Ю.А. *Использование цифровых технологий в управлении персоналом* // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2021. № 2 (19). С. 64–68.
3. Красникова Я.В. *Цифровые технологии в управлении персоналом* // *Гуманитарный научный журнал*. 2020. № 1. С. 77–83.
4. Макурина А.А., Кувалдина Е.А. *HR и цифровая трансформация: технологии в управлении персоналом* // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 1-1 (83). С. 129–132.
5. Патрусова А.М. *Управление персоналом в условиях развития цифровой экономики* // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. 2021. № 3. С. 71–83.
6. KPMG International. (2018). *The future of HR 2019: In the Know or in the No. The gulf between action and inertia*. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2018/11/the-future-of-human-resources.html> (дата обращения: 01.02.2022).

УДК 338.984

В.В. ИЛЬЮК, И.Н. ГОРБУНОВ

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСУРСОВ НАУКОЕМКИХ СТРУКТУР

Рассмотрены преимущества и проблемы формирования кластеров наукоемких производств и научно-производственных комплексов. Уточняется потребность в систематизации методологии формирования кластеров с учетом заинтересованных сторон. В связи с этим даны рекомендации по корректировке государственной политики в интересах формирования методологии наукоемкой экономики и ориентации синергии при формировании конкурентных высокотехнологических производств и услуг.

Ключевые слова: наукоемкие интегрированные структуры, высокотехнологичное предприятие, научно-производственный комплекс, кластер, технопарк, инновации, кадровые ресурсы, кадровый потенциал, проблемы образования, инженерное образование, конкурентоспособность, инновационное развитие, инвестиции в экономику.

The article discusses the advantages and problems of the formation of clusters of high-tech industries and research and production complexes. The need to systematize the methodology of cluster formation, taking into account stakeholders, is clarified. In this regard, recommendations are made on the adjustment of state policy in the interests of the formation of the methodology of the knowledge-intensive economy and the orientation of synergy in the formation of competitive high-tech industries and services.

Keywords: knowledge-intensive integrated structures, high-tech enterprise, research and production complex, cluster, technopark, innovations, human resources, human potential, problems of education, engineering education, competitiveness, innovative development, investments in the economy, economy and orientation of synergy in the formation of competitive high-tech industries and services.

Деятельность предприятий, являющихся наукоемкими научно-производственными комплексами, осуществляется в условиях рынка, при острой конкурентной борьбе, поэтому они все больше требуют к себе внимания российской прогрессивной науки и механизмов государственного участия. При этом вопрос результативности и получения положительного эффекта все острее встает на повестке дня. Мировая и отечественная экономика для своего выживания в борьбе все настойчивее требует новых научных до-

стижений, где, в свою очередь, управление рисками потери экономической эффективности становится все более затруднительным делом.

Сложившаяся современная экономическая ситуация указывает на то, что ряд научно-производственных и высокотехнологических предприятий уже исчерпал свой потенциал, созданный в основном в предыдущие экономические периоды. Научно-производственные и промышленные разработки от результатов научной деятельности военно-промышленного комплекса и народного хозяйства Советского Союза к настоящему моменту исчерпали

себя как в технологическом, так и в ресурсном плане.

В свою очередь, при имеющихся положительных тенденциях роста капитализации и консолидации ресурсов конкурирующих высокотехнологичных структур зарубежных стран отдельные отечественные разрозненные и единичные источники инноваций и перспективных разработок, а также самостоятельно развивающиеся научные школы, институты и промышленные предприятия фактически уже не имеют возможности единолично создать конкурентоспособный высокотехнологичный продукт ввиду сложности производства таких продуктов в современном технологическом укладе, дополнительно и одновременно сопровождающихся наличием высокой себестоимости их производства.

Существующая потребность в усилении темпов развития российской науки и высокотехнологичных наукоемких производств имеет целый комплекс задач по изменению экономической структуры бизнес-среды и реорганизации целых сегментов промышленных отраслей.

Прогрессивные трансформации, которые могут способствовать развитию положительной и более ускоренной динамики прироста экономических показателей в области устойчивости экономики, повлекут за собой более эффективное использование потенциала отдельных отраслей, в которых значительную часть составляют наукоемкие научно-производственные комплексы (НПК). В своем большинстве НПК в современной российской экономике представлены в виде наукоградов, технопарков и отраслевых кластеров.

Для развития науки и техники государство осуществляет поддержку и

исполнение инновационной и научно-технической политики, а также применяет методы экономического стимулирования предприятий промышленности для развития страны в инновационном плане. Среди подобных инструментов отмечается использование экономико-административных рычагов воздействия на заинтересованных лиц: выгодоприобретателей (стейкхолдеров) и руководства ключевых предприятий для подвижки их в направлении объединения усилий ради достижения общего положительного экономического эффекта [1, 4].

Как правило, к настоящему времени экономический уклад уже способствовал созданию вокруг ряда отраслевых высокотехнологичных предприятий так называемого куста больших и малых предприятий, где во взаимодействии между собой в хозяйственных и научно-производственных вопросах уже созданы условия для выпуска определенных категорий наукоемкой, высокотехнологичной и инновационной конкурентоспособной продукции на отечественных площадках. Группы предприятий НПК могут быть в виде бизнес-инкубатора, сгруппированных предприятий на базе технопарка, инновационно-технологического центра, выделения и создания производственных групп в особой экономической зоне, в виде наукограда или в виде территорий опережающего развития и др. [2, 13].

В связи с тем, что в создании общего продукта участвуют группы юридических лиц, существуют и проблемы в области методологии взаимодействия и систематизации, к примеру, связанные с обеспечением системного использования общих элементов национальной инновационной инфраструктуры. Так-

же имеются сложности при так называемом справедливом «дележе пирога», когда к примеру государственные целевые инвестиции на модернизацию производств и на НИОКР могут направляться не всем участникам, а только в определенные структуры НПК, что также сказывается при определении степени участия каждого участника НПК в формировании маржинального дохода с последующим справедливым распределением прибыли.

Для достижения максимального эффекта от реализации заложенного в элементах НПК потенциала с учетом наличия уникальности и прочих особенностей рыночной экономики, в том числе наличия современных жестких санкционных ограничений, а также в условиях ограниченности возможности государства в предоставлении целевых материальных и денежных средств для целей инновационного развития, как никогда возникает потребность в выработке соответствующей и актуальной методологии и экономических механизмов, использовании административных инструментов для создания системного подхода в управлении наукоемкими НПК. Выявлена потребность в методологическом обеспечении разработки стратегии развития НПК, учитывающей возможности возникновения мультипликативных эффектов и интенсификации развития родственных и поддерживающих отраслей [6].

Исследования ученых в области преимуществ научно-производственных комплексов были направлены либо на решение только части имеющихся проблем в области взаимодействия и управления развитием наукоемких научно-производственных комплексов и предприятий, либо на включение

в научно-производственную цепочку участников с повышенным риском снижения эффективности. Речь в подобных случаях также может идти либо об иностранном участии стран с неоднозначной заинтересованностью к результатам научно-экономической деятельности России, либо к предпринимателям, имеющим цель получения прибыли любыми путями, в том числе не всегда правильными и законными.

Методологию управления НПК и достижениями, которые они получают с учетом масштабных социально-экономических проблем и проблем, связанных с введением в отношении нашей страны экономических эмбарго разного рода, имеющих в своей основе сложный характер рыночного и дипломатического поведения, имеет смысл формировать на основе уже ранее известных исследований в области теории систем, самоорганизации и синергетики, при этом учитывая особенности новых складывающихся экономических условий и новых формирующихся южно-азиатских рынков [5, 11, 12].

В таких условиях требуется выработка подхода, который позволит сохранить прогрессивный опыт и успешные методы и предпринимательские свойства развитых элементов отечественного бизнеса. Следует также не забывать и о наличии своего внутреннего потенциала НПК и его имеющихся ресурсных возможностей, одновременно организовав взаимовыгодное взаимодействие всех элементов его научно-производственного «куста» и, как следствие, побудить все участвующие и зависящие друг от друга экономические элементы к одновременным и циклическим саморазвитию и самоорганизации [15].

Проявлением положительной динамики национальной экономики является именно цикличность получения положительного экономического эффекта, что, безусловно, характерно для любой отрасли или рынка. В свою очередь, создание темпов и ритма общеотраслевого развития наукоемких и высокотехнологичных производств имеет прямую зависимость от умения создавать непрерывность и цикличность производственного развития. Именно достижение решения этой задачи должно быть основным стратегическим направлением при формировании будущей конфигурации отечественных высокотехнологичных наукоемких отраслей промышленности [2].

По мнению А.А. Стрижкова, к настоящему времени приобретенный международный мировой опыт указывает на то, что при движении экономического субъекта к получению ключевых преимуществ в конкурентной борьбе среди прочих аналогичных промышленных структур выделяется объединение имеющихся ресурсов и капитала, соединение в единый производственный процесс производственных мощностей, интеграция по вертикальному технологическому принципу [13]. И с этим сложно не согласиться.

Укрупнение научно-производственных площадок, как и укрупнение коммерческих предприятий, способствует повышению степени формализации конечного продукта, повышению его конкурентоспособности. При этом следует также отметить и негативные аспекты укрупнения. Крупные экономические элементы имеют свойства потери способности оперативной организационной трансформации. Несмотря на этот фактор, перекрываемое по-

ложительное и весомое преимущество в виде получения большей власти на рынке и консолидированной и единоуправляемой ресурсной базы способствует более предсказуемому достижению успеха [5].

Таким образом, стейкхолдеры небольшой фирмы могут осознать потребность в изменениях более оперативно, чем более неповоротливая организация, но при этом и малая фирма может быть не в состоянии осуществить эти изменения из-за недостаточной ресурсной базы, что еще раз подтверждает преимущество взаимной интеграции малых, средних и крупных экономических субъектов в единую логистическую и научно-производственную цепочку [11].

Одним из видов объединения усилий государства и предпринимательства при создании НПК стало формирование и развитие отраслевой кластерной политики. Решение задач на государственном уровне по исключению ограниченности ресурсов при создании конкурентоспособной, наукоемкой высокотехнологичной продукции за счет целенаправленного привлечения группы предприятий, объединенных в отраслевые кластерные структуры, на текущий момент времени определяется как наиболее удачная и перспективная форма взаимодействия.

Научный и производственный комплексы, сформированные по принципу кластера, представляют собой перспективную объединенную промышленную группу предприятий, которая скреплена перспективой будущего удовлетворения интересов заинтересованных лиц (стейкхолдеров), т.е. в виде группы компаний, представленных холдингом. Другой формой хозяйственных связей может быть также и партнер-

ское или товарищеское объединение различных организаций: вузов, НИИ, индивидуальных разработчиков и предпринимателей, производственных и промышленных предприятий, государственных органов управления, общественных организаций.

Оба представленных объединения предприятий выражены в ресурсном объединении между собой отдельных экономических субъектов, но при этом каждый участник может имеет общие интересы и цели. Обе структуры работают во взаимодействии, они полностью или частично интегрированы друг в друга.

Практика подобных интеграционных объединений в отечественных отраслях промышленности, которые уже произошли за последние десятилетия, показала получение положительного экономического опыта – объединение ресурсов, опыта и консолидацию высоких технологий, научных достижений, системы новых знаний, конкурентоспособных разработок, инновационных идей. В таких содружествах имеющиеся внешние и внутренние синергетические связи способствовали ключевым образом достижению успеха – последующей эффективной трансформации НИОКР, разработок, изобретений в конкурентоспособные инновационные технологии и продукцию, которые выгодны всем участникам и стейкхолдерам [6, 10].

В своих наблюдениях Н.В. Смирнова отмечала такой момент, как использование методов кластеризации в экономике, которое осуществлялось под влиянием отличающихся друг от друга экономических учений А. Маршалла, П. Кругмана, Й. Шумпетера [12]. В XIX веке Маршалл отметил, что существует определенная закономерность в

виде имеющихся взаимосвязей между результатами экономической деятельности фирм, их эффективностью и их географически выгодным близким локальным расположением друг к другу. То есть имеющееся наличие все того же принципа построения научно-производственного «куста».

Работы М. Портера были направлены на исследование создания кластерных объединений с использованием экономических механизмов, под воздействием которых такой ресурс, как капитал, получал бы преимущество во влиянии на эффективность конкурентной борьбы и на условия создания рынков и экономик [8].

Исследования К.Г. Бурнашева сообщают нам о возникновении кластерной модели при процессах кооперации участников экономического рынка в рамках основной своей деятельности и для реализации общих возможностей. В таком случае в такой группе обязательно возникнет якорное предприятие – более сильный научно-производственный лидер. С течением времени при научно-производственном взаимодействии участников кластера будет происходить создание обновленных научно-производственных и устойчивых связей, которые, в свою очередь, будут транслироваться в ранг более зрелого кластера [3].

Научный анализ процессов кластеризации в экономике идет отдельным путем развития.

На рис. 1 представлена схема, раскрывающая понимание авторами сути получения конкурентных преимуществ наукоемкого кластера. Мнение авторов также совпадает и с тем, что современные критерии, определяющие суть наукоемкого производства, сводятся к наличию следующих признаков:

- имеются обязательные производственные затраты на проведение НИОКР;
- имеется неравномерное соотношение объема выпущенной и реализованной инновационной продукции
- к существенно большим производственным затратам на разработку продукции;
- наличие существенной доли научных работников (ученых) в общем штате работников.

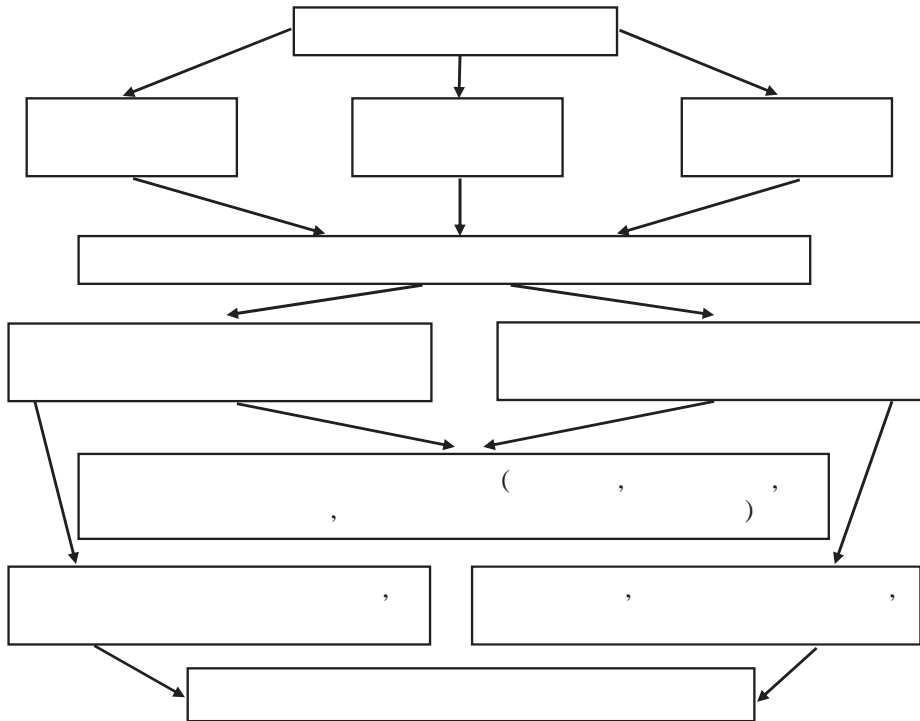

Рис. 1. Пример формирования элементов конкурентоспособного наукоемкого кластера

При этом признаками наукоемкого производства будут являться:

- наличие целевого финансирования и значительной части инвестирования на реорганизацию и перевооружение производства, выпускающего конкурентоспособную и высокотехнологичную продукцию;
- положительный межотраслевой экономический эффект от результатов кооперации, наличие инструментов для совокупной оценки экономических, технических, технологических и социальных результатов совместной деятельности;
- имеющиеся неравновесные экономические условия, в которых осуществляется выпуск продукции, разность потенциалов участников кооперации при оценке доли участия в результатах;
- имеющийся значительный научный и производственно-технологический задел и перспективные идеи;
- наличие высокого уровня неопределенности экономического риска по этапам функционирования и производства наукоемкой продукции;

- имеющийся длительный временной рычаг и наличие значительного финансово-инвестиционного резерва на период развития научно-инновационного проекта.

В основной своей массе проведение научного анализа эффективности кластеризации преимущественно завершается выводами об оценке эффективности отдельных экономических явлений и преобразований без их систематизации. При этом получение эффективности при исследовании экономики, когда исследования проводятся консолидировано, достигается только после комплексной перестройки и системного перевооружения отраслей промышленности при их углубленных исследованиях и системном подходе. Подобные исследования и основанные на них изменения всегда требуют повышенного использования научного потенциала и ресурсов (наукоемкости), особенно когда эти изменения касаются инновационности, наукоемкости и высокотехнологичности. В таких системах методики кластеризации производств будут занимать особое место.

Л.А. Федорова справедливо показывает высокую значимость особых групп производств, которые уникальны и отличаются своей передовой стратегией развития. Передовая стратегия сопровождается наличием более совершенного и технически развитого производственного аппарата, отсутствием кадровой потребности в специалистах соответствующего уровня, наличием сбалансированных финансовых издержек на проведение НИОКР, последующим выпуском технически более совершенной и высокотехнологичной передовой продукции [16].

В.Я. Маштабей, Л.А. Желудков, Т.П. Кутынин соотносят обновлен-

ные и более сложные технологически и технически системы производства к наукоемкой группе производств, с имеющимся перспективным потенциалом получения конкурентных преимуществ [9].

В связи с вышеизложенными причинами предлагается уровень *производственной наукоемкости* выяснять расчетным путем по формуле

$$S_{н\ddot{e}} = \frac{Сниокр(t)}{N_{реал}(t)},$$

где $S_{н\ddot{e}}$ – уровень наукоемкости производства; $Сниокр$ – величина затрат на НИОКР; $N_{реал}$ – показатель объема реализованной (выпущенной) продукции, стоимость продукции; t – временной период.

Способ определения потребности в кадрах, *кадровой наукоемкости*, связан с расчетом потребности в научных и производственных работниках для их участия в разработке и выпуске продукции:

$$S_{н\ddot{e}} = \frac{L_{ниокр}(t)}{L(t)},$$

где $L_{ниокр}$ – численность работников, занятых научно-технической деятельностью, чел.; L – численность всех работников, чел.; t – временной период.

Показатель наукоемкости $S_{н\ddot{e}}$, зависящий от осуществленных затрат, представляется практически допустимым и значимым в интервале 2–50% для конкретного высокотехнологического инновационного производства и порядка 1–5% для всей экономики или отрасли народного хозяйства. Для более точного определения уровня наукоемкости и научно-технологического потенциала авторами предлагается использование обеих формул.

Несмотря на наличие высокого уровня наукоемкости, необходимо понятие технологической устойчивости или наличия прочности логистических и технологических цепочек внутри кооперации участников инновационного кластера. Подобная устойчивость зачастую связана с технологической независимостью от сторонних участников (стейкхолдеров), не имеющих прямого отношения к научно-производственным процессам.

Технологическая независимость (рис. 2) положительно проявилась на тех российских предприятиях, где в условиях наложения экономических санкций минимально использовались при инновационном производстве импортное оборудование и сырье. Или ограничение поставок материалов и запасных частей из недружественных стран существенно не повлияло на сами технологические процессы и на уровень конкурентоспособности отраслей промышленности.

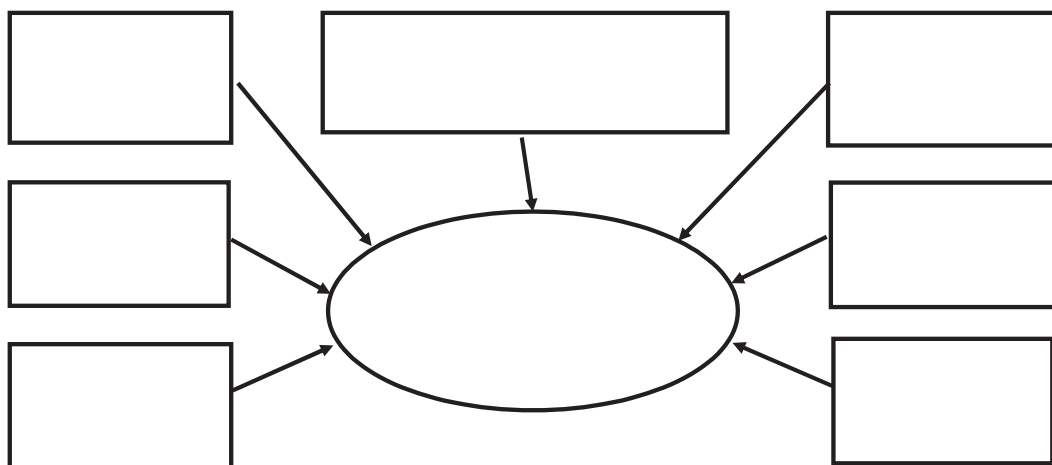

Рис. 2. Структура технологической независимости наукоемкого производства

С 2019 года отечественная промышленность начала работать в новой государственной кластерной политике, которая ранее была закреплена постановлением Правительства РФ от 28.01.2016 № 41. Данная политика предусматривает переход на межкластерное взаимодействие, в том числе и при развитии совместных проектов промышленных кластеров под управлением Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [14].

К настоящему времени в РФ создано около 120 стабильно сформиро-

вавшихся кластеров, в которые входят более 4 тыс. организаций, где создано более 1,5 млн рабочих мест. В соответствии с исследованиями, проведенными Global Innovation Index (GII) в 2020 году, Российская Федерация находится из 131 стран только на 47-м месте по уровню инновационного развития в контексте глобальной кластеризации, при этом имея достаточно невысокие показатели кластерного развития (95-е место в мировом рейтинге) [7].

Туристская отрасль также участвует в кластерной политике. Для развития кластеров государство выделяет

целевые программы финансирования, такие как «Грант Ростуризма», «Грант «Агротуризм 2021»» на развитие сельского туризма, Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», «Создание инфраструктуры АНО Ростуризм с 2021 года в рамках Национального проекта по развитию внутреннего туризма», «Развитие внутреннего туризма 2021–2023» – инфраструктура для туристско-рекреационного кластера (ТРК) инвестиционных проектов по созданию в субъектах Российской Федерации туристских рекреационных кластеров, реализация которых будет осуществляться в 2021–2023 годах, приказ Федерального агентства по туризму от 02.07.2020 № 197-Пр-20 «Об утверждении положения о комиссии по отбору объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости, входящих в состав инвестиционных проектов по созданию в субъектах Российской Федерации туристских кластеров».

Возникшие вопросы формирования и развития кластеров при исследовании возникающих в связи с этим проблем показали необходимость выработки методологии для целей создания уникальной модели инновационно-ориентированной структуры в условиях кластеризации. Такая модель будет иметь в своем составе обязательное участие представителей промышленности и органов государственной власти, образовательных и научно-исследовательских учреждений.

Первоочередной задачей в настоящих условиях при стремлении к равновесным признакам отечественной экономики является создание методологии развития социально-экономических систем. Международная ситуация, обусловленная секционным под-

ходом более сильных и более экономически развитых стран, оказывающих влияние на экономику развивающихся стран или стран с зависимой экономикой, способствует форсированию процессов интеграции, интернационализации и настройки системности в мировых экономических системах. Глобальными вопросами при этом остаются: поиск более эффективной методологии, инструментария, формирование системы сбора информации, которые объединили бы в себе наибольшее количество формул, приемов, механизмов и индикаторов устойчивости в различных социально-экономических системах и при различных неравновесных экономических условиях.

Таким образом, кластерная политика не может являться панацеей от всех экономических сложностей, но может способствовать решению задач рационального использования ресурсов промышленности, при максимальном удовлетворении потребностей заинтересованных лиц.

Формирование кластеров вызвано не экспериментальной потребностью, а необходимостью рационального использования имеющихся мощностей промышленности для достижения экономических целей на государственном уровне. Поэтому в политике кластерного формирования имеется потребность в создании фокусного направления на развитие наукоемкого сектора экономики, включая все его наукоемкие высокотехнологичные производства, в том числе и наукоемкие услуги. Кластерные приоритеты при этом:

- будут направлены на стабильный экономический рост и особенности развития жизненного цикла инновационных продукции и технологий;

- при наличии имеющейся пониженной динамики экономического роста некоторых отраслей промышленности без использования положительно зарекомендовавших себя кластерных систем – нацелены на получение позитивных структурных сдвигов в направлении наращивания объемов наукоемких производств;
- при имеющейся проблеме регулирования целевых затрат в области высокотехнологичной занятости и в условиях санкционного воздействия мировой экономики на внутреннюю экономику страны, рациональное использование ресурсов в синергии позволит достичь научно-производственных целей в более ранние сроки.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Боос В.О., Гохберг Л.М., Иванова Е.А. *Инновационная Москва: стратегические вызовы и тактические ответы* / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 76 с.
2. Бударов А.Ю. *Теоретические положения системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов* // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2014. № 3–4. С. 9–14.
3. Бурнашев К.Г. *Развитие инновационно-ориентированных кластерных структур*: дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 189 с.
4. Бухарова М.М., Голубкин И.В., Данилов Л.В. *Рейтинг российских контрактных производств* // Ассоциация организаций содействия развитию кластеров и технопарков. Фонд инфраструктурных и образовательных программ. М., 2018. 55 с.
5. Горький А.С. *Интегрированные корпоративные структуры как объект корпоративного управления и контроля* // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2008. № 11 (49). С. 18–21.
6. Ильюк В.В., Мысаченко В.И., Комаров В.Ю. *О роли кластеров в инновационном развитии отечественной промышленности* // *Вестник Национального института бизнеса*. 2017. № 29. С. 72–84.
7. *Показатели кластерного развития 2018–2020. Global Innovation Index for 2018–2020*. URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 03.03.2020).
8. Портер М.Э. *Конкуренция* / пер. с англ. М.: Вильямс, 2006. 476 с.
9. *Пути повышения конкурентоспособности экспортной продукции: (Научно-технический аспект)* / В.Я. Маштабей, Л.А. Желудкова, Т.П. Кутынина и др. 2-е изд., доп. Киев: Наукова думка, 1988. 229 с.
10. Решетов К.Ю., Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г. *Инновационная среда как основа обеспечения конкурентоспособности субъектов инновационного предпринимательства* // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 9 (74). С. 290–297.
11. Синягин А.В. *Методы формирования корпоративной системы маркетинга в интегрированных промышленных структурах*: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008. 19 с.
12. Смирнова Н.В. *Территориальные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии. Раздаточные материалы XIV апрельской научной конференции в Высшей школе экономики*. М.: ВШЭ, 2013. 18 с.
13. Стрижков А.А. *Виды интегрированных промышленных структур* // *Вестник СамГУ*. 2013. № 10.
14. Титов Б. *Перезагрузка кластерной политики в России* // *Вестник Института экономики роста им. П.А. Столыпина*. 2019. Декабрь. 17 с.
15. Толстяков Р.Р., Горбунов И.Н. *Резервы повышения качества продукции на основе инструментария геомаркетинга* // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11, № 12. С. 132–137.
16. Федорова Л.А. *Методология и инструментарий формирования устойчивого развития наукоемких производств авиационного кластера*: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. 380 с.

М.П. НЕЧАЕВ, Т.А. РУЗИНА

К ВОПРОСУ ГОТОВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА К НОВЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме непрерывности образования современного педагога. Рассмотрены понятие непрерывного образования и его виды, представлен перечень возможных вариантов самообразования в открытой образовательной среде. Предложены современные направления и площадки, способствующие достижению профессионального непрерывного развития. Представлены и обобщены результаты эмпирического исследования на тему необходимости непрерывного образования и его влияния на рост профессионального мастерства педагога.

Ключевые слова: непрерывное образование, образовательные модели, непрерывное профессиональное развитие, новые модели самообразования, открытая образовательная среда.

The article is devoted to the problem of continuity of education of a modern teacher. It examines the concept of continuity of education and its types, presents a list of possible options for self-education in an open educational environment. Modern directions and platforms contributing to the achievement of professional continuous development are proposed. The results of an empirical study on the need for continuing education and its impact on the growth of professional skills of a teacher are presented and summarized.

Keywords: continuing education, educational models, continuous professional development, new models of self-education, open educational environment.

Современный мир и нынешнее поколение специалистов в разных областях науки понимают, что знания являются важным фактором развития общества и жизни. Знания всегда были продуктом познания.

Научные и индивидуальные знания имеют свои принципиальные различия. Так, научные знания существуют сами по себе, независимо от того или иного конкретного человека и являются принадлежностью всего человечества, а индивидуальные знания являются принадлежностью только одного индивида [2]. Но как бы они ни были различны, потребность в одном знании порождает новые знания, которые в дальнейшем могут перейти в разряд

научных, а могут так и остаться индивидуальными, но и эти знания несут в себе большую ценность. Для того чтобы приобрести эти знания, необходимо образовываться и познавать новое в течение всей своей жизни. Из потребности познания нового родилось понятие «непрерывное образование». Эта современная идея развития образования пришла к нам с пониманием того, что образование не дается на всю жизнь, а протекает через всю жизнь [1]. И действительно, познание нового происходит всю жизнь человека – от перинатального развития и до смерти. Человек получает информацию из различных каналов и различными способами – как формальными (детский сад, школа, университет), так и неформаль-

ными (курсы, мысли людей, медиа, газеты и журналы, блоги).

В идею непрерывного образования вкладывается понимание того, что человек учится постоянно, без относительно длительных перерывов. Возможны несколько траекторий движения человека в образовательной среде. Во-первых, человек может остаться на одном образовательном уровне, получив одно образование и потом совершенствуя свою профессиональную квалификацию. Это можно назвать дорогой вперед. Во-вторых, он может двигаться «по диагонали», ведь непрерывное образование предполагает не только повышение своей квалификации, но и возможную смену профиля образования, переориентацию вследствие личностных и экономических условий образовательной среды. Благом является то, что в нынешнее время образовательное пространство организовано таким образом, что большинство образовательных организаций переквалифицируют специалистов за достаточно приемлемый срок и на хороших условиях, что, несомненно, является важным показателем роста всесторонней включенности личности специалиста в обучение. Гибкость в организации обучения осуществляется вследствие возможности перехода из общеобразовательной системы в профессиональную [3]. Таким образом, непрерывное образование открывает для специалистов разновекторный горизонт направлений развития.

Важную роль в непрерывном образовании играют знания и компетенции, полученные *не формально* (основное образование), а *неформально*. Рассмотрим отдельные виды непрерывного образования, определившись в устоявшейся терминологии.

Термин «*формальное образование*» подразумевает получение образования или изменение образовательного уровня и квалификации согласно определенным образовательным профессиональным программам, что подтверждается получением соответствующих документов установленного образца.

«*Неформальное образование*» осуществляется вне рамок традиционной системы образования и связано со стремлением расширить и приобрести новые знания и умения [3]. Данная форма образования набирает популярность в последние годы, так как имеет множество положительных моментов: увидеть возможность внедрения инноваций в профессиональную практическую среду, применить инновационную разработку на практике, услышать мнение коллег и произвести сравнение для достижения наибольшего результата.

«*Информальное образование*» – процесс самообразования за счет собственной активности человека (консультации, посещения мест культуры, дистанционное самообразование), когда решаются задачи восполнения дефицита профессиональной компетенции. Это стиль современного поколения взрослых, которые стремятся максимально реализовать свой потенциал. Ряд ученых (А.И. Гордин, А.А. Макареня, Д.Е. Москвин, О.В. Павлова, Г.С. Сухобская и др.) считают, что информальное образование – это спонтанное образование, часто неосознаваемое человеком напрямую, но, безусловно, влияющее на развитие его личности.

Перечисленные выше виды образования сегодня можно понимать как взаимодополняющие процессы в рамках системы непрерывного образования.

Профессиональное развитие педагога, по мнению ряда ученых (О.В. Ковальчук, Т.С. Панина, Н.М. Полетаева и др.), рассматривается как совокупность видов деятельности, осуществляемых в трех направлениях: личностном, профессиональном и социальном. Конвергенция представлений о непрерывном и профессиональном образовании явилась толчком к появлению нового понятия *непрерывного профессионального развития* педагога (continuous professional development – CPD) [4]. Новый подход, в котором субъектом обучения является педагог, а субъектом профессионального развития – сам развивающийся. Главной и основной задачей данного подхода становится создание условий для саморазвития.

Одной из предложенных идей непрерывного профессионального развития педагога стало консультирование на рабочем месте более опытными специалистами и коллегами (mentoring). Идея близка к традиционной модели «наставничество», но предполагает более структурированную совместную работу по развитию профессионализма. Цель данной идеи – поделиться опытом и навыками для профессионального роста в трудовой деятельности.

Организованные сообщества педагогов, ассоциации, клубы, объединения также являются одним из молодых направлений непрерывного профессионального образования, которое не имеет под собой доказательной базы эффективного развития профессионализма, но зарекомендовало себя как направление для получения большого количества полезной информации, обмена опытом, инновационными разработками, применяемыми эффективными

методами и средствами. Речь идет и о профессиональных сетях, которые ведут к созданию профессиональных сообществ, направленных на обмен опытом, нахождение совместных решений для схожих ситуаций и обмен знаниями, способствующими ускорению достижения профессионального роста педагога. Задачей таких сетей является обмен практическими знаниями, накопленными педагогами в течение своей педагогической деятельности. Именно здесь происходит «деятельностное обучение» – обучение вследствие сотрудничества в профессиональных сетях.

Остановимся на одной из более широких платформ, где осуществляется неформальное общение педагогов, – ассоциации. Это современный вид методического кабинета, в котором происходят обсуждение идей и проектов, встречи профессионалов, взаимодействие с международными профессиональными ассоциациями, обмен новыми практическими знаниями. Кроме того, это хранилище методических разработок педагогов, читальный зал. Одной из главных целей ассоциации было объединить педагогов и создать условия для комфортного неформального и информального профессионального развития. Симбиоз трех видов образования (формального, неформального и информального) дает новые образовательные возможности, а вовлеченность внешних специалистов из других регионов и стран дает еще большую вовлеченность в образовательный процесс. Процесс обучения происходит за счет комбинации формального (презентации, лекции) и неформального общения. После обучения проходит обсуждение, рефлексия.

Наряду с наставничеством на рабочем месте, все больше набирает популярности

лярность такое направление, как стажировки. Это новый вид образования, пришедший к нам в XXI веке как неформальный подход к профессиональному развитию специалиста, одно из быстро развивающихся направлений, получившее свое признание вследствие удобного формата и возможности выборочного получения информации (определенного индивидуумом самостоятельно). В данном подходе большую роль играет рефлексия специалиста.

Понимание необходимости потребления все новых знаний самим педагогом является основным критерием для его профессионального развития. В западной теории профессионального развития педагога получила известность модель развития рефлексивной практики Д. Шона. Суть данной модели состоит в том, что рефлексия педагога своих собственных трудностей, осмысление и зеркальный взгляд на свою профессиональную подготовку являются основой для определения новых способов обучения.

Потребность в потреблении все новых знаний явилась толчком к появлению большого количества информации. Специалистам становится все сложнее разобраться в неуправляемом потоке знаний, представленных в различных источниках, находить необходимую и достоверную информацию. Появилась потребность в управлении знаниями. Созданные образовательные базы знаний, пополняемые и используемые работниками образования, решили задачу управления знаниями. Основным преимуществом данных хранилищ информации является гибкость использования в решении конкретных задач. Эти базы стали естественной средой професси-

онального развития педагога. Информационные и коммуникационные технологии оказали значительное влияние на развитие профессионального образования и появление различных форм электронного обучения, создание профессиональных сетевых сообществ.

Для эмпирического исследования на тему необходимости непрерывного образования и его влияния на рост профессионального мастерства педагога нами было проведено анкетирование педагогов, в котором приняли участие 115 учителей-предметников подмосковных школ. Анкетирование было анонимным. Большее количество респондентов составили учителя в возрасте старше 35 лет.

Анкета состояла из восьми вопросов:

1. Как вы понимаете понятие «непрерывное образование»?
2. Как вы считаете, является ли для педагога непрерывное образование в своей образовательной среде необходимым условием развития профессионального мастерства?
3. На ваш взгляд, какие потребности побуждают педагогов непрерывно развиваться?
4. Как вы считаете, какие факторы являются преградами для постоянного саморазвития педагога?
5. Что необходимо, по вашему мнению, для эффективной реализации непрерывного саморазвития педагогов в российском образовании?
6. Как вы считаете, на какой результат нацелен специалист, занимающийся непрерывным самообразованием?
7. Что вы понимаете под понятием «открытая образовательная среда»?
8. Какие способы непрерывного самообразования наиболее удобны для вас в открытой образовательной среде?

Представим обобщенные результаты проведенного анкетирования.

На вопрос № 1 40% опрошенных ответили, что непрерывное образование – это пожизненный процесс. Еще 30% считают, что понятие «непрерывное образование» – это необходимость получить знания, которые не были получены, а может, не были усвоены во время учебы. Другие же 30%, видимо, вследствие своего возраста, считают, что непрерывное образование – это понятие о необходимости обучения взрослого контингента педагогов. И действительно, в связи с нарастающей конкуренцией за рабочие места, обучение взрослых очень востребовано и необходимо. Из ответов на этот вопрос можно сделать вывод, что все респонденты интересуются вопросом непрерывного образования и осведомлены о существовании данного понятия.

Отвечая на вопрос № 2, 50% педагогов подчеркнули, что приобретение новых знаний и навыков важно в современном мире. 35% считают, что развиваться нужно по необходимости, 15% – что развитие должно быть узконаправленным.

По вопросу № 3 большинство респондентов (90%) сошлись во мнении, что педагогов побуждают непрерывно развиваться не только требования руководства, но и личная потребность в повышении своей квалификации и мастерства. 10% отметили финансовые мотивы непрерывного образования.

Анализируя преграды постоянного саморазвития (вопрос № 4), большинство педагогов ответили, что им просто некогда развиваться из-за большого количества работы. Всего таких было 50%. У остальных 15% нет финансовой возможности развиваться и учиться. 25% педагогов считают, что возраст –

помеха для обучения (сложно учиться, мозг трудно перерабатывает информацию и запоминает все также с трудом). И 10% считают важной преградой для постоянного саморазвития тревогу и страх новизны.

Среди необходимых условий эффективной реализации непрерывного саморазвития педагогов в российском образовании (вопрос № 5) участники анкетирования отметили желание и стремление достичь определенных высот в карьере и в формировании себя как личности, диагностику (мониторинг) профессиональной компетентности педагогов, уменьшение нагрузки на работе и повышение заработной платы.

По вопросу № 6 мнения специалистов сильно разделились. 35% считают, что педагог, занимающийся непрерывным самообразованием, нацелен на такой результат, как высокая компетентность и высокий профессионализм. 35% нацелены на повышение статуса в обществе. 25% ожидают уважения со стороны близких, а 5% имеют в приоритете возможность дополнительного заработка.

По вопросу № 7 больше половины специалистов (55%) считают, что «открытая образовательная среда» – это традиционное образование с добавлением онлайн-методов. 30% специалистов определили открытую образовательную среду как пространство развития личности для освоения открытого мира культуры в процессе сотрудничества. А 15% говорят просто: «это место там, где я нахожусь».

Выбирая наиболее удобные способы непрерывного образования в открытой образовательной среде (вопрос № 8), 40% респондентов отдают предпочтение возможности обучаться, не отходя

от рабочего места, дистанционно, не тратя много времени на поездки. Это в наше время очень актуально и востребовано. 30% опрошенных специалистов предпочитают, наоборот, выезжать и обучаться. Многим тяжело совмещать и работу, и дом. 25% предпочитают вечернее самостоятельное дистанционное обучение. И всего лишь 5% опрошенных любят обучение традиционное – в стенах институтов, колледжей, университетов. Можно сделать вывод, что в наш непростой информационный век специалисты в основном выбирают онлайн-обучение как наиболее удобный способ непрерывного образования.

Таким образом, в сфере профессионального образования педагогов в последние годы происходят значительные перемены. В век бурно развивающихся технологий переориентация форм общения в виртуальный формат

обуславливает смену образовательных траекторий, и, как следствие, у педагога появляется самостоятельный выбор неформального профессионального образовательного пути. Большое количество программ профессионального развития разрабатывается под определенных пользователей или под группы пользователей. Различные модели коммуникаций и обмена профессиональными знаниями и умениями повышают мотивацию специалиста к непрерывному профессиональному развитию. Открытая образовательная среда дает возможность современному педагогу, учитывая свои потребности и средства, самостоятельно осуществлять выбор поставщика образовательных услуг для требуемого непрерывного образования, что способствует качественной конкуренции поставщиков услуг в педагогической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхин Г.А., Сафаралиев Г.К., Бердашкевич А.П. Концепция непрерывного образования в Российской Федерации: цели, особенности правового регулирования и управления // Вестник РГГУ. Серия: Экономика, управление, право. 2011. № 4 (66). С. 9–28.
2. Гунбина С.В. Содержательный аспект развития социально-педагогической активности студентов вуза культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 165–169.
3. Ройтблайт О.В. Формальное образование взрослых в системе повышения квалификации средствами неформального образования // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19). С. 210–213.
4. Титов Л.Г., Юдин В.В. Эволюция понятия «непрерывное образование» // Непрерывное образование: методология, технологии, управление: коллективная монография / под ред. Н.А. Лобанова, Л.Г. Титовой, В.В. Юдина. Ярославль: Ярославский государственный университет им. К.Д. Ушинского, 2018. С. 11–27.

УДК 371.133

М.Р. РОГУЛИНА, Е.Г. РЯХИМОВА, В.А. КАЛЬНЕЙ

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТИРОВОЧНЫХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Представлены результаты анализа подходов, положенных в основу модели формирования проектировочных умений у преподавателей технических дисциплин в процессе повышения квалификации. Представлены характеристики андрагогического и акмеологического подходов. Выделены принципы и особенности их проявления.

Ключевые слова: повышение квалификации, преподаватели технических дисциплин, акмеология, андрагогика, этапы становления преподавателя.

The article presents the results of the analysis of the approaches put into the base of the model for the formation of project skills among teachers of technical disciplines in the process of advanced training. The characteristics of andragogical and acmeological approaches are presented. Principles and features of their manifestation are singled out.

Keywords: advanced training, teachers of technical disciplines, acmeology, andragogy, stages of a teacher formation.

Необходимость научного обоснования модели формирования проектировочных умений в процессе повышения квалификации преподавателей СПО требует уяснения ее теоретической основы. Для выполнения этой задачи необходимым видится обращение к существующим научным подходам с целью их выбора и обоснования относительно цели исследования. В [16] отмечается, что подход – это «совокупность приемов, способов (при воздействии на кого-либо или что-либо, в изучении чего-либо, в ведении дел)». Следовательно, важность проектировочного компонента для профессиональной деятельности преподавателей электроэнергетических дисциплин, особенности процесса обучения взрослых, самостоятельность в стремлении

к совершенствованию собственных действий указывают на необходимость интеграции соответствующих научных подходов, способствующих построению модели и формированию соответствующей методики.

Подходы раскрываются с позиции проектировочного компонента деятельности. Основания их определения можно разделить на основные и дополнительные. Основные продиктованы особенностями подготовки взрослого контингента и необходимостью усовершенствования проектировочных умений преподавателей. Дополнительные определяются исходными показателями слушателей курсов повышения квалификации (профессионально-педагогическим стажем, мотивами – профессиональными и личными, интересом к изучению отдельных вопросов, различиями

в профессиональной направленности деятельности и т.п.).

Учитывая, что контингент слушателей состоит из взрослых людей, в качестве опоры и основного базиса построения модели выступают идеи андрагогики, где «ведущая роль в организации процесса обучения на всех его этапах принадлежит непосредственно обучающемуся» [4, 5, 8–10, 13]: личностная организация процесса обучения, коллегиальность в принятии решений, влияние уровня профессионального опыта на содержание и структуру учебных курсов, системность процесса обучения, ориентированность обучения на практическую деятельность, невмешательство в выбор учебного пути слушателей курсов, развитие образовательных потребностей.

Указанные принципы отражаются:

- На организационном этапе курсов повышения квалификации ввиду необходимости:

- учета особенностей формирования групп слушателей соответственно их личностной и профессиональной позиции;

- обеспечения возможности свободного перемещения между учебными группами;

- согласования между собой работы преподавателей курсов повышения квалификации относительно содержательных вопросов курсов.

- На этапе формирования содержания программы курсов через:

- определение удельного веса теоретической и практической информации;

- определение степени свободы как при оперировании основными педагогическими понятиями, так и при переходе на практическую лексику учебного заведения;

- определение содержательного подхода к разным группам слушателей;

- направление деятельности слушателей на самостоятельный поиск.

- На этапе выбора технологий обучения: построение процесса обучения по принципу перехода от репродуктивных технологий к продуктивным, творческим, ориентированным на процесс профессиональной деятельности.

Именно возможность самостоятельного выбора (как один из принципов андрагогики) позволяет слушателю курсов повышения квалификации определять для себя индивидуальную стратегию обучения. Выбор того или иного направления определяется конкретными обстоятельствами, но при этом слушатель может в любой момент вернуться к начальному этапу с целью изменения стратегии.

Представленная таким образом технология перемещения является «живой» – обеспечивается постоянная циркуляция между внешними требованиями и выраженными в содержании квалификации вопросами.

Четкость выделения и определения слушателями спектра необходимых вопросов, подлежащих обработке проблем, позволяет уменьшить «размытость» процесса, конкретизировать поисковую деятельность преподавателя по конкретному направлению. Использованию принципа «контекстности обучения» также способствуют сведения о местах работы преподавателей, характеристики учебных заведений как по уровню, так и по основному профилю подготовки (электроэнергетическому). Это знание позволяет преподавателю самостоятельно рассмотреть и проблемы отрасли, и вопросы включения его в процесс обучения обучающихся и, соответственно, рабо-

ты учебного заведения (из-за особенностей выполнения действий разными преподавателями электроэнергетических дисциплин). Рассмотрение ситуации со стороны внешнего наблюдателя и исполнителя позволяет по-разному расставить акценты при выполнении работы. С одной стороны, есть запросы преподавателей, но они, как правило, достаточно «узкие» – соответствуют требованиям работы без ориентации на возможную степень дальнейшего развития. С этой ситуацией вполне справляется преподаватель курсов, в силах которого не только решить проблему «настоящую», но и указать ориентиры возможных решений ситуации в будущем. Важность принципов андрагогики для построения соответствующей методики указывает на необходимость осуществления всех последующих действий в соответствии с ними.

Многоаспектность профессиональной деятельности преподавателей СПО и важность ее конечного результата для стабильного развития промышленности страны требует сформированности соответствующей степени профессионализма. Именно акмеология занимается изучением «закономерностей и технологий развития вершин профессионализма» [1, с. 7], которые определяются через сформированность проектировочных умений на этапе выполнения квалификационной работы.

Как указано в [11], профессионализм формируется в течение нескольких лет через переход к наивысшему (пятому) уровню. Характерные для этого уровня действия связаны с разработкой авторской программы обучения и выбором соответствующих методов и средств обучения [11]. Автором указывается, что процесс повышения квалификации

коррелирует с уровнями профессионализма:

- второй уровень – адаптация теоретического знания слушателей к практическим требованиям;
- третий уровень – формирование активной позиции слушателя в отношении практико-ориентированных действий в конкретном учебном заведении (в соответствии с его потребностями);
- четвертый уровень – активный информационный поиск для усовершенствования собственного стиля деятельности;
- пятый уровень – самостоятельный поиск.

Формирование действий первого уровня происходит во время базовой профессиональной подготовки, поэтому он не входит в перечень уровней программы повышения квалификации.

Реализация указанных уровней происходит на всех этапах повышения квалификации преподавателей СПО:

- второй уровень соответствует первому этапу формированию групп по разным признакам, таким как педагогический стаж, квалификационная категория, характер базового образования (педагогическое, инженерное, инженерно-педагогическое), и формированию относительно этих признаков общей программы;
- третий уровень реализуется при формировании вариативной части содержания, учитывающей специфику электроэнергетических объектов разных подсистем, особенно выполнения функциональных операций рабочими, по типу инструментария, группируя действия соответственно их использованию;

- реализация четвертого уровня происходит при самостоятельном решении практико-ориентированных задач, направленных на повышение умений уровня;
- пятый уровень реализуется в рамках выполнения квалификационной работы, так как именно в рамках выполнения конкретной задачи преподавателем выбираются и формируются не только содержание, но и соответствующие способы обучения.

Таким образом, указанная личностная активность педагога по повышению собственного уровня квалификации, потребность в творческом подходе к решению профессиональных ситуаций в учебных заведениях требует выделения в качестве одного из оснований, на которых базируется методика, используемая на курсах повышения квалификации, акмеологического подхода. Необходимость в нем связана с психологическими особенностями личности, такими как стремление к самым высоким вершинам в соответствующей сфере деятельности.

Источники развития науки акмеологии датируются началом XX века. Сущность науки формировалась в течение нескольких лет. Учеными [1, 2, 3, 6, 7, 12, 14, 15], занимающимися именно этим направлением, определена сущность, особенности проявления, принципы, на которых строится наука, ее содержание и пути развития.

На современном этапе развития Н.В. Кузьминой были определены виды акмеологии [12]:

- классическая;
- фундаментальная (базовая);
- прикладная (отраслевая).

Именно третий из выделенных видов акмеологии для нас интересен.

Ведь его суть состоит именно в поиске не универсальных путей достижения наивысшего результата, а в соответствии с направленностью конкретной деятельности и с учетом ее особенностей. Появление этого вида акмеологии связано с необходимостью интеграции различных видов знаний, что актуально для процесса повышения квалификации преподавателей электроэнергетических дисциплин, ведь техническое знание находит отражение в педагогическом.

С.Д. Пожарским [15] раскрываются пути достижения вершин мастерства в виде соответствующих акмеологических моделей:

- одновершинная модель;
- многовершинная модель;
- макровершинная модель;
- модель, не имеющая спуска вниз.

Критический анализ указанных акмеологических моделей показывает, что соответствующей моделью для преподавателя является макровершинная модель, имеющая несколько микроакме и макроакме. Так как у преподавателя есть личностные мотивы повышения квалификации по определенным вопросам, то, соответственно, в них формируется его микроакме. В целом же задачи курсов повышения квалификации, направленные на формирование проектировочных умений, формируют его макроакме, проверка которого является внешней (выполнение квалификационной работы) и внутренней (совершенствование учебного вида деятельности).

Это указывает на естественный процесс, ведь прирост знаний и формирование умений не являются однократным действием. Итак, прежде чем достичь пика, необходимо пройти ряд микроакме. Это указывает на этап-

ность учебного процесса. Мобильность нашего общества не позволяет остановиться на этой вершине, следовательно, следующий этап определяется новой целью и также требует соответствующих учебных действий.

Как говорится в [1, с. 130], «профессиональное “акме” – это кульминация, пик, оптимум в профессиональном развитии человека на конкретном отрезке жизненного пути». Проведенный анализ работ ученых показывает, что есть разные его виды: по масштабу, по количеству вершин, по его сущности (направленность на подъем либо спад). Показатели профессионализма [1, 3, 12, 15] выражаются в результативности и процессуальности. Причем выраженность этих показателей может быть различной в зависимости от общей цели личности в отношении к уровню профессионализма. Следовательно, потребность постоянного совершенствования собственной педагогической деятельности, которая выражается через четкость, направленность и соответствующую результативность в действиях, указывает на обязательность использования идей профессиональной акмеологии при построении модели и методики формирования проектировочных умений у преподавателей электроэнергетических дисциплин в процессе повышения квалификации [14].

Так как их применение позволяет определить:

- условия, способствующие мобилизации всех возможностей преподавателя (проявляется в изменениях суждений, поступках, конкретных действиях);
- результат деятельности, к которому должны стремиться преподаватели, причем этот результат не эфе-

мерен – на его определение влияют состояние развития науки, уровень организации учебного заведения, личные потребности преподавателей.

Необходимость обращения к акмеологии связана с тем, что именно эта наука исследует процесс достижения определенных уровней в профессиональной деятельности через личностные показатели обучающихся. Ведь в центре содержания курсов повышения квалификации – личность сформированного преподавателя с собственными установками и убеждениями. Мотивы и пути достижения вершин мастерства неодинаковы, и называть их традиционными нельзя. Традиционное понимается как переход от обобщенного уровня к конкретному. Такое положение вещей обусловлено «миграционными» процессами в учебном заведении, потребностью частичной универсализации и укрупнения профессиональных функций, необходимость следовать и отвечать запросам требует от преподавателя поиска путей в их достижении. Таким образом, при формировании методики это необходимо учитывать на разных ее этапах:

- при отборе и комплектации групп слушателей – с учетом не только целевого компонента каждого, но и психологических установок: различие психологических установок слушателей не позволит создать благоприятную и сбалансированную атмосферу в подгруппах, что в итоге отрицательно скажется на уровне сотрудничества между преподавателями курсов повышения квалификации и слушателями, а также между отдельными слушателями в процессе обучения;

- при формировании содержательной части программы: стремление каждого преподавателя и личностные потребности различны относительно уровня сформированности проектировочных умений, разница между совокупностью объектов проектирования, их количеством, уровнем их сложности и необходимым уровнем их изучения в соответствии с особенностями рабочей функции обуславливают признаки содержания программы повышения квалификации, которая должна состоять из двух частей – инвариантной и вариативной, их выражение происходит через набор вопросов вариативной части программы, зависимость их количества от уровня сформированности проектировочных умений (задания, имеющие комплексный характер, относятся к наивысшему уровню сложности, ведь позволяют проследить решенность действий через все виды деятельности – их количество является незначительным).
- Как уже было отмечено, применение акмеологического подхода связано с изменениями, происходящими с личностью преподавателя, в отношении личностных мотивов и наставлений и направленности деятельности преподавателей электроэнергетических дисциплин.
- Таким образом, основанием для построения модели формирования проектировочных умений являются научные подходы – акмеологический и андрагогический.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Акмеология: учебник / К.А. Абульханова, О.С. Анисимов, В.Г. Асеев и др.; под общ. ред. А.А. Деркача; Международ. акмеол. ин-т. М.: Изд-во РАГС, 2002. 681 с.
2. Анисимов О.С. Педагогическая акмеология: Общая и управленческая. М.: Технопринт, 2002. 788 с.
3. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. М.: Флинта; Наука, 1998. 276 с.
4. Вершиловский С.Г. Образование взрослых: опыт и проблемы. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 168 с.
5. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2005. 495 с.
6. Деркач А.А. Акмеологические стратегии развития: монография. М.: Изд-во РАГС, 2006. 184 с.
7. Деркач А.А. Психология, педагогика и акмеология непрерывного образования. М.: Изд-во РАГС, 2006. 249 с.
8. Змеев С.И. Технология обучения взрослых: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 128 с.
9. Катица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2003. 288 с.
10. Ким В.В. Особенности технологии обучения специалистов, получающих второе профессиональное образование (На примере средних специальных учебных заведений): дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 161 с.
11. Кузнецов В.В. Корпоративное образование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 227 с.
12. Кузьмина (Головко-Гаршина) Н.В. Предмет акмеологии. СПб.: Политехника, 2002. 189 с.

13. Организационно-содержательные технологии повышения квалификации работников образования / науч. ред. Т.В. Дубовицкая и др. Воронеж: ВОИПКиПРО, 2010. 78 с.

14. Петрухин В.В. Акмеология как условие повышения качества образования // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <http://festival.1september.ru/articles/532318/> (дата обращения: 12.02.2022).

15. Пожарский С.Д. Предмет, принципы и методы синергетической акмеологии: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 233 с.

16. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / авт.-сост. С.И. Ожегов. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.

Р.М. АРСЕНИЙ, Е.В. БЕЗНОСЮК

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 43.03.02 «ТУРИЗМ» К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНИК И ТЕХНОЛОГИЙ

Представлен теоретический анализ проблемы использования коммуникативных техник и технологий в сфере туризма. Раскрыта сущность коммуникативных техник и технологий, проанализированы основные образовательные технологии, применяемые в высшей школе для формирования у обучающихся направления подготовки 43.03.02 «Туризм» навыков использования коммуникативных техник и технологий.

Ключевые слова: коммуникативная техника, коммуникативная технология, туризм, гостеприимство, образовательная технология, ситуация, вебинар, профессионально ориентированная задача, технология фасилитационного обучения, метод инцидентов, деловая игра.

The article presents a theoretical analysis of the problem of using communicative techniques and technologies in the field of tourism; the essence of communicative techniques and technologies is revealed, the basic educational technologies applied in higher school for the formation of skills of using communicative techniques and technologies among students of 43.03.02 Tourism direction are analyzed.

Keywords: communicative technique, communicative technology, tourism, hospitality, educational technology, situation, webinar, professionally oriented task, facilitation learning technology, incident method, business game.

Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования для бакалавриата по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» устанавливаются требования к освоению обучающимися универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Анализ требований к выпускнику направления подготовки 43.03.02 «Туризм» показал, что одним из ведущих акцентов является требование к коммуникативной сфере будущего специалиста сферы туризма (УК-3 – способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; УК-4 – спо-

собен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)) [7]. В связи с этим становится актуальным изучение вопросов, связанных с подготовкой будущих специалистов сферы туризма к использованию в своей профессиональной деятельности коммуникативных техник и технологий.

В современных реалиях сфера туризма является сложным, динамическим социокультурным и экономическим явлением, которое позволяет удовлетворить потребности людей в организованном досуге, исходя из субъек-

тивных целей – личных, деловых, профессиональных. Многообразие спектра субъективных целей потребителя детерминирует высокие требования к специалистам туристской индустрии, в том числе к их коммуникативным навыкам. Сложно переоценить значимость коммуникативных навыков в туристском бизнесе, благодаря которым специалисты организуют взаимовыгодное сотрудничество, туристские коллаборации, грамотно выстраивают партнерские переговоры, реализуют менеджерскую функцию в своей сфере и поддерживают собственный деловой имидж и имидж своей туристской компании. Более того, в условиях возникающих ограничений (медицинских, экономических, политических) особую значимость приобретает развитие внутреннего туризма в России. А это связано с увеличением туристских потоков внутри страны. Привыкшие к зарубежному сервису туристы в настоящее время ожидают не менее высокого уровня качества обслуживания в городах и на курортах России. Именно поэтому использование коммуникативных техник и технологий работниками туризма и индустрии гостеприимства так важно. Исходя из этого можно утверждать, что ни одна туристская организация, ставящая целью повышение качества сервиса, не может обойтись без систематического повышения квалификации сотрудников в области коммуникативных навыков [6, 8].

Исследуя туризм как фактор межкультурной коммуникации, Н.Л. Березницкая отмечает, что развитие коммуникации в туризме должно рассматриваться как самостоятельное направление государственной политики в сфере туризма, вписанное в задачи

повышения конкурентоспособности сектора и повышения стандартов туристской деятельности. Развитие коммуникации обычно вписывается в решение других задач туристской политики, а в современных условиях, когда расширяется использование информационных технологий, может рассматриваться как отдельная область государственных мероприятий [2].

В контексте исследования интересной представляется точка зрения Е.С. Сахарчук, которая считает, что «...в части государственного управления развитие коммуникаций связано с построением эффективной структуры государственной власти в отрасли. Владение работниками сферы туризма, кроме специальных знаний, еще и знаниями глубинных закономерностей коммуникации, системой коммуникативных качеств и умений, необходимых для гармоничного вступления в контакт, поддержание общения и достижения взаимопонимания с его участниками – главный залог успеха специалиста в сфере туризма» [8].

Анализ научных исследований по маркетингу туризма И.В. Гончаровой показывает, что многообразие практики делового общения позволяет выделить основные ее направления в туристской сфере: бизнес-коммуникацию (PR, реклама, маркетинг), организационную коммуникацию (управление и коммуникативный менеджмент), общественную (публичную) коммуникацию. Эффективность деловой коммуникации в туристской сфере обеспечивается характеристиками индивидов как коммуникативных личностей. В связи с этим при подготовке обучающихся направления подготовки 43.03.02 «Туризм» считаем необходимым особое внимание уделять разви-

тию навыков применения коммуникативных умений и техник [4].

Б.К. Паранук в своем диссертационном исследовании, посвященном формированию коммуникативных умений у будущих работников индустрии туризма, говорит о том, что коммуникативные умения концентрируются в профессиональных задачах специалиста: «...обеспечение целесообразного посредничества между личностью, с одной стороны, и обществом, его социальными институтами, с другой стороны; принятие клиента таким, каков он есть, со сложившимися потребностями, интересами, мировоззрением, привычками, с положительной установкой на клиента; выявление личностного потенциала клиента, стимуляция и побуждение его к действию, инициативе, творчеству; восстановление социальных связей человека с средой и обществом; предотвращение, устранение и смягчение личных и общественных конфликтов; умение вычленять проблемы клиента, диагностировать их; установление партнерских отношений с клиентом, умение гибко и адекватно менять ролевые и позиционные отношения; владение культурой делового и межличностного контакта и общения, умение и готовность понять другого, оказать ему помощь и поддержать» [6].

Е.С. Сахарчук в своих работах отмечает, что специалисты, работающие в туризме и индустрии гостеприимства, должны знать основы психологии, поскольку неотъемлемой составляющей их профессиональной деятельности является умение проводить психологический анализ ситуации и искать пути ее решения. По мнению автора, «...психологическая подготовленность работника сферы туризма и гостепри-

имства способствует продуктивному коммуникативному взаимодействию. Необходимые психологические знания и опыт формируются в условиях непосредственного человеческого взаимодействия и должны совершенствоваться в развивающей межличностной среде» [8].

В труде Н.С. Аболиной говорится, что «коммуникативные техники – конкретные приемы решения задач межличностного общения: воздействия на собеседника, повышения эффективности переговоров, преодоления негативного сценария развития переговоров и т.д.» [1].

С.И. Самыгин и Л.М. Руденко приводят следующее определение дефиниции «коммуникативные техники в туризме и гостиничном деле»: «...это приемы, позволяющие более эффективно осуществлять коммуникационный процесс». В основе коммуникативной техники лежит система понимания, интерпретации и воздействия на обстоятельства общения. В отличие от коммуникативной техники, термин «коммуникативные технологии» обозначает совокупность целей и задач, совокупность знаний о последовательности операций по установлению и поддержанию психологического общения и обмена информацией между субъектами общения [9].

Исходя из содержательной сущности коммуникативных техник и технологий, а также обоснования значимости формирования данных навыков в процессе профессиональной подготовки будущих бакалавров направления подготовки 43.03.02 «Туризм», считаем необходимым рассмотреть технологии обучения, способствующие формированию коммуникативных техник и технологий в процессе профессиональной подготовки.

З.Г. Нигматов и Л.Р. Шакирова отмечают, что традиционное обучение более эффективно, чем «электронное», так как обучающиеся при такой форме обучения учатся взаимодействию в реальном, а не виртуальном общении в системах «студент – преподаватель» и «студент – студент». Однако современные реалии, обусловленные коронавирусными и иными ограничениями, ставят перед образовательными организациями, реализующими программу высшего образования, задачи разработки эффективных технологий обучения в дистанционном формате с максимальным сохранением продуктивности образовательного процесса [5].

С целью формирования у обучающихся направления подготовки 43.03.02 «Туризм» навыков использования коммуникативных техник и технологий следует обеспечить возможность получения ими теоретической информации о сущности данного научного феномена, а также освоение и закрепление навыков использования коммуникативных техник и технологий в ходе практических занятий и прохождения производственной практики. Основным преимуществом коммуникационных техник и технологий является решение коммуникативных задач, связанных с реализацией оперативных задач предприятий, осуществляющих деятельность в сфере туризма и гостеприимства.

Специалисту туристской индустрии важно разбираться в невербальных и вербальных коммуникативных техниках. Невербальные коммуникативные техники включают:

1) методику организации пространства между людьми: выбор макси-

мальной дистанции между партнерами для данного вида обсуждения; выбор места для собеседника во время общения;

2) приемы управления процессом общения через мимику и жесты.

Вербальные коммуникативные техники предусматривают:

1) технику постановки вопросов, которая представляет собой умение сформулировать вопрос так, чтобы у собеседника возникло желание ответить на него;

2) технику малого разговора, которая предполагает умение непринужденно вступить в разговор с незнакомым человеком;

3) технику вербализации, под которой понимают дословное цитирование фраз собеседника.

Итак, рассмотренная содержательная наполненность невербальных и вербальных коммуникативных техник позволяет перейти к анализу наиболее эффективных технологий обучения в условиях образовательной организации, реализующей программу высшего образования, в том числе с учетом дистанционной формы обучения.

В учебном пособии З.Г. Нигматовой и Л.Р. Шакировой, посвященном изучению технологий обучения в высшей школе, указывается, что модель современной высшей школы предполагает создание единого образовательного пространства, что способствует формированию условий для свободного движения информации, быстрого доступа к ней всех участников учебного процесса [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выделить следующие наиболее эффективные, на наш взгляд, образовательные технологии,

способствующие формированию навыков использования у будущих бакалавров направления подготовки 43.03.02 «Туризм» коммуникативных техник и технологий [3, 5]:

1. Интерактивные технологии обучения – совокупность методов, средств и приемов организации обучения, направленных на достижение целей обучения, основанных на активном характере взаимодействия и сотрудничества между участниками процесса обучения.

2. Метод традиционного анализа конкретных ситуаций, который предполагает глубокое и подробное исследование реальной или имитированной ситуации (динамическая система общения между коммуникаторами, основанная на репрезентации предметов и событий из окружающего мира; создает потребность в действиях, направленных на решение речевом-умственной задачи, и питает эту деятельность).

3. Решение профессионально ориентированных задач коммуникативной направленности, связанных с туристской деятельностью, которые, в свою очередь, можно разделить на два вида:

- конкретные ситуации, часть которых известна, а часть – нет, возникающие во всех сферах формального и неформального сотрудничества и отражающие конкретные события под влиянием определенных факторов или явлений, противоречащих внешней среде: людям, властям, экологии и т.д.;
- задачи, связанные с ситуациями, которые ранжируются по характеру освещения материала и используют ситуации-иллюстрации (пример из практики – положи-

тельный и/или отрицательный – и способ разрешения ситуации), ситуации-оценки, ситуации-упражнения и др.;

4. Метод ситуационного обучения, который включает кейс-стади (case study), метод кейсов, – предназначен для получения обучающимися знаний по учебным дисциплинам, характеризующимся наличием плюралистических истин, невозможностью предоставить однозначный ответ на заданный вопрос. В обучении упор делается не на усвоение готовых знаний, а на их развитие в процессе обсуждения проблем. Результатом применения метода являются не только знания, но и профессиональные навыки в деятельности. Кейс представляет собой рассказ, основанный на реальных событиях, который требует от обучающихся углубленного изучения и анализа частей проблемы и их взаимосвязи для выявления коллективной стратегии, ее преодоления, последующего выбора и обоснования решения.

5. Метод инцидентов (от лат. *incidens* – то, что случается). События, происшествия, столкновения часто имеют неприятный характер. Цель данного метода – предоставить обучающимся информацию, необходимую для принятия решений, развития навыков поиска, сбора, систематизации и анализа данных. Студенты получают краткую информацию о ситуации для принятия обоснованных решений. При этом информации намеренно дается недостаточно. Поэтому им необходимо собрать недостающую информацию и разобраться в содержании ситуации, определить, есть ли проблема и в чем она состоит. Студенты сталкиваются с необходимостью узнать больше, поэтому вынуждены задавать

вопросы для получения дополнительных сведений.

6. Деловая игра – форма моделирования управленческой действительности, имитации конкретных управленческих ситуаций и их решений. Деловая игра является диалогом на профессиональном уровне, на котором сталкиваются разные мнения, позиции, имеющаяся взаимная критика гипотез, их обоснование и утверждение, что приводит к формированию и закреплению новых знаний и представлений.

7. Метод проекта – технология организации образовательных ситуаций, во время выполнения которых студенты решают значимые для их будущей профессиональной деятельности задачи.

8. Технология фасилитационного обучения предполагает организацию коллективного процесса решения проблем в группе под руководством лидера. Это процесс с набором навыков, который позволяет эффективно организовать обсуждение сложной проблемы, не теряя времени, и выполнить все запланированные мероприятия в сжатые сроки при высокой вовлеченности участников процесса. Цель фасилитации – организация эффективной работы студентов на основе гуманизма, личностного саморазвития, конструктивного коммуникативного взаимодействия.

9. Вебинар – разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч или презентаций через интернет в режиме реального времени. С помощью данной образовательной технологии обучающиеся также получают и закрепляют навыки использования коммуникативных техник и технологий.

Таким образом, сфера туризма представляет собой сложную быстро-развивающуюся и динамическую систему, в которой значимое место в системе требований к профессиональным навыкам будущих специалистов данной области отводится коммуникативным техникам и технологиям. В свою очередь, в наибольшей степени именно аспекты коммуникации между специалистами туриндустрии и потребителями туристских услуг формируют позитивное или негативное впечатление последних от проведенного отдыха и качества обслуживания. Закрепление у обучающихся навыков использования коммуникативных техник и технологий в процессе профессиональной подготовки осуществляется под руководством преподавателя с использованием современных образовательных технологий, которые универсальны и применимы также в ситуации дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболина Н.С. *Практикум по развитию коммуникации: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 72 с.*
2. Березницкая Н.Л. *Туризм как фактор межкультурной коммуникации: дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.04 «Прикладная культурология». СПб., 1999. 156 с.*
3. Бобохуджаев Ш.И., Юлдашев З.Ю. *Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования. Ташкент, 2006. 88 с.*
4. *Маркетинг туризма: учеб. пособие / И.В. Гончарова, Т.П. Розанова, М.А. Морозов и др. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 224 с.*

5. Нигматов З.Г., Шакирова Л.Р. Теория и технологии обучения в высшей школе: курс лекций / под ред. З.Г. Нигматова. Казань, 2012. 357 с.

6. Паранук Б.К. Формирование коммуникативных умений у студентов – будущих специалистов социально-культурного сервиса и туризма: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Майкоп, 2006. 193 с.

7. Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 № 516 (ред. от 08.02.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 Туризм» (зарег. в Минюсте России 29.06.2017 № 47223) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).

8. Психология делового общения в туризме и гостеприимстве: учеб. пособие / колл. авт.; под общ. ред. Е.С. Сахарчук. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 192 с.

9. Самыгин С.И., Руденко Л.М. Деловое общение. М.: Кнорус, 2013. 109 с.

А.С. БОРИСОВА

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК НОВЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСТОРАНАХ

Рассматривается геймификация как инструмент мотивации сотрудников сферы гостеприимства (ресторанный бизнес) в России. приводится алгоритм воздействия и причины влияния внедрения игрофикации на профессиональное самосознание, а также приводятся базовые принципы разработки геймификации. Методы исследования: анализ библиографии, контент-анализ и наблюдение.

Ключевые слова: геймификация, игровые формы, инструменты формирования профессионального самосознания, профессиональная этика, рестораторы, мотивация, обучение сервисных сотрудников, профессиональная этика рестораторов, этика, самосознание.

The article discusses gamification as a tool for motivating employees in the hospitality industry (restaurant business) in Russia. Provides an algorithm for the impact and reasons for the influence of the introduction of gamification on professional identity, and also provides the basic principles for the development of gamification.

Keywords: gamification, game forms, tools for the formation of professional identity, professional ethics, restaurateurs, motivation, training of service employees, professional ethics of restaurateurs, ethics, self-awareness

Сфера HoReCa в России с 2010 года характеризуется динамичным развитием. Так, оборот рынка общественного питания в период с 2010 по 2015 год вырос с 781 379 до 1 293 353 млн руб. [5] и далее, несмотря на падение покупательской способности населения в связи с кризисом 2014 года, продолжил расти до 2019-го (по данным РБК, в 2019 году оборот составил примерно 1,7 трлн руб., динамика год к году +6%).

Как следствие быстрых темпов роста отрасли, к 2016 году в сфере общепита образовался дефицит кадров, с марта 2017 года прослеживался тренд на превышение спроса работодателей над

предложением кадрового рынка, а к 2018 году ситуация уже была обозначена рестораторами как кадровый голод. Динамика по вакансиям в разделе «Туризм, гостиницы, рестораны» с января по сентябрь 2018 года составила +61%, а по резюме – всего +29% [2]. Пандемия COVID-19 и связанные с ней меры привели к резкому снижению оборота рынка общественного питания (в среднем на 20%) и одновременно усугубили ситуацию с персоналом – отрасль, глубоко пострадавшая от ограничений, получила мощный отток кадров.

Сегодня рестораторы вынуждены нанимать на работу неквалифицированных сотрудников из других сфер и обучать их на производстве, в рамках

рабочего процесса, поскольку профессионально подготовленных вузами и колледжами кадров недостаточно для закрытия потребностей рынка вакансий: как и в случае с сотрудниками общепита, сменившими область профессиональной деятельности в пандемию, многие выпускники и студенты вузов сферы туризма и гостеприимства выбирают для трудоустройства менее подверженные экономической турбулентности отрасли экономики.

Одна из основных проблем, стоящих перед работодателем при наборе неподготовленных сотрудников, – развитие не только технических профессиональных навыков, но и этического профессионального самосознания, поскольку именно оно лежит в основе искреннего гостеприимства – качества, являющегося критически важным в условиях растущей конкуренции. В свете данной утилитарной цели особенно востребованными становятся прикладные инструменты, позволяющие достигнуть ее в сжатые сроки и при этом эффективно.

Наряду с традиционными стандартами операционных процедур и последующим контролем их выполнения, тренингами и практическими работами сегодня рестораторы активно экспериментируют с новыми техниками развития профессионального самосознания и формирования навыков. В то время как некоторые инновации на практике обнаруживают свою нежизнеспособность, другие доказывают эффективность, стимулируя прогресс в профессиональной этике, упрочнение физических и социальных навыков, а также рост экономических показателей. Одним из таких инструментов в российском ресторанном бизнесе в последние годы становится геймифика-

ция, позволяющая, по данным исследований, поднять вовлеченность сотрудников в рабочие процессы на 50% [6].

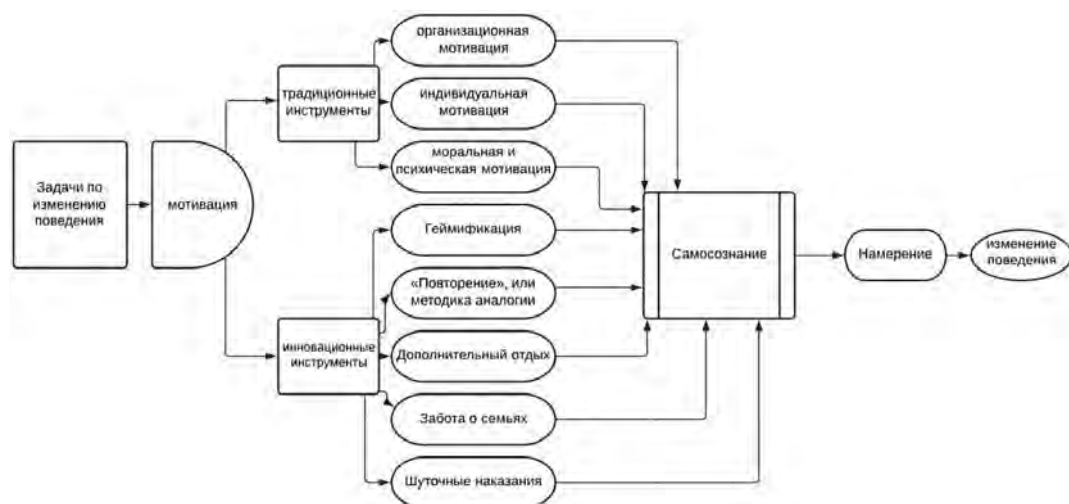
Геймификация (игрофикация) – сравнительно новый термин, который «зародился в индустрии цифровых медиа» [9]. Наиболее часто цитируемое определение геймификации предложено Детердингом: «Геймификация – это использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах». Усков и Секар определяют геймификацию так: «внедрение и использование элементов и приемов игрового дизайна, мышление, игровая механика и аналитика, компьютерные игровые технологии в бизнес-моделях, фреймворкинг действия, процессы, процедуры, услуги и т.д. для улучшения навыков сотрудников и получения опыта, вовлеченности, развития эффективности и продуктивности за пределами чисто развлекательной сферы» [12]. Ключевой момент: в то время как со стороны геймификация может представляться как «выдача значков и баллов для стимулирования поведения», она обладает гораздо более сложным механизмом, задействующим «игровое мышление для поощрения и мотивации к дальнейшей деятельности».

Цель данной статьи – рассмотреть геймификацию как инструмент изменения самосознания сотрудников сферы гостеприимства.

Геймификация – одна из инновационных форм создания мотивации к изменению профессионального самосознания во всех его аспектах и, как следствие, изменения поведения на желательное (рисунок). Когда сотрудники испытывают истинный интерес к процессу и результату, концентрируются, достижение желаемых результатов

наиболее вероятно. Мотив побуждает к поисковой активности и фиксирует значимость, затем определяет вероятность достижения успеха при различ-

ном поведении, затем формируется сознательное побуждение к действию, которое подытоживается намерением и дальнейшей активностью.

Геймификация в системе изменения самосознания

Согласно Робсону [11], ключевые факторы геймификации релевантны мотивационным факторам человеческого поведения вообще: смыслы, интересы, ценности, мотивы, аффилиации и эмоции [3]. Эти элементы стимулируют игроков учиться и повторять желаемое поведение, а соревновательная основа геймификации [8] дает дополнительный внутренний стимул для игрока, зачастую более мощный, чем консервативные подходы к мотивированию. Кроме того, игроки испытывают эмоции от игры, имеют возможность делиться своими результатами, получая признание и вознаграждение.

Геймификация как методология базируется на пяти взаимосвязанных составляющих: игровая мотивация, игровые элементы, игровая механика, типы игроков и гейм-дизайн. При этом обязательными характеристиками геймификации являются полезность для

участников, простота в понимании, прозрачность и удовлетворение гедонистических потребностей [10].

Геймификация может применяться в любой бизнес-отрасли, будучи направленной на внешнюю или внутреннюю аудиторию, как инструмент, влияющий на самосознание и, как следствие, меняющий поведение. На данный момент игрофикация как феномен находится на экспериментальной стадии развития. Очевидно, что игровые системы имеют огромный потенциал внедрения, но на данный момент для решения проблем бизнеса они применяются точно [7].

В сфере HoReCa многие задачи требуют эмоционального вовлечения сотрудников, творчества, работы в команде и выработанных навыков (именно сервисные процессы и особые связи с гостями в значительной степени способствуют повышению

конкурентоспособности предприятий). Поэтому на современном этапе развития ресторанного бизнеса в России геймификация в 100% случаев запускается для решения внутренних операционных задач, обеспечивая сотрудников удовлетворяющим и мотивирующим опытом в освоении и применении коммуникативных и поведенческих паттернов.

Формы. Игрофикация в ресторане или отеле может быть реализована в консервативной офлайн-форме и цифровой, с применением информационных технологий. Существенным преимуществом первого варианта является активное командообразование в процессе, в то время как второй более удобен для индивидуального участия, так как предполагает более гибкий график прохождения сценария. На практике предприятия общественного питания России, уже прибегавшие к геймификации, чаще всего выбирали синтетические формы, объединяющие диджитализированные и офлайн-элементы: например, квесты на знание меню чаще всего реализуются в цифровом формате, а физические навыки и коммуникация с гостями и командой – в реальности.

Каналы коммуникации. Геймификация требует постоянного поддержания игровой активности, напоминаний о задачах, целях и ходе игры. Для высокочастотной ретрансляции информации о ходе игрофикации рационально использовать параллельно несколько каналов взаимодействия с игроками. По результатам исследования 19 ресторанов России, имевших опыт внедрения геймификации, основными действующими каналами поддержки геймификации являются собрания смены, личные целевые ком-

муникации, информационные стенды, группы в мессенджерах и социальных сетях.

В период с 2020-го по первый квартал 2022 года геймификацию доказанно применяли 19 ресторанов в Москве, Петербурге и регионах России. Результативным и эффективным инструментом, который будет использоваться в практике, геймификацию назвали 68% ресторанов, применявших данный инструмент (все – по настоянию и под контролем консалтингового агентства Welcome Pro).

Остальные 32% назвали геймификацию «вероятно, действенным, но слишком трудоемким инструментом, требующим ежедневных колоссальных усилий для поддержания игровой динамики и интереса со стороны игроков, а потому отвлекающим от важных операционных процедур». 48% данной группы не могут оценить результатов геймификации, так как не смогли довести геймификацию до логического завершения, в то время как 52% признались, что результаты их игрофикации не могут быть оценены справедливо, так как вместо системного подхода она была сведена к формальности с демонстрацией внешних атрибутов, но без реальной содержательной основы. Примечательно, что геймификация была с большим энтузиазмом воспринята в ресторанах, где большая часть линейных сотрудников представлена поколением Z (зумеры, поколение людей, родившихся примерно с 1997 по 2016 год) [4] и менее эффективна в ресторанах, где сотрудники представлены преимущественно поколением X. Данный феномен объясняется тем, что поколение Z вырастает на видеоиграх, и игра как форма коммуникации для него привычна.

Таким образом, при запуске геймификации стоит учитывать, что эффективной является система, разработанная с соблюдением строгих принципов, позволяющих избежать формализации геймификации и достичь поставленной цели. При этом наиболее высокие результаты и интерес к игрофикации демонстрирует поколение Z, представители которого являются сейчас активным кадровым резервом для отрасли HoReCa.

Общая цель использования любой геймификации в сфере гостеприимства – убеждение игроков (сотрудников) к изменению их поведения в сторону, выгодную для работодателя, через изменение самосознания и запуск мотивации. То, как именно должно измениться поведение, формирует задачи геймификации, которые должны быть конкретными, достижимыми, актуальными, измеримыми, ограниченными во времени.

Важно понимать, что геймификация при аналогичных механизмах психологического воздействия и цели не является формой психологической манипуляции, так как несет индивидуальную пользу каждому участнику, и достижение поставленных целей является уже опосредованным через изменение мотивации, профессионального самосознания и появление намерения изменить поведение.

Как отмечено выше, геймификация – это подход к созданию профессиональной мотивации. При этом игрофикация и сама выстраивается на основе мотивации – игровой, определяющей причины, по которым участники будут вовлечены в процесс. По словам Джеймса Карса, «кто должен играть, не может играть». Заставлять кого-либо принимать участие в гейми-

фикации бессмысленно, все преимущества игровых технологий объясняются добровольным желанием участвовать и интересом. Они возникают только при условии, что каждый из игроков воспринимает задачи геймификации как часть собственного набора ценностей (ценности, в свою очередь, могут быть как материальными, так и нематериальными) или способ удовлетворения потребностей эго. Таким образом, игровая мотивация обеспечивается интеграционными и идентификационными факторами, поэтому должна базироваться на комплексе из нескольких аспектов, учитывающих разнообразие индивидуальных потребностей каждого из игроков.

Ричард Аллан Бартл предложил сегментацию игроков по типам, которая используется сегодня при разработке всех виртуальных и бизнес-игр: «накопители», «исследователи», «киллеры» и «социальщики». Деление произведено на основе плоскостей интересов, мотивирующих каждую из групп принимать участие в игровых системах вообще. «Накопители» стремятся к получению ресурсов и благ, предоставляемых игрой. «Киллеры» выше всего ставят возможность превосходства над другими и удовлетворение собственных амбиций. «Исследователи» заинтересованы игровой реальностью, ее секретами и возможностями, процесс игры для них важнее, чем вознаграждение. «Социальщики» руководствуются желанием углубленных коммуникаций, взаимодействия и взаимопонимания.

Следовательно, этапом, предваряющим разработку геймификации, должно быть исследование ценностных ориентаций и мотивов участников. Ресторан Cococo Bistro в 2020 году перед за-

пуском геймификации провел данную диагностику, прибегнув к анонимному интернет-опросу и личным интервью с каждым из сотрудников. Результаты показали, что игровая мотивация, способная обеспечить заинтересованность всей массы участников должна состоять из четырех аспектов: карьерный рост, дополнительное обучение, интересные впечатления и материальные подарки. Именно они и стали мотивационными факторами геймификации, от которых была отстроена игровая система.

Построение игровой системы требует выбора игровых элементов, к которым относится весь доступный инструментарий. Кевин Вербах и Ден Хантер условно разделили его на три группы: игровая динамика, игровая механика, компоненты.

Игровая динамика – критически важные элементы системы, к которым относятся логика, хронология, последовательность событий, эмоциональные связи между участниками.

Игровая механика – задачи, обратная связь, награды, сотрудничество, взаимодействие.

Компоненты – материальные воплощения механики и динамики: значки, бейджи, игровая валюта, подарки. Большинство игровых систем базируются на триаде PBL (очки, бейджи, рейтинги), использование этих компонентов настолько популярно, что геймификация зачастую ошибочно приравнивается к этим составляющим.

Так как геймификация не является полноценной игрой со строгими нерушимыми правилами, набор игровых элементов может изменяться и корректироваться в процессе, чтобы игровая система была более увлекательной для игроков. Так как главная цель игрофи-

кации – решение бизнес-задач, игровые элементы внедряются в зависимости от необходимых корректировок в настоящий момент. Геймификация всегда предполагает экспериментальные усилия с последующим отслеживанием эффективности.

Например, в ресторане “Bio My Bio” заинтересованность сотрудников игровым процессом спустя две недели после начала геймификации стала снижаться. Было принято решение на утренней планерке менять правила получения баллов в соответствии с задачами, актуальными на данный день, а не в соответствии с общими установленными правилами геймификации. В один день очки начислялись не за наполняемость чека напитками и блюдами (2 позиции + 2 позиции), а за каждые проданные 50 порций десерта или 50 порций коктейлей, в другой – не за выполнение карточек проявления любви к гостям, а за каждые любые три разговора с гостями на отвлеченные от сервиса темы. Подобная тактика с внедрением неожиданных поворотов и сменой правил вызвала новый всплеск интереса к геймификации.

Логика выстраивания игровых элементов и игровая динамика неразрывно связаны с игровыми механиками – процессами, которые движут действиями и вызывают у игрока вовлеченность. Систематизация игровых механик была реализована в контексте разработок видеоигр (Ян Богост, Джейн Макгоникал, Джесс Шел), но является подходящей для любых систем, использующих игровое мышление. Всего на данный момент выделено 33 игровых механики [1].

Наиболее важными и применимыми в контексте геймификаций являются десять игровых механик:

- 1) задания (любые требующие приложения усилий для их решения);
- 2) шанс (везение без дополнительных усилий);
- 3) соревнование;
- 4) сотрудничество;
- 5) обратная связь (похвала и выделение);
- 6) накопление ресурсов;
- 7) вознаграждения;
- 8) сделки между игроками;
- 9) ходы;
- 10) состояние победы.

При разработке геймификации игровые механики конструируются в единое целое в зависимости от поставленных задач таким образом, чтобы смоделировать желаемое поведение.

Наконец, геймификация невозможна без гейм-дизайна, собирающего все структурные единицы воедино, делающего их единой игровой системой.

Гейм-дизайн – процесс создания формы и содержания игрового процесса (геймплея) разрабатываемой игры [3, 9, 11, 12]. Он включает контент-дизайн (игровой сюжет, герои, загадки и миссии), системный дизайн (правила и расчеты), дизайн уровней игры (уровни и маршрутные карты игры). Примечательно, что игровой сюжет не обязан быть прочно связан с основной деятельностью компании. За основу может быть взят любой сторителлинг – литературные произведения, музыкальная или театральная драматургия, кинофильмы, философские и религиозные учения и догмы, истории из жизни, биографии, видеоигры и телешоу. Оптимальным вариантом является выбор сюжета, близкого и понятного всей аудитории игроков или перекликающегося с концепцией предприятия.

В 2020 году в ресторанах РФ в качестве игрового сюжета выбирались: рус-

ские народные сказки («Cococo Bistro», Санкт-Петербург); «Алиса в стране чудес» («Bio My Bio», Санкт-Петербург); «Амираниани» («Хачапури и Вино», Санкт-Петербург), «Нашествие зомби» («Шалфей», Самара), «Фабрика Звезд» («Пивная карта», Москва), Minecraft («Cococo Bistro», Санкт-Петербург).

Все рестораны России, проводившие эксперимент с внедрением системной геймификации и оказавшиеся готовыми к необходимости поддерживать игровую динамику на протяжении всего процесса, отметили улучшение сервиса (внутренняя оценка соответствия сервиса стандартам в среднем выросла с 63 до 91%, среднее снижение негативных отзывов по сервису от гостей – с 15 до 7%; снижение среднего количества конфликтов в ресторане на 47%; увеличение количества повторных визитов новых гостей – на 26%, рост среднего чека – в среднем на 15% и улучшение взаимодействия в командах – по оценкам управления ресторанов и результатам анкетирования сотрудников).

Приведенные данные подтверждают перспективность геймификации как подхода к мотивации сотрудников, воздействующего на профессиональное самосознание и ведущего к изменению поведения в желательном для работодателя направлении.

Выводы

Позитивные изменения, происходящие при внедрении геймификации в заведениях общепита, экспериментирующих с игровыми системами, говорят в пользу распространения практики в ближайшие годы с последующим получением более глубокой и обшир-

ной статистики по эффективности, а также уточнений по методологии разработки, внедрения и ведения игрового процесса.

Геймификация требует усилий и на этапе разработки, и в процессе всего времени игрового процесса. Разъяснения, контроль, своевременная и регулярная обратная связь, внимание к каждому игроку и поддержание игровой динамики за счет внедрения неожиданных игровых элементов и игровых механик являются обязательными элементами игровой системы.

Игровой процесс требует постоянного контроля, введения исправлений и доработок, экспериментов и новых идей с последующей фиксацией результатов: в микромасштабе ресторана – для повышения вовлеченности сотрудников в игровой процесс и, как следствие, изменение самосознания; в макромасштабе – для накопления статистических данных об эффективности внедрения игрофикации: хотя механизмы игрофикации понятны, опыт использования игровых форм как мотивационного инструмента, влияющего на профессиональное самосознание и, как следствие, изменяющего поведение в сторону желательного, на сегодня невелик как в России, так и по всему миру.

Тренд на применение геймификации в российском ресторанном бизнесе находится на этапе зарождения. В то время как на территории страны действует более 100 тысяч заведений общепита, опыт применения игрофикации в ресторанах России к весне 2022 года является единичным и скудным.

Однако уже на данном этапе можно первоначально определить тенденции внедрения геймификации в ресторанах:

1. В большинстве случаев (68%) игрофикация характеризуется как эффективный подход к изменению поведения сотрудников в сторону желательного и принятого в сфере гостеприимства.

2. Геймификация может считаться инновационным подходом к мотивации на изменение поведения, формирует профессиональное самосознание, обеспечивает намерение к демонстрации профессиональных компетенций и может применяться на практике.

3. Наилучшие результаты геймификация показывает при внедрении в ресторанах, где преобладают сотрудники, принадлежащие к поколению Z, составляющие актуальный кадровый резерв для сферы гостеприимства в ближайшие несколько десятков лет.

4. Игрофикация требует экспериментов в различных ресторанных форматах.

5. Геймификация предполагает текущее экспериментирование с фиксацией результатов в процессе каждого внедрения новых игровых элементов или изменения игрового контента.

6. Внедрение геймификации требует подготовки с изучением мотивирующих факторов для каждого из сотрудников-игроков.

7. Геймификация не должна быть формализована и сведена к начислению баллов, значков и рейтингов.

8. Игрофикация – комплексная система, состоящая из строгого набора элементов, и исключительно при учете каждого из них внедрение геймификации в качестве подхода к изменению профессионального самосознания может быть эффективным.

Любая игрофикация стартует с выявления и постановки целей по изменению поведения в процессах, требую-

щих корректировки. Они должны быть конкретными, достижимыми, измеримыми, актуальными и ограниченными во времени.

Далее необходимо определить логичные действия для достижения данных целей – выстроить рациональный и грамотный поведенческий шаблон, который ляжет в основу игровых механик.

На следующем этапе должно быть проведено исследование типологии и мотивации будущих игроков для определения игровой мотивации и вознаграждений, которые смогут обеспечить

вовлеченность сотрудников в процесс геймификации.

На основе данной информации формируется структура игрофикации, включающая микро- (мотивация к действию, действие и обратная связь) и макроуровень (дорожная карта продвижения игрока в пределах игровой системы от новичка к профессионалу), а также определяются игровые элементы, которые позволят поддерживать динамику игрофикации. Наконец, необходим гейм-дизайн, который определит тематику, героев, игровой сюжет, постоянные правила и расчеты.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Геймификация. URL: <https://4brain.ru/gamification/igrovye-mehaniki.php#1> (дата обращения: 03.12.2021).
2. Кадровый голод. URL: <https://www.cafe-future.ru/analytics/kadrovyiy-golod/> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Мотивация учебной деятельности студентов вуза. URL: https://studbooks.net/1323972/psihologiya/factory_usloviya_sredstva_formirovaniya_motivatsionnoy_sfery_lichnosti (дата обращения: 01.12.2021).
4. Поколение Z. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Z (дата обращения: 03.12.2021).
5. Секреты эффективности в сфере HoReCa. URL: <http://alfabank.rbc.ru/article/sekretyi-effektivnosti-v-sfere-horeca> (дата обращения: 03.02.2022).
6. 10 Examples of Gamification for Employee Engagement. URL: <https://www.incentivesolutions.com/blog/employee-gamification-examples/> (дата обращения: 03.02.2022).
7. Bilgihan A., Bujisic M. The effect of website features in online relationship marketing: A case of online hotel booking // *Electron. Commer. Res. Appl.* 2014. 14. P. 222–232.
8. Burke B. *Gamify: How Gamification Motivates People to Do Extraordinary Things*. Bibliomotion: Brookline, MA, USA, 2014.
9. From game design elements to gamefulness: Defining gamification / S. Deterding, D. Dixon, R. Khaled et al. // *In Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments*. Tampere, Finland, 2011. 28–30 September. P. 9–15.
10. Hamari J., Koivisto J. Why do people use gamification services? // *Int. J. Inf. Manag.* 2015. P. 35, 419–431.
11. Is it all a game? Understanding the principles of gamification / K. Robson, K. Plangger, J.H. Kietzmann et al. *Bus. Horiz.* 2015. P. 58, 411–420.
12. Uskov A., Sekar B. Serious games, gamification and game engines to support framework activities in engineering: Case studies, analysis, classifications and outcomes // *In Proceedings of the 2014 IEEE International Conference Electro/Information Technology (EIT)*. Milwaukee, WI, USA, 2014, 5–7 June. P. 618–623.

Е.А. БАРАНОВА

ПРОБЛЕМА ПРАВИЛЬНОГО ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И ТЕХНОЛОГИИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ТУРИСТСКИХ ВУЗОВ

Предпринята попытка анализа проблемы правильного выбора профессиональной деятельности студентов – выпускников туристских вузов. Рассматриваются факторы, влияющие на выбор будущей профессии, а также ошибки выбора; поднимаются вопросы, касающиеся технологий самореализации личности как действенного инструментария при решении данного вопроса.

Ключевые слова: выбор профессии, технологии самореализации, самореализация студентов – выпускников туристских вузов, способности, склонности, таланты.

This article attempts to analyze the problem of the correct choice of professional activity of students-graduates of tourist universities. The factors influencing the choice of a future profession, as well as the mistakes of choice, are considered, questions concerning the technologies of self-realization of the individual as an effective tool in solving this issue are raised.

Keywords: choice of profession, technologies of self-realization, self-realization of students-graduates of tourist universities, abilities, inclinations, talents.

Выбор профессии относится к одним из жизненно важных вопросов, от решения которых зависит дальнейшая судьба человека [1]. Чтобы правильно принять решение в выборе профессии, необходимо ответить себе на несколько вопросов, которые помогут определиться и не допустить ошибок, в дальнейшем препятствующих как гармоничному существованию человека в профессии, так и оптимальному сочетанию любимого дела с личной жизнью. Установив равновесие между семейной жизнью и работой, человек, согласно принципам и основным задачам тайм-менеджмента, достигает своих целей в быстром потоке информации и постоянно меняющемся мире [5].

Существуют так называемые вечные профессии, на которые всегда есть

постоянный спрос: врачи, учителя, педагоги разного профиля и многие другие. Это те профессии и специальности, которые массово предлагает нам большое количество вузов в нашей стране. Безусловно, такое количество предложений говорит нам и о спросе на профессионалов в данных сферах деятельности. Но появляется большое количество новых профессий, в том числе в такой развивающейся в России экономической отрасли, как туризм, в частности внутренний, с учетом всех происходящих на сегодняшний день мировых событий и политических взаимоотношений между странами. Эти новые специальности носят названия «сити-менеджер по устойчивому развитию туристских территорий», «архитектор туристских территорий», «трэвел-консультант», «дизайнер до-

полненной реальности туристских территорий и объектов показа», «оператор туристских агрегаторов», «архитектор туристских смарт-систем» и т.д. Система дополнительного образования в этой сфере тоже идет в ногу со временем и давно уже готовит «видео-экскурсоводов», «турагентов виртуальных путешествий» [6] и др.

В любом случае человек всегда будет успешен только в том виде деятельности, который ему по душе. Поэтому на момент выбора той или иной профессии необходимо знать, чем больше всего вам нравится заниматься, определить свои таланты, способности и склонности. Многие молодые люди так и не могут найти себя и понять, какими талантами они обладают. Для этого важна проба в разных видах деятельности. Но ведь это не значит, что талант – это обязательно физические умения в каком-то конкретном виде деятельности, это могут быть и коммуникативные навыки, умение находить общий язык с людьми или подход к любому человеку, даже с самым сложным характером. Это тоже своего рода «талант», который будет относиться к всегда востребованным в нашей жизни так называемым *soft skills* – «мягким навыкам» или универсальным компетенциям, которые сложно измерить количественным путем, не зря их называют «компетенциями будущего», в отличие от *hard skills* – «жестких» профессиональных навыков, которыми можно научить и которые можно измерить [1]. Именно турбизнес является тем сложным интеллектуальным видом бизнеса, где необходимо обладать столь важным качеством, как эмпатия, ведь туризм – это продажа эмоций и впечатлений. Для каж-

дого человека любое путешествие – это маленькая жизнь!

К сожалению, на практике при выборе профессии мало внимания уделяется склонностям и способностям человека, а доминирующее влияние зачастую оказывает мнение референтной группы, т.е. позиция старших членов семьи, в частности родителей, а также друзей или товарищей, знакомых и даже школьных учителей. Именно поэтому выбор профессии иногда происходит по принципу «за компанию» или по внешнему представлению о ней [2]. Многие профессии кажутся нам привлекательными, потому что мы обращаем внимание только на внешнюю сторону, не задумываясь о том, какая колоссальная работа проделана для достижения видимого всеми успеха. И здесь существует опасность того, что выбранная профессия не будет отвечать интересам и способностям человека, вследствие чего через короткое время наступит разочарование и появится желание «начать все с начала» [2].

Также необходимо адекватно оценивать профессию, если выбор сделан только по признаку престижности. Тенденции постоянно меняются, а пытаться «угнаться за модой» и угодить общественному мнению, чтобы быть социально одобряемым, абсолютно нелогично. В такой ситуации проблема упрощается, но только в момент выбора, после чего наступают другие – когда мода проходит и престижность профессии утрачивается.

Еще одно распространенное заблуждение – это выбор профессии только по принципу «где хорошо платят». Многие молодые люди считают, что самое главное – это высокая заработная плата, а какая профессия – уже неважно. На самом деле наиболее важен ин-

терес к выбранному делу, который будет способствовать дальнейшему росту квалификации, приобретению мастерства и, наконец, моральному удовлетворению и финансовому обеспечению. Работа, которая не вызывает интереса, со временем станет только источником стресса и депрессии, что в конечном счете приведет к эмоциональному выгоранию и рано или поздно к уходу из профессии совсем [2].

Один из самых остро стоящих для многих молодых людей вопросов – это отношение к выбору профессии как «к чему-то неизменному», как к выбору профессии «на всю жизнь». Некоторые даже воспринимают этот выбор, если он оказался неправильным, в качестве роковой ошибки. От выбора профессии зависит дальнейшая жизнь человека, но нет ничего страшного, если вдруг выбор был сделан не в верном направлении. Никогда не поздно изменить ситуацию, все будет зависеть от желания самого человека [1]. В любой момент можно освоить смежные специальности, дополнить базовое образование специальными курсами или дополнительным профессиональным образованием, что в результате поможет получить новую работу, «найти себя в своем деле», добиться в нем абсолютного мастерства, а также познать это прекрасное чувство, когда занят именно своим делом!

Следующим важным вопросом является то, как определить, что действительно нашел себя и свое любимое дело; когда стоит остановить поиски подходящей работы и дела всей жизни, т.е. как выглядит самореализация – это высшее желание человека, по известной иерархии потребностей А. Маслоу, ведь не каждый в жизни добирается до этой верхней ступени [4].

Сам процесс самореализации заключается в осознании собственного потенциала, задатков и таланта, в их последующем воплощении в каком-либо виде деятельности. Каждому человеку просто жизненно необходимо осознавать свое жизненное предназначение, чтобы ощущать полное удовлетворение от действительности, так как эта потребность изначально заложена природой в каждом индивидууме. Самое полное раскрытие потенциала человека происходит только в процессе деятельности, которая приносит общественную пользу, именно поэтому так важна профессиональная деятельность, открывающая возможности для самореализации. Профессия занимает в жизни человека центральное место. Как справедливо когда-то заметил известный экономист В. Леонтьев: «Образование удовлетворяет одну из самых важных человеческих потребностей и представляет собой социальное инвестирование, ведущее к росту материального производства в будущем. Оно повышает уровень жизни нашего нынешнего поколения и при этом содействует повышению дохода будущих поколений» [3].

В пределах выбранной профессии у человека развивается мастерство, происходит личностный рост и карьерный подъем, улучшается материальное положение и повышается социальный статус. Применение своих профессиональных способностей и следование выбранному любимому делу является одним из самых значимых критериев достижения жизненной успешности [1].

Проблема правильного выбора профессии и технологий самореализации является еще не до конца изученной, так как не существует целостной теории, которая могла бы предложить дей-

ственный инструментарий для решения данных вопросов в изменяющихся социально-экономических условиях. Тем не менее есть общие проблемы, с которыми сталкивается практически каждый выпускник вуза, в том числе туристского.

Часто, когда мы мечтаем в детстве о будущей профессии, выбор падает на те профессии, которые не приносят обществу пользы в смысле прогресса и процветания (речь идет о творческих профессиях), да и со временем становится понятным, что не нужно миру такое огромное количество актеров, художников и пр. И в этот момент человек сталкивается с первой проблемой самореализации – проблемой выбора между реальной специальностью и профессией для души. Следующая проблема заключается в невозможности после окончания школы молодому человеку точно определить для себя подходящую сферу деятельности [1].

Основная технология самореализации заключается в том, что не стоит

в подростковом возрасте заниматься планированием всей жизни, а также не стоит «продавать свою мечту за большие деньги» [1], особенно при появлении первых трудностей на пути к достижению цели. И для того чтобы понимать, в какой сфере человек должен самореализовываться, необходимо для начала познать себя в деятельности и во взаимодействии с окружающими. Познавая себя, свои слабые и сильные стороны, можно выбрать правильную траекторию дальнейшего развития и ценностные ориентиры. Приоритетом в выборе профессии всегда должно быть «занятие по душе», а не ради социального статуса или высокой заработной платы. Только при таком условии можно будет считать, что личность близка к самореализации. В любом случае путь к самореализации будет у каждого свой, и сигналами к выбору этого направления будут желание заниматься любимым делом, приносящим удовольствие, и стремление к достижению поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ведмеш Н.А. Самореализация личности. URL: <https://psihomed.com/kakim-putem-chelovek-ident-k-samoti-sebe/> (дата обращения: 20.11.2014).
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 031000 «Педагогика и психология», 031300 «Социальная педагогика», 033400 «Педагогика». М.: Академия, 2012. 305 с.
3. Леонтьев В.В. Избранные произведения: в 3 т. М.: Экономика, 2006. 408 с.
4. Маслоу А.Х. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Питер, 2022. 448 с.
5. Оликар Ф. Гибкий тайм-менеджмент. Как быть максимально производительным во времена тотального выгорания. М.: Бомбора, 2021. 240 с.
6. Шпилько С.П., Чударев Р.В., Андропова Н.В. Морские круизы. Теория и практика: учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2012. 148 с.

О.С. БОГИНСКАЯ, А.И. СЕНЖАПОВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КВЕСТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ ОБЖ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Рассматривается метод образовательных квестов как средство формирования интереса к предмету ОБЖ. Приведен анализ результатов исследования возможностей применения метода образовательных квестов в средней школе на уроках ОБЖ.

Ключевые слова: формирование интереса к учебному предмету, метод образовательных квестов, учащиеся средней школы, исследование возможностей использования образовательных квестов в средней школе.

The article considers the method of educational quests as a means of forming interest in the subject of life safety. An analysis of the results of a study of the possibilities of using the method of educational quests in secondary school in the lessons of life safety is given.

Keywords: formation of interest in the subject; method of educational quests; high school students; study of the possibilities of using educational quests in high school.

Переход к новой личностно-деятельностной парадигме образования, связанный с деятельностью учителя, реализующего современные ФГОС, требует и изменения технологии обучения. В соответствии с основными положениями деятельностного подхода ученик и учитель становятся партнерами в образовательном процессе, заинтересованными учебным предметом, дисциплиной [5]. Современный учитель или преподаватель – это не бесперебойный транслятор знаний, а помощник, навигатор, тьютор, создающий условия для развития учащихся и студентов посредством поиска и самостоятельного добывания знаний. Этот факт нашел отражение на всех уровнях образования – в школах, бакалавриате и магистратуре профессионального обучения [1, 3]. Соответственно, одной из важнейших задач современного педагога является

формирование интереса к преподаваемому предмету, именно это поможет улучшить качество образования, обеспечить эффективность образовательного процесса и увеличить отдачу со стороны учащихся.

В настоящее время существует большой спектр возможностей для формирования интереса к предмету ОБЖ у учащихся средней школы: активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, использование элементов проектной и исследовательской деятельности, методов проблемно-ситуационного анализа, применение игровых технологий и др.

В контексте нашей исследовательской работы рассматривается использование метода образовательных квестов в качестве средства повышения интереса к предмету ОБЖ у учеников средней школы [2, 4].

Использование квестов – новый способ в образовательной деятельно-

сти. Внедрение технологии квестов в учебно-воспитательный процесс помогает учащимся совершенствовать навыки поиска необходимой информации, системного анализа, умение находить решение поставленных задач, формировать компетенции. При применении технологии образовательных квестов у учеников повышается мотивация к учебной и познавательной деятельности, происходит знакомство с материалом, которое позволяет обучающимся не только исследовать, развивать логическое и критическое мышление, но и осознанно строить новые концепции в контексте проблем реального мира, создавая проекты, имеющие практическую значимость.

Таким образом, мы ставим целью нашего исследования изучение возможности образовательных квестов как средства формирования интереса к предмету ОБЖ у учеников средней школы.

Приступая к исследованию, мы исходили из предположения о том, что процесс формирования интереса к предмету ОБЖ станет более эффективным, если:

- есть целенаправленное воздействие на все компоненты в структуре познавательного интереса;
- педагогическое воздействие организовано в соответствии с возрастными особенностями учеников;
- разработан механизм моделирования формирования интереса к предмету ОБЖ у учеников средней школы;
- систематически используется технология «образовательные квесты» при изучении предмета ОБЖ.

Эмпирическая часть исследования проходила в МОУ «Павловская сред-

няя общеобразовательная школа» (далее МОУ). Школа расположена в селе Павловская Слобода Истринского района Московской области. Основная часть экспериментальной работы проводилась с учащимися 8-х и 9-х классов. Общее число школьников, принимавших участие в исследовании, – 82 человека. Для нашего исследования особый интерес представляет тот факт, что в образовательной организации до настоящего времени квест-технологии при преподавании учебного предмета ОБЖ не применялись.

На первом этапе проведения исследовательской работы нами была предпринята попытка выявить текущий уровень заинтересованности учащихся в овладении предметом ОБЖ. Для этого учащимся предлагалось выбрать пять учебных предметов из всех преподаваемых в школе, на уроках по которым часто возникает интерес, и аргументировать свой ответ. Результаты представлены в табл. 1 (девять предметов, получивших наибольшее количество выбора, и ОБЖ). Для исключения вероятности неоднозначной трактовки понятия «интерес к учебному предмету» учащимися и проводящими исследование изначально было оговорено, что в данном контексте под интересом мы будем понимать желание заниматься учебным предметом и возникновение положительных эмоций от учебной деятельности на уроках.

К сожалению, можно констатировать, что из 82 опрошенных только два человека (2,4%) внесли в список интересных предметов ОБЖ. Полученные результаты укрепили нас в мысли о необходимости внесения изменений в традиционные технологии обучения, используемые в МОУ.

Таблица 1

Результаты опроса № 1 «Интересные предметы»

Учебный предмет	Выбор
Английский язык	47 человек (57,3%)
История	33 человека (40,2%)
Математика	28 человек (34,1%)
Литература	28 человек (34,1%)
Физическая культура	20 человек (24,4%)
Биология	19 человек (23,2%)
Русский язык	14 человек (17,1%)
Физика	10 человек (12,2%)
ОБЖ	2 человека (2,4%)

Анализ и систематизация обозначенных причин выбора позволили объединить результаты по группам причин, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Причины выбора интересных предметов

Группа причин выбора	Выбор
Хороший педагог	34 человека (41,5%)
Интересные задания	31 человек (37,8%)
Легко дается предмет	30 человек (36,5%)

Анализ причин выбора интересных предметов показывает наличие субъективных («хороший педагог» и «легко дается предмет») факторов выбора: мы понимаем, что они мало зависят от методики проведения уроков, а объясняются в основном личностью субъектов образовательного процесса. А вот группа причин «интересные задания» имеет, скорее, объективный характер. Этот факт дает основания полагать, что возможно повысить интерес к учебному предмету, усовершенствовав методику его преподавания.

В связи с этим второй этап исследовательской работы заключался в следующем:

- разработка элемента модели формирования интереса к учебному предмету ОБЖ, а именно разработка

уроков по ОБЖ с применением технологии образовательных квестов;

- разделение школьников, принимавших участие в опросе, на контрольную и экспериментальную группы (40 и 42 человека соответственно);
- проведение формирующего эксперимента (8 «А» и 9 «Б» продолжали изучение ОБЖ по традиционной схеме; для 8 «Б» и 9 «А» были проведены уроки с применением технологии образовательных квестов).

После проведения экспериментального этапа работы учащимся было предложено повторно пройти опрос о предметах, обучение по которым вызывает интерес. Результаты контрольных групп мало изменились. А вот результаты экспериментальных групп оказались иными (табл. 3).

Таблица 3

Результаты опроса № 2 «Интересные предметы»

Контрольные группы		Экспериментальные группы	
Учебный предмет	Выбор	Учебный предмет	Выбор
Английский язык	22 человека (55%)	Английский язык	23 человека (54,8%)
Математика	15 человек (37,5%)	История	18 человек (42,9%)
История	14 человек (35%)	ОБЖ	18 человек (42,9%)
Литература	12 человек (30%)	Математика	14 человек (33,3%)
Физическая культура	8 человек (20%)	Литература	14 человек (33,3%)
Биология	8 человек (20%)	Физическая культура	9 человек (21,4%)
Русский язык	6 человек (15%)	Биология	8 человек (19,1%)
Физика	6 человек (15%)	Русский язык	8 человек (19,1%)
ОБЖ	1 человек (2%)	Физика	4 человека (9,5%)

Результаты повторного опроса позволяют сделать вывод о целесообразности применения разработанного элемента модели формирования интереса к предмету ОБЖ у учеников средней школы.

Другими словами, использование образовательных квестов на уроках

ОБЖ позволяет повысить заинтересованность в изучении предмета.

Разработанные элементы научно-методического обеспечения реализации модели формирования интереса к предмету ОБЖ у учеников средней школы могут использоваться в образовательном процессе школ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Н.М., Чистова Я.С. История становления и развития магистерского образования в России // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2013. № 4 (60). С. 17–21.
2. Кожухарь Н.П. Квест как новая образовательная технология и опыт его применения в образовательной организации // Инновационные технологии в современном образовании: материалы Республиканской науч.-практ. конф. Тирасполь, 2018. С. 108–113.
3. Лежнева Н.В., Пищулина Т.В. Технология педагогического содействия становлению студента как субъекта непрерывного профессионального образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 26 (285). С. 66–70.
4. Машошина Н.А. Образовательный квест как инновационная технология и интерактивная образовательная среда // Актуальные вопросы развития профессионализма педагогов в современных условиях: сб. материалов Междунар. электрон. науч.-практ. конф.: в 4 т. / ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования». Донецк, 2018. С. 8–14.
5. Насугаева А.Л., Мусханова И.В. Личностно-деятельностный подход в гуманистической парадигме образования // Педагогическая деятельность как творческий процесс: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Махачкала, 2021. С. 352–356.

И.О. МУДРОВА, С.Н. САВИНКОВ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО СТИЛЯ РУКОВОДСТВА КОЛЛЕКТИВОМ

Раскрываются психолого-педагогические аспекты эффективного стиля руководства коллективом. Авторы отмечают, что степень эффективности управленческой деятельности руководителя напрямую зависит от его личностных качеств, выбранного стиля руководства, применяемых методов управления. В статье делается акцент на важности изучения психологических характеристик руководителя и типов организационного поведения членов коллектива с целью сохранения комфортного психологического климата.

Ключевые слова: стиль руководства, коллектив, организационное поведение, психологический климат, современный руководитель.

The article reveals the psychological and pedagogical aspects of an effective leadership style of a team. The authors note that the degree of effectiveness of the managerial activity of the head directly depends on his personal qualities, the chosen leadership style, and the methods of management used. The article focuses on the importance of studying the psychological characteristics of the leader, the types of organizational behavior of its members in order to maintain a comfortable psychological climate.

Keywords: leadership style, team, organizational behavior, psychological climate, modern leader.

Актуальность проблемы эффективного стиля руководства сохраняется в современных социально-экономических условиях вследствие увеличения как научного, так и практического интереса к данной теме.

Эффективный стиль управления во многом определяет функционал разнообразных сфер жизнедеятельности современного общества, однако, как показывает практика, каждому руководителю присущ индивидуальный стиль управления.

Стиль руководства коллективом понимается в психолого-педагогической науке как единство применяемых методов управления и индивидуальные манеры поведения и общения, прису-

щие личности конкретного руководителя.

В то же время можно отметить, что стиль руководства не дается личности в готовом виде, а вырабатывается в процессе осуществления профессиональной деятельности. В результате руководитель способен самостоятельно определять и выбирать методы, которые соответствуют как профессиональным задачам и целям, так и индивидуальным свойствам его личности. Таким образом, реализуется творческий потенциал руководителя, повышается интерес и мотивация к достижению высоких результатов в работе.

Индивидуальный стиль руководства характеризуется устойчивостью, поскольку тесно связан с ядром лич-

ности. В то же время в связи с динамическими характеристиками психической сферы данная устойчивость во многом обусловлена теми условиями, в которых работает личность. Адекватный стиль руководства соответствует условиям деятельности, что позволяет сохранять адаптивность поведения, учитывать возникающие изменения и даже сохранять устойчивость при появлении сверхинтенсивных (стрессовых) нагрузок.

Многие руководители не раз сталкивались с ситуацией, когда, приобретая прибыльный бизнес, они инвестировали значительные средства в компанию и планировали получать стабильный доход, но практически все сотрудники принимали решение уволиться и покидали организацию. При этом сотрудникам предоставлялся мотивационный пакет и пересматривалась заработная плата, однако их решение об увольнении не менялось. При всей своей парадоксальности подобные ситуации наблюдаются в практике довольно часто.

Грамотное управление коллективом имеет первостепенное значение для эффективного функционирования компании.

Под управлением понимают «плановое, организованное, научно обоснованное, систематическое воздействие на коллектив с целью обеспечения его оптимального функционирования» [4].

Степень эффективности управленческой деятельности руководителя напрямую зависит от его личностных качеств. По мнению А.А. Огаркова, современный руководитель должен обладать следующими качествами личности [8]:

1. Общечеловеческими – быть трудолюбивым, честным, требовательным

к себе и окружающим, справедливым в принятии решений, с высокой степенью культуры, обладать хорошим чувством юмора, быть целеустремленным и гуманным.

2. Психологическими – должен иметь крепкое здоровье, быть стрессоустойчивым в любой ситуации, обладать интеллектуальными свойствами и высоким уровнем развития.

3. Деловыми – быть самоорганизованным, обладать способностью управлять и контролировать работу подчиненных, в нужный момент принимать важные решения и вести коллектив за собой.

4. Коммуникативными – уметь вести деловые переговоры, обладать культурой речи, постоянно поддерживать благополучный психологический климат в коллективе.

5. Профессиональными – обладать знаниями в области менеджмента, а также управления персоналом, уметь найти практическое применение методам, технологиям управления, качественно работать с документацией.

Достижение поставленных задач у каждого руководителя происходит по-разному, исходя из выбранного им стиля руководства коллективом.

Е.Б. Моргунов под стилем руководства понимает относительно устойчивую систему практических действий руководителя, определяемую способами решения стоящих задач [7].

В поведенческой теории руководства выделяют три основных стиля руководства: авторитарный, демократический и либеральный (см. табл. 1). Немецкий психолог, философ и социолог К. Левин выделил данные стили руководства, проводя исследования по изучению личностных особенностей руководителей [9].

Таблица 1

Стили руководства по Курту Левину

Авторитарный	Демократический	Либеральный
1. Сосредоточение всей власти и ответственности в руках лидера. 2. Прерогатива в установлении целей и выборе средств. 3. Коммуникационные потоки идут сверху вниз	1. Делегирование полномочий с удержанием ключевых позиций у лидера. 2. Принятие решений по уровням на основе участия. 3. Коммуникация осуществляется активно в двух направлениях: сверху вниз и снизу вверх	1. Снятие лидером с себя ответственности и отречение от власти в пользу группы. 2. Предоставление возможности самоуправления в желанном для группы режиме. 3. Коммуникация строится на "горизонтальной" основе

Необходимо отметить, что универсальный стиль руководства выделить нельзя, поэтому грамотный руководитель должен выбирать тот стиль управления, который подходит в определенное время при определенной ситуации и основан на коллегиальных решениях с учетом потребностей коллектива.

При выявлении психолого-педагогических аспектов эффективного стиля руководства коллективом нельзя не учитывать психологические характеристики самого коллектива, к которым Ю.Н. Акимов относит следующие показатели:

- общественное мнение, т.е. устоявшиеся коллективные взгляды, суждения, убеждения;
- социальные чувства и настроение в коллективе;
- коллективные привычки, традиции, обычаи;
- взаимные оценки, требования, авторитет сотрудников и др. [1].

Кроме того, на взаимодействие в коллективе оказывают существенное влияние стратегии поведения каждого его члена.

Так, в психологии выделяют четыре типа организационного поведения человека в коллективе [3] (см. табл. 2).

Таблица 2

Типы организационного поведения в коллективе

Тип поведения	Мотивы поведения	Преобладающая деятельность
«Инициативный»	Личностная самореализация	Характерна активная творческая позиция. Стремление к достижению максимальных результатов для себя и коллектива
«Исполнительский»	Профессиональные	Уход от инициативы и ответственности. Готовность подчиняться условиям, приспосабливаться. Чувствительность к поощрениям
«Потребительский»	Внешнее самоутверждение	Ориентация на личные интересы, выгода и расчет в действиях
«Отсутствующий»	Внешние стимулы (материальная заинтересованность)	Нежелание работать, перспектива ухода из организации. Деятельность по инерции

Особое внимание уделяется психологическому климату в коллективе, т.е. «эмоциональной окраске психологических связей членов коллектива, возникающей на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей» [7].

Причинами неблагоприятного психологического климата в коллективе могут выступать «низкая культура общения сотрудников, отсутствие тактичности; предвзятое отношение друг к другу; большая нагрузка, как физическая, так и эмоциональная; административные и финансовые злоупотребления, а также низкая компетентность руководителя в сфере управления коллективом» [5].

С целью формирования комфортного психологического климата в коллективе можно предложить следующие направления деятельности руководителя и его команды: работа над сплоченностью коллектива, уважение и признание его ценностей и традиций; снижение уровня конфликтности в коллективе; соблюдение принципов толерантности; грамотная организация условий труда и отдыха.

Рассматривая психологические особенности стиля руководства в коллективе, необходимо отметить следующие факторы:

- обязательный синтез двух видов деятельности – индивидуального и совместного;
- наличие опосредованной связи с конечным результатом;
- предметом взаимодействия всегда выступают личности членов коллектива, а также социально-психологические отношения [2].

В свою очередь, к основным социально-психологическим методам управления коллективом нужно отне-

сти: моральное поощрение сотрудника, убеждение в определенной позиции, внушение целесообразности принятого решения, личный пример для подчиненных, координирование отношений между сотрудниками и между группами в коллективе, создание и поддержание благополучного психологического климата в коллективе.

В целях обеспечения материального стимулирования членов коллектива следует отметить, что оно может выражаться как в материальных денежных стимулах (стабильная и индексируемая заработная плата; ежемесячные надбавки и доплаты; премиальные системы поощрений работников и система участия в прибыли, капитале компании), так и в материальных неденежных стимулах. Последние могут быть в виде полной или частичной оплаты сотовой связи, компенсации занятий спортом, доставки сотрудников на работу и с работы, организации и оплаты дорогостоящего отдыха; предоставления путевок в санатории и дома отдыха, оплаты обучения, предоставления кредитов или поручительства перед банком на приобретение жилья и др. [6].

Рассмотрев основные характеристики личности руководителя и членов коллектива, отметив психологические особенности управленческой деятельности в коллективе и предложив основные социально-психологические методы управления коллективом, мы можем выделить психолого-педагогические аспекты эффективного стиля руководства коллективом, а именно:

- обладание руководителем необходимыми общечеловеческими, психофизиологическими, деловыми, коммуникативными качествами, организаторскими способностями,

- а также владение профессиональными знаниями;
- грамотный выбор руководителем того стиля управления, который подходит в определенное время при определенной ситуации и основан на коллегиальных решениях с учетом потребностей коллектива;
- создание в коллективе атмосферы открытости и свободы общения;
- учет индивидуальных особенностей каждого члена коллектива и психологических характеристик самого коллектива (общественное мнение, социальные чувства и настроение в коллективе, коллективные привычки, традиции, обычаи, взаимные оценки, требования, авторитет сотрудников);
- четкая, понятная и наглядная постановка новых задач;
- постоянный контроль выполнения заданий и поручений;
- материальное и нематериальное стимулирование членов коллектива по итогам достижения поставленных задач;
- принятие руководителем личной ответственности за создание творческого климата, где поощряются нововведения, инициатива и активная жизненная позиция.

В заключение необходимо отметить, что эффективный стиль руководства коллективом обеспечивает оптимизацию деятельности всей организации, результативность достижения стратегических целей, высокую степень удовлетворенности сотрудников трудом, эффективное решение серьезных проблем и оперативное принятие важных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Ю.Н. *Психология управления: учебник и практикум для прикладного бакалавриата*. М.: Юрайт, 2018. 320 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. *Конфликтология*. СПб.: Питер, 2019. 528 с.
3. Виханский О.С., Наумов А.И. *Менеджмент: учебник*. М.: Гардарики, 2020. 481 с.
4. Геранюшкина Г.П., Мунгалов В.Н. *Психология управления: учеб. пособие*. Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. 194 с.
5. Зубова А.А. *Психологические аспекты предпринимательской деятельности: учеб. пособие*. Сыктывкар, 2021. 204 с.
6. Магура М., Курбатова М. *Секреты мотивации, или Мотивация без секретов // Управление персоналом*. 2017. № 13. С. 56–67.
7. Моргунов Е.Б. *Менеджмент. Управление человеческими ресурсами*. М.: Сфера, 2017. 275 с.
8. Огарков А.А. *Основы современного менеджмента: учеб. пособие*. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС, 2019. 351 с.
9. Шейн Э.Х. *Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В.А. Спивака*. СПб.: Питер, 2018. 336 с.

Т.Н. ЕФРЕМЦЕВА

КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Анализируется понятие «обучение на протяжении всей жизни» в контексте современных подходов в мире. Сложные и взаимосвязанные проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, не могут быть решены отдельными дисциплинами или в рамках изолированных секторов: они требуют целостного подхода, достигаемого путем выхода за обычные дисциплинарные границы. Ключевые понятия, связанные с обучением на протяжении всей жизни, следующие: личная ответственность людей за необходимость и содержание обучения; обучение, основанное на критическом мышлении; учителя являются наставниками в обучении на протяжении всей жизни, а не распространителями знаний и информации; целью оценки должно быть поощрение обучающихся к саморазвитию и помощь в этом процессе, а не их классификация в соответствии со стандартами; обучение рассматривается как неотъемлемая часть развития личности.

Выявлены противоречия, мешающие развитию непрерывного обучения на разных этапах. Среди них: необходимость внедрения инновационных целей в практику обучения и отсутствие заложенного в систему управления образовательными организациями плана непрерывного совершенствования академического и личностного развития преподавателей и студентов; декларирование общих и профессиональных компетенций в государственных образовательных стандартах страны и отсутствие национальной системы оценивания, соответствующей международным стандартам профессионального образования; провозглашение новых целей непрерывного образования в глобальном масштабе и отсутствие системы мотивации потенциальных обучающихся разного возраста и др.

Содержание термина «качество» в российской школе профессионального образования имеет двухкомпонентный аспект, подразумевающий соответствие стандартам или техническим условиям и выполнение требований заказчика. Обучение на протяжении всей жизни привлекает все большее внимание в контексте одной из целей устойчивого развития ООН – обеспечения качественного образования. Качество обучения на протяжении всей жизни рассматривается как комплексная концепция, основанная на модели совершенства Европейского фонда управления качеством. Данная модель, основанная на простой логике трех составляющих (направление – исполнение – результаты), обеспечивает план развития культуры совершенствования и инноваций любой организации, в том числе и образовательной. Особый акцент сделан на наборе ключевых компетенций, формируемых в процессе непрерывного обучения в соответствии с целями устойчивого развития, а также запросами всех заинтересованных в обучении сторон. Необходимо лучше подготовить людей к меняющемуся рынку труда и активной гражданской позиции в более разнообразных, мобильных, цифровых и глобальных пространствах, а также развивать обучение на всех этапах жизни.

Согласно подходу обучения на протяжении всей жизни, человек, как правило, должен обладать навыками общения как на родном, так и на иностранном языке, эффективно использовать современные технологии, быть открытым для обучения, быть социальным, активным, предприимчивым, должен иметь культурную осведомленность и компетентность в самовыражении. Жизненный цикл профессий сокращается, таким

образом, более значимым видится не прогнозирование конкретных профессий, а формирование набора навыков, овладев которыми, работники смогут закрепиться в той или иной деятельности, будучи готовыми к последующей переподготовке.

Интеграция ключевых компетенций в программу преподавания и обучения потребует некоторых изменений в подходах к оцениванию. Поскольку учащиеся с большей вероятностью будут находиться в центре своего обучения, следовательно, они должны более активно участвовать в оценке, т.е. должна быть создана новая культура оценки. На основе компетентностного подхода и обобщения некоторых ключевых инструментов для оценки качества результатов, получаемых учащимися, автором разработаны практические инструменты оценки сформированности компетенций. Так, например, компетенция «грамотность» может оцениваться через публичные выступления, интервьюирование, ведение переговоров, презентацию темы, деловое письмо (резюме, тематические письма, портфолио и т.д.), рассуждения по профессиональным вопросам в устной и письменной речи. Математическую компетентность и компетенцию в науке, технологиях и инженерии планируется оценивать через проектные работы в выбранных областях, SWOT-анализ сложных задач, тематические исследования в профессиональной сфере, прогнозирование изменений в бизнесе. Предпринимательская компетенция подразумевает понимание студентами основ предпринимательства, участие в предпринимательских проектах (start-up), практику творчества, критического мышления и принятия решений в тематических исследованиях и имитацию реальных деловых ситуаций.

Автором даны рекомендации образовательным организациям по продвижению принципов обучения на протяжении всей жизни. Среди них: формирование организационной стратегии, доступной для всех, для полного раскрытия человеческого потенциала каждого студента, преподавателя или сотрудника; разработка учебных планов и программ с целью помочь большему количеству людей развить необходимые компетенции, чтобы они могли управлять изменениями в своей жизни; создание вариантов качества для более гибких и ускоренных моделей обучения и аттестации, которые соответствуют потребностям учащихся и требованиям работодателя и поддерживают обучение на протяжении всей трудовой жизни человека.

Ключевые слова: обучение на протяжении всей жизни, качество, компетенции, оценка качества.

The article analyses the concept of “lifelong learning” in the context of modern approaches in the world. The contradictions that hinder the development of lifelong learning at different stages are revealed. The quality of lifelong learning is viewed as a complex concept based on the European Foundation for Quality Management Excellence Model. Particular emphasis is placed on a set of key competencies formed in the process of lifelong learning, in accordance with the goals of sustainable development, as well as the requests of all parties interested in training. Practical tools for assessing the formation of competencies have been developed and recommendations have been given to educational organizations to promote the principles of lifelong learning.

Keywords: lifelong learning, quality, competencies, quality assessment.

1. Introduction

The idea of lifelong learning became a central theme at the end of 1970th. It became the organizing principle for policies in education and the formation

of learning society that help people to continue learning throughout their life. Lifelong learning presupposes “the acquisition of knowledge, skills and values throughout life, a continuous process of learning to *know*, to *do*, to *live*

together and to be as the ‘four pillars’ of education” [15].

According to the World Economic Forum (2019), approximately 65 per cent of today’s children will work in jobs not existing yet, jobs that will require a new suite of technical and soft skills. Rapid advancements in technology are largely responsible for this shifting landscape [21].

The concept of lifelong learning is nothing new. Lifelong learning is widely recognized as a powerful tool for developing more sustainable societies, economies and living environments. Addressing the challenges of the 21st century and shaping a sustainable future, calls for adopting the concept of lifelong learning in its entirety and valuing it as a human right. This requires societies to rethink learning and education as truly lifelong and life-wide, accessible to all people.

The complex and interlinked challenges we face today cannot be solved by single disciplines or within particular sectors: they require a holistic approach, achieved by venturing beyond the usual disciplinary boundaries. Moreover, addressing learning-related issues beyond the field of education can help to raise awareness of the relevance of lifelong learning in different sectors.

The key notions of lifelong learning are as follows: person’s ownership of the need for learning, critical thinking, teachers as mentors for lifelong learning, the main goal of “assessment is to encourage students for self-development and learning is regarded as an enjoyable and essential part of the person” [3, 10].

Lifelong learning concept of 21th century witnesses contradictions between:

- great demand to send future long-term values to learning and weak

contacts between educational institutions, community, industries and the society;

- necessity to implement innovative goals into practice of learning and absence of a long lasting improvement plan for vocational and personal development of teachers and students introduced into the management system of the educational institution;
- declaration of general and professional competences in the State Educational Standards of the country and absence of the national evaluation system matching the international standards of vocational education;
- steady growth of lifelong learning on a global scale in recent decades and the lack of proper attention to the system for assessing the quality of lifelong learning internationally;
- rapid development of IT and communication technologies in economy and business and insufficient penetration of them in the field of lifelong learning;
- development of international quality standards for vocational education within international organizations and the inconsistency of methods and criteria for its assessment at national levels;
- development of key competencies the learners should master in lifelong learning and the lack of flexible system for assessing the quality of the formation of these competencies;
- increasing requirements for the quality of lifelong learning in modern conditions and the poorly developed system of continuing professional education, advanced training and retraining of teachers, mentors, coaches and tutors;
- declaration of new goals in lifelong learning globally and absence of the

system of motivation for potential learners of different aging;

- long history of lifelong learning existence on the world educational market and scarce successful practices to share for the countries starting lifelong learning [22].

Skills and knowledge together comprise a nation's human capital on which the economy and society depend. For employers, they are critical for productivity and, for the individual, a significant determinant of their financial and life wellbeing.

The goals of this research are to estimate the horizons of issues that the lifelong learning face around the world; to study the documents regulating lifelong learning globally and by regions; to single out the key competences the learners need to master on each stage of studying; to develop the tools to assess the quality of lifelong learning; to formulate the recommendations to the educational institutions on promoting the principles of lifelong learning locally.

2. Material and methods

Methods of the research are as follows: analytic review of literature, research sources and documents analysis and synthesis.

Lifelong learning is a form of education initiated by an individual and focused on his development. Longworth N. and Keith D. consider it's "the development of human potential through a continuously supportive process which stimulates and empowers individuals to acquire all the knowledge, values, skills, and understanding they will require throughout their lifetimes and to apply them with confidence, creativity and

enjoyment in all roles, circumstances, and environments" [12].

There are widely differing conceptual views of quality in use. However, L. Harvey and D. Green consider these can be grouped into five discrete but interrelated ways of thinking about quality. Quality can be viewed as exception (that is something special), as perfection (doing things exclusively), as fitness for purpose (its functionality), as value for money (assessed against the standards) and as transformative (change of form) [6].

According to the Russian school of vocational education (V. Kalney and S. Shishov) "quality as a relative concept has two aspects: 1. compliance with standards or specifications; 2. compliance with customer requests" [8].

To address an urgent gap in our understanding of the determinants of quality education, we put forward a framework that can help us understand policy making in the education sector. The framework in figure 1 serves as an overarching guide to policy making.

By a 'framework' E.Vegas and J.Petrov meant a set of guiding ideas, principles, or philosophy on which we could build approaches which promote excellence and improvement and which would help us avoid actions which would inhibit this [20].

We put the learner at the center of the system. And it analyses the many and complex roles that educators must fill if they are to facilitate, support, and guide learners and evaluate and assess their achievements effectively.

There are many different stakeholders with an interest in the post-compulsory education system, with different, and sometimes divergent, needs and wants. The main stakeholders and some of what they want are illustrated in figure 2. [14].

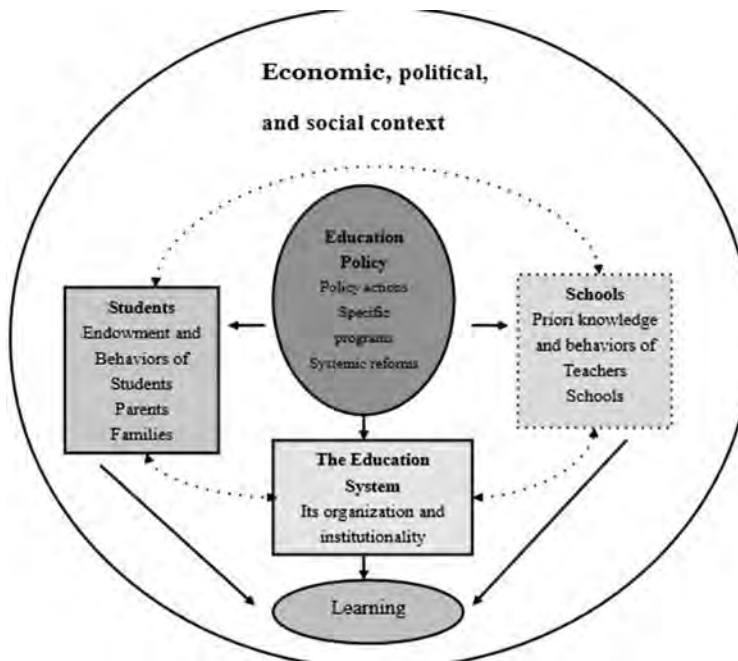

Fig. 1. Traditional Quality Framework

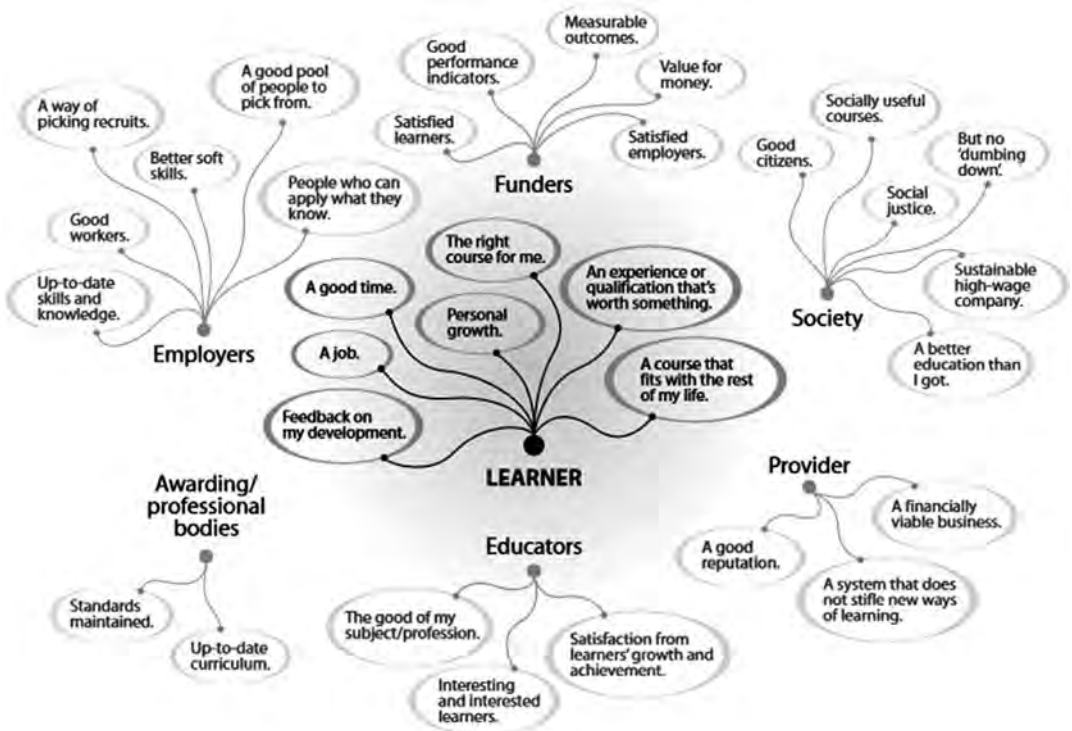

Fig. 2. What do stakeholders want

Terminology must be explained as follows:

- the word ‘learner’ to cover the terms student, participant, trainee, etc;
- the word ‘educator’ to cover the roles of all people who support learners: lecturers, teachers, instructors, community learning and development practitioners, technicians, guidance staff, support staff, managers, etc;
- the word ‘provider’ to cover any organisation: companies, educational establishments, voluntary organisations, local authorities, etc delivering education or training; and
- for simplicity, the word ‘teaching’ is sometimes used in this report to refer to the full range of activities of educators.

Another way of illustrating different stakeholders’ perspectives is summarised below:

The meritocratic view – Conformity to professional and scholarly norms

The social view – Satisfying the needs of important groups in society

The individualist view – Contributing to the personal growth of learners [14].

The sustainable development goals (SDGs) adopted by the UN member states in 2015, set out an agenda for global transformation. Lifelong learning has received increasing attention in the context of the SDGs, that have the leading position in SDG4 on ‘Quality Education’. It has been defined as “to ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all” [19].

It is envisaged as a way to enhance skill sets and boost the economy, but also build global citizenship and peace. The Delors Report asserts that lifelong learning should contribute to social cohesion and democracy claiming that ‘in the 21st

century “everyone will need to exercise greater independence and judgement combined with a stronger sense of personal responsibility for the attainment of common goals” [4].

The European Foundation for Quality Management (EFQM) Excellence Model is a globally recognised management framework that supports organisations in managing change and improving performance.

Trusted by thousands of organisations worldwide for more than three decades, the EFQM Model in figure 3 not only remains relevant but continues to set the management agenda for any organisation wanting a long term, sustainable future [16].

The EFQM Model structure is based on the powerful logic of asking three questions:

“*Why*” does this organisation exist? What is the purpose of its Strategy...
DIRECTION

“*How*” does it intend to deliver on its Purpose and its Strategy... EXECUTION

“*What*” has it actually achieved to date and intend to achieve tomorrow...
RESULTS

Since its inception, the EFQM Model has provided a blueprint for organisations across and beyond Europe to develop a culture of improvement and innovation. It helps define the purpose of any organisation. The EFQM Model places an unparalleled emphasis on the importance of purpose, vision and agile strategies to organisations if they are to create sustainable value.

The EFQM Model is an innovative culture creator, valuing core quality beliefs and shared goals at the heart of organisations whilst allowing them to remain connected and committed to their vision.

Fig. 3. “The European Foundation for Quality Management (EFQM) Excellence Model” [16]

The EFQM Model advocates a ‘leaders at every level’ approach to ensure strong decision-making, collaboration and teamwork in every team and every project.

The EFQM Model provides organisational analysis and insight to lead a safe path to progress and transformation. It has been designed from years of experience in changing markets to understand the benefits of organisational analysis, future forecasting

and predictive intelligence in driving true transformation [16, 9].

Table 1 shows that there is a consensus concerning the basic skills that the lifelong learning approach involves. According to it, “an individual generally should have communication skills in both native and foreign languages, use technology effectively, be open to learn, be social, be active, be entrepreneurial and should have cultural awareness” [9].

Table 1

An Outline of the Eight Key Competences for Lifelong Learning (according to “Key Competences for Lifelong Learning in the European Schools” [9])

Literacy competence is the ability to identify, understand and interpret concepts, feelings and facts in oral and written form, using visual and digital materials.
Multilingual competence is the ability to use languages effectively for communication.
Mathematical competence and competence in science, technology and engineering implies the ability to develop and apply mathematical thinking to solve problems in everyday life and caused by human activity.
Digital competence is the responsive use of digital technologies for learning, work and life.

End of table 1

Personal, social and learning to learn competence is the ability to reflect upon yourself, effectively manage time, information, work with others in a constructive way, manage your own learning and career.
Civic competence is the ability to act as responsible citizens.
Entrepreneurship competence is the capacity to act upon opportunities and ideas, and to transform them into values for others.
Cultural awareness and expression competence is understanding how ideas are creatively expressed and communicated in different cultures.

The inclusion of these competences into the curriculum and into teaching/learning will generate strong changes in assessment. As students are to be at the core of their learning, so they need to be better involved in the assessment process as well.

3. Results and discussion

The assessment policy should correlate to the Key Competences for Lifelong Learning. The tools for assessment in different levels of learning point to a “new culture of assessment” being established. Future developments in assessment should provide new opportunities for the assessment of the leading competences, particularly in the sphere of project-work, digital competence and entrepreneurial learning.

Competences shouldn't be developed by teaching the students need to experience them. If we want to change student learning then we should change the methods of assessment. The purposes of assessment, by the competent opinion of Brown G. G., et al., can be defined as:

- “to measure achievement (summative assessment);
- to engender learning (formative assessment);
- to develop graduate attributes which enable students to employ learning in future life settings (lifelong learning)” [1].

If assessment is to prepare students for the realities of being a professional in a

“technology-mediated, information-rich, and increasingly collaborative workplace”, then new forms of assessment, created by Lombardi M., are required. They should “encourage engagement with complex problems, including those drawn from real life, and those that enable the type of deep thinking and problem solving the students will need to demonstrate throughout their professional lives [11].

Quality assessment of the results of lifelong learning in different types of educational institutions and for various segments of learners is a rather ambitious and complex goal. There can't be one recipe for all as there're diversified aims with every individual regardless his age, sex, background, motivation, and plans for the future life.

We used a competence-based approach trying to sum up some key tools to assess the quality of outcomes the learners gain in table 2.

As learning becomes a more continuous and lifelong journey for more and more people in the knowledge, competence and skill society, universities should strive to become their preferred guide and companion.

The life cycle of professions is shrinking. In this situation, it seems more meaningful not to predict specific professions, but to form a set of skills, having mastered which, employees will be able to gain a foothold in one or another activity of the future, being ready for subsequent retraining.

Table 2

Quality Assessment of Lifelong Learning

Key Competences for Lifelong Learning	Tools of quality assessment
Literacy competence	Public speaking, Interviewing, Negotiating, Presentation of a theme, Business writing (CV, business letters, portfolio, and etc.), Speculations in speaking and writing
Multilingual competence	Taking International Exams in foreign languages (on CEFR Levels), International conferences and events, Subject courses in a foreign language, Studying abroad, Communicating internationally
Mathematical competence and competence in science, technology and engineering	Project work in selected areas, SWOT-analysis of complex tasks, case studies in vocational sphere, anticipating business changes
Digital competence	Mastering digital language, information technologies and programmes, Interacting in the digital environment locally and internationally
Personal, social and learning to learn competence	Self-improvement, Individual career path creating, Self-study, Personal portfolio, Time-management, Personal qualities training
Civic competence	Practicing responsibility participating in institutional, national and international projects, being included in the Sustainable Development locally, Understanding the SDGoals globally
Entrepreneurship competence	Understanding the basics of Entrepreneurship, participating in the entrepreneurial projects, practicing creativity, critical thinking and decision-making in case studies and simulations of real life business situations
Cultural awareness and expression competence	Understanding the models and principals of intercultural communication, working and acting internationally

Yefremtseva, T. (the author)

Here is an example of the transferable skills required for tourism graduates, offered by Iwonna Dubicka. She places IT skills, leadership and research skills at the top of the pyramid in figure 4, while problem solving, communication skills, presentations and teamwork are at the center. But at the core, the author sees the ability to work in a limited time frame, entrepreneurial skills and language skills [5].

If we carefully analyze all the levels of the presented pyramid, we can understand that the skills are completely universal, suitable

for any professional field in which graduates of a particular college or university will work, or the learners will master their competences. Equally, this set of skills and competencies meets the requirements for advanced training or retraining of modern school teachers and university professors. There is an urgent need to create a favorable environment for pedagogical and methodological research on how to determine the professional and intellectual potential of a teacher and his readiness for continuous professional development.

Fig. 4. Transferable skills

By the competent opinion of Bryce J. et al. “schools should be organized to provide students with social skills, learning skills and life skills. To achieve this, a skill-based curriculum and supportive educational programs should be prepared as well”. Teachers should be trained in the way capable to develop learner’s potential, parent-teacher associations should be in focus, and there should be continuous ties between teachers, universities, industries and the society [2].

The World Economic Forum 2020 proclaimed the slogan: “SKILLS as the currency in the labor market”, thus identifying the main players on the vocational education scene. Over the past decade, institutions of higher and secondary vocational education have clearly lost their positions, having deepened into the race for compliance with the Federal State Educational Standards today for the fourth generation of standards. At the same time, large companies, holdings, manufacturing corporations have become more active, creating internal training systems for their employees, honing the skills of “instilling the necessary skills” through

trainings, team-building, professional skill contests, quests, festivals, etc. [18].

Moscow School of Management (Skolkovo) in their new report “Skills for the Future. How to thrive in the complex new world” note the manufacturing trend of uniting production and the services sector (what the OECD called manu-services) and creating a common product experience. In the face of increasing digitalization and automation they formulated the Basic skills of the 21st century: attention management, concentration and awareness; emotional intelligence; digital literacy; creativity; ecological mindset; cross-cultural skills; self-study skills. New jobs will emerge in most economy sectors where “a personalized approach is required to create a product or a service, where tasks are related to higher cognitive levels (the ability to analyze, synthesize, make independent judgments, and create new things) or require emotional involvement” [13].

Quality education and training, as well as informal and non-formal learning, equip students with the qualifications and skills needed for their future participation in

the society and labour market. To ensure equal opportunities, the Erasmus+ EU Programme in “the fields of education, training, youth and sport for the period 2021-2027 was adopted to reach out more and better to people of different ages and from diverse cultural, social and economic backgrounds” [17].

As educators, a common challenge we face is how to design assessment practices and processes that encourage students to develop a deeper approach to their learning. To achieve this, changes are required in both the educator and the student. As educators we can enable our students to develop lifelong learning skills through assessment; but students must also contribute to their own learning if they are to become lifelong learners capable of judging their own actions.

Lifelong learning skills at educational institutions could be developed faster by paying attention to the following “four points:

1. Use of different educational strategies;
2. Planning, application and evaluation of education;
3. Feedbacks should be meaningful and motivating;
4. Applicability outside the classroom enables students to test their own skills and knowledge” [7].

4. Conclusions

The rapid advances in technology, globalization and longevity should be met with an adaptable and flexible community. Lifelong learning will be instrumental in preparing for these changes and in cultivating a future-ready society that positively shifts the future of education, health and well-being.

Summing up the issues of the quality of lifelong learning and the tools for

assessing the competencies being formed, it is necessary to conclude that only by creating a coherent system of lifelong education at the national, regional and local/institutional levels, the quality of education will come to the forefront.

According to the analysis of research presented in this paper the following Recommendations are formulated to be relevant for policy-makers and practitioners, organising lifelong learning:

Organizational strategy, available to everyone, for developing the full human potential of each learner, student or members of the staff;

Design of programmes and providing learners support to help more people complete necessary coursework, programs, and credentials to connect to employment and advance in their careers;

Curriculum development based on the enhancement of personal skills and values to improve knowledge, and to give students chance to manage changes throughout their lives;

Quality options for more flexible and accelerated models of learning and credentialing that align with student needs and job requirements and support learning throughout a person’s working life;

Technology usage, such as online delivery of theory-based lessons in e-apprenticeship models, and digital tools to track learning can be used to reduce the costs, enhance access, and improve the quality of work-based learning experiences. ICT can also be used to deliver micro-learning that is relevant to learners’ immediate needs in the informal sector;

Recognition of prior learning to track and verify learning taking place on

the work place, during the study or apprenticeship and on in their career;

Teacher training to use ICT for learning demands a paradigm shift in teaching needs.

The demand for lifelong learning will continue to shape educational reform towards continual, intermittent and

informal learning for all age groups. With impending changes to the employment landscape and a trend for more nonlinear career pathways, educational institutions, businesses and individuals need to take a proactive approach towards becoming effective lifelong learners.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Brown G.G. et al. *Assessing student learning in higher education*. London: Routledge, 1997.
2. Bryce J., Frigo T., Mckenzie P. et al. *The era of lifelong learning: Implications for secondary schools*. Australia: Australian Council for Educational Research, 2000.
3. Bryce J., Withers G. *Engaging secondary school students in lifelong learning*. Australia: Australian Council for Educational Research, 2003.
4. Delors J., Mufti I. Al, Amagi, Carneiro, et al. *Learning: The treasure within; report to UNESCO of the international commission on education for the twenty-first century*. Paris: UNESCO Publishing, 1996.
5. Dubicka I. *English for international Tourism, Pre-intermediate*. Pearson, 2013.
6. Harvey L., Green D. *Defining quality // Asses. and Eval. in HE*. 1993. Vol. 18 (1). P. 9–34.
7. Helterbran V.R. *Lifelong or school-long learning a daily choice // The Clearing House*. 2005. Vol. 78 (6). P. 261–264.
8. Kalney V., Shishov S., Bukhteeva E. *Quality management of the educational process: monograph*. M.: Logos, 2015.
9. *Key Competences for Lifelong Learning in the European Schools*. Schola Europaea, 2018.
10. *Lifelong Learning for All: Policy Directions*. OECD. 2001.
11. Lombardi M. *Making the Grade: The Role of Assessment in Authentic Learning*. 2008.
12. Longworth N.N., Keith D.V. *Lifelong Learning: New Vision, New Implications, New Roles for People, Organizations, Nations and Communities in the 21st Century*. London: Kogan Page, 1996.
13. Luksha P. *Skills of the future: How to thrive in the complex new world*. GEF and WS in 2014–2017.
14. Patrinos H.A. et al. *Framework for the Reform of Education Systems and Planning for Quality*. World Bank. 2013.
15. Power C.N., Maclean R. *Lifelong Learning: Meaning, Challenges, and Opportunities // In the Skills Development for Inclusive and Sustainable Growth in Developing Asia-Pacific*. 2013. Vol. 19.
16. *The EFQM Excellence Model*. URL: <https://www.efqm.org/efqm-model/> (retrieved: 05.06.2021).
17. *The Erasmus+ Programme Guide*. European Commission. 2021.
18. *The Future of Jobs Report 2020*. World Economic Forum. 2020.
19. UNESCO. *Unpacking sustainable development goal 4 education 2030 guide*. 2016.
20. Vegas E., Petrow J. *Raising Student Learning in Latin America*. Washington D.C.: World Bank, 2007.
21. *World Economic Forum. A Global Standard for Lifelong Learning and Worker Engagement to Support Advanced Manufacturing*. 2019.
22. Yefremtseva T. et al. *Evaluating the quality of vocational tourism education within the context of international standards // Rev. Incl.* 2020. Vol. 7. P. 56–68.

Е.В. МАРЧЕНКО, О.А. СТЕПУРЕНКО

**РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАУКОГРАДА ДУБНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Анализ туристского потенциала города становится необходимым условием при разработке стратегии развития территории и позволяет формировать политику муниципального образования, направленную на повышение привлекательности города и увеличение числа туристов.

Ключевые слова: туристский потенциал, наукоград, муниципальное управление.

The analysis of the tourism potential of the city becomes a necessary condition when developing a strategy for the development of the territory and allows us to form a policy of the municipality aimed at increasing the attractiveness of the city and increasing the number of tourists.

Keywords: tourism potential, science city, municipal administration.

В последние годы оценка туристского потенциала территории включена в рейтинги инвестиционного климата регионов и городов России. Роль туристского потенциала становится значимой для экономики как крупных городов, так и небольших поселений. Однако развивать этот вид потенциала для многих поселений становится дорогостоящей и трудоемкой задачей. Оценка туристского потенциала предполагает использование комплекса факторов социально-экономического содержания. Особенное значение приобретают такие факторы, как транспорт и социальная туристская инфраструктура, которые дают возможность для развития различных видов туризма. Расчет эффективности развития фактора «транспорт» может служить критерием развития туристской инфраструктуры. В данном случае применяется такой показатель, как «плотность транспортных магистралей в городе», позволяющий определить уровень доступности для потенциальных

клиентов различных территориальных объектов, составляющих основные элементы системы города, его достопримечательности. Расчетный показатель для оценки развитости туристской инфраструктуры в наукограде представлен как отношение числа организаций, предоставляющих услуги размещения и питания, к числу жителей населения города.

Существуют различные варианты оценки величины и эффективности туристского потенциала территории. Преимущественно они сводятся к интегральной оценке таких показателей, как суммарный объем ресурсов туристского потенциала территории, величина туристского потенциала и показатель реализации туристского потенциала. Методика оценки туристского потенциала, предложенная Е.Ю. Колбовским [2], предполагает оценку туристского потенциала территории в следующей последовательности:

1. Оценка привлекательных объектов исторического наследия: памятников археологии; монастырей; сельских

храмов; мест исторических сражений; памятных мест, связанных с различными историческими событиями; сохранившихся архитектурных центров сел и деревень.

2. Оценка уникальных природных объектов и объектов, связанных с культурным наследием: сельских парков и дворянских усадеб; монастырских парков; старых мельниц и плотин на реках; древних водных путей и волоков; старинных аллей; красивых и привлекательных в плане отдыха озер; родников; святых источников; привлекательных участков долин; уникальных валунов и т.д.

3. Оценка мест, выбранных населением для отдыха самостоятельно: участков рек с летними пляжами; мест для палаточных городков; лесопарков для отдыха и прогулок; участков озерных побережий; лесных массивов, в которых собирают грибы и ягоды; болотных массивов, которые используют для сбора ягод; рек, освоенных для сплава на байдарках, резиновых лодках и т.д.

Результатом оценки является составление итоговой характеристики туристско-рекреационного потенциала территории:

- какие виды рекреационных или туристских занятий могут быть интересными и эффективными в пределах региона;
- какие объекты уже активно используются в туризме;
- какие виды туризма (активный, оздоровительный, рекреационный, спортивный) имеют наибольшие перспективы для развития при наличии средств;
- какие новые маршруты могут быть предложены;
- какие проблемы препятствуют использованию природного и куль-

турно-исторического потенциала территории.

Развитие туристского потенциала становится значимым направлением социально-экономического развития города, частью муниципальной политики. Особенную роль анализ туристского потенциала играет для наукограда, имеющего ярко выраженную специфику научной специализации, но позволяющего развивать различные виды туризма. Наукоград Дубна, расположенный в Московской области, имеет специализацию в научной деятельности, связанной с рядом открытий в сфере ядерной физики. Особый статус город Дубна получил после открытия Объединенного института ядерных исследований в 1956 году. Уникальным является и месторасположение города: через него проходит река Волга, вокруг – реки Дубна и Сестра, также проходит канал имени Москвы и есть Ивановское водохранилище. Дубну часто называют жемчужиной Северного Подмосковья, а также городом-островом. Называют так потому, что месторасположение города очень комфортное для всех возрастов. Город находится в живописной местности, окруженной лесами и водоемами, – редко такое встретишь в наши дни, тем более в Московской области. Окруженная со всех сторон водой и утопающая в зелени Дубна имеет свой неповторимый, притягательный микроклимат. В его основе – уникальная природная среда и люди, которые на протяжении многих лет создавали славу города как всемирно известного.

Визитной карточкой города является сегодня официальный сайт наукограда. Заходя на сайт администрации городского округа Дубна в раздел

«Туризм», можно заметить, что на сегодняшний день туризм в Дубне развивается в разных направлениях: это и культурно-познавательный, деловой, научный, и событийный, оздоровительный, активный виды туризма. На сегодняшний день в Дубне насчитывается 21 туристская фирма и семь гостиниц, 47 организаций общественного питания. Отношение гостиниц к числу проживающего на территории населения – одна гостиница на 10 712 человек, а организаций общественного питания – одно заведение на 1595 человек. Это связано с относительно небольшим туристским потоком в муниципальном образовании.

Разработана «Стратегия социально-экономического развития наукограда Дубна на 2017–2026 годы» [5]. В данной стратегии туристской отрасли выделен один подпункт, согласно которому главной целью развития туризма в городе является «развитие въездного туризма как доходной отрасли экономики, создание новых рабочих мест в сфере туризма, формирование положительного имиджа города как центра науки и технологий путем ознакомления туристов с достижениями города». Основные направления деятельности описаны следующим образом:

- развитие существующего механизма остановки в Дубне туристских теплоходов;
- градостроительная политика, предусматривающая резервирование земельных участков для размещения объектов туристской инфраструктуры, прежде всего гостиниц;
- проведение работы по привлечению инвесторов для обустройства объектов туристской инфраструктуры;
- развитие музеев естественнонаучной и технической направленности как мест посещения туристами и другими гостями города;
- разработка маршрутов научно-технического туризма, подготовка экскурсоводов;
- подготовка и размещение в сети Интернет материалов о Дубне как интересном (научно-техническом, историческом, культурном) месте для посещения;
- развитие комплексных проектов создания туристской инфраструктуры: озеро Лебяжье, Ратмино и озеро Суглинок;
- взаимодействие с туристскими агентствами с целью формирования туристических потоков в Дубну.

Данные направления развития туризма будут носить декларативный характер без дальнейшей проработки программных документов. Однако отдельной муниципальной программы, направленной на развитие туризма в наукограде нет. Следует отметить, что на сегодняшний момент в наукограде Дубна туризм развивается в разных направлениях, с разной эффективностью. Преимущественно развитие идет в научном и деловом плане, но также задействованы и другие виды. Охвачены все основные виды туризма: культурно-познавательный, научный, деловой, событийный, оздоровительный, активный [1]. Разные виды туризма в городе развиваются благодаря системе мер поддержки со стороны региональных и муниципальных властей для развития туризма на территории. Региональная поддержка туризма на территории Московской области представлена постановлением правительства Московской области «О целесообразности сохра-

нения и продолжения государственной программы Московской области «Культура Подмосковья» на 2017–2021 годы до 2024 года» [4]. В этом документе представлена подпрограмма VI «Развитие туризма в Московской области». В рамках реализации данной подпрограммы запланированы следующие мероприятия: организация и проведение различных конкурсов для организаций в сфере туризма для повышения престижа профессии («Лучшая организация туристской индустрии в МО», «Лучший по профессии» и т.д.); организация и проведение ряда обучающих мероприятий для повышения подготовки кадров в сфере туризма; организация и проведение информационных туров; участие в международных туристских выставках; развитие туристской инфраструктуры.

В 2015 году с учетом имеющихся возможностей реализации государственной программы начал работать туристский портал «Афиша Подмосковья» (в 2017 году переименован в «Путеводитель по Московской области», на данный момент называется «Путеводитель по Подмосковью»), на который ежемесячно заходят более 50 тыс. пользователей [6]. Здесь можно узнать об отелях и гостиницах, о культурной составляющей города, но что касается Дубны, на данном сайте мало информации о достопримечательностях наукограда.

С 1 февраля 2017 года по 31 декабря 2018 года в Московской области положительной практикой развития туристского потенциала можно представить успешную реализацию такого проекта, как «Повышение туристической привлекательности 10 основных туристических территорий Московской области (топ-10)». Однако следует от-

метить, что данный проект рассматривает ограниченное число муниципалитетов, в частности, Дубна не попала в систему мероприятий данного проекта, возможно, из-за территориальной расположенности муниципального образования. Этот проект был связан прежде всего с проведением чемпионата мира по футболу в 2018 году. Реализация подпрограммы на данный момент и в последующие годы финансируется и будет финансироваться из бюджета Московской области. К сожалению, на уровне муниципального образования формируется такая практика управления, что местные бюджеты не способны выделять средства на развитие туристской отрасли.

Но уже началась активная работа по привлечению дополнительных туристских потоков в Дубну: в начале апреля 2021 года был организован информационный туристский тур. В туре приняли участие многие туристические фирмы Дубны, Московской и Тверской областей. Также в туре приняла участие заместитель министра туризма Московской области И.А. Шилкина. Данный информационный тур реализован Комитетом по туризму Московской области совместно с Министерством образования Московской области. Данная программа создана для детей, которые отправляются в увлекательные поездки по музеям соседствующих муниципальных образований, получая знания об истории городов.

После окончания экскурсии в администрации городского округа Дубна был проведен круглый стол, где была высказана идея межрегионального маршрута совместно с городом Кимры Тверской области. Например, турист проводит день и ночь в Дубне, потом

едет в Кимры знакомиться с музеями и историей, затем возвращается обратно.

В городе Дубна ошибочной практикой управления является отсутствие на текущий момент самостоятельной программы муниципалитета, ориентированной на комплексное развитие туристского потенциала. Средства из бюджета на развитие туризма в городе не выделяют и не планируют выделять. Однако в Дубне есть Координационный совет по развитию туризма, в его состав входят 17 человек – заместители главы администрации городского округа Дубна, начальник отдела культуры и туризма администрации, эксперты отдела культуры и туризма, генеральные директора туристских компаний города Дубна. В мае 2021 года собрался новый состав Координационного совета по туризму. При анализе политики местных и региональных органов власти в области развития сферы туризма напрашивается вывод о том, что региональные власти не очень активно поддерживали туристскую отрасль именно в плане прямого финансирования. В Московской области большая поддержка ощущалась в 2017 году, когда была острая необходимость строительства туристской инфраструктуры к чемпионату мира по футболу, и в 2020 году активно внедрялись меры поддержки туризма, просто чтобы отрасль полностью не закрылась из-за пандемии [3]. Но включение Дубны в региональный тур сможет привлечь новых туристов на территорию. В связи с изменяющимися политическими, экономическими и социальными реалиями в жизни России необходимо концентрировать внимание на привлечении внутренних туристов, нежели иностранных. Создание программ, позволяющих привлекать на террито-

рию наукограда жителей соседних городов и регионов в рамках выделенных приоритетных направлений развития туристского потенциала города Дубна, является главной задачей местных органов власти с учетом особенностей стратегии развития Московской области.

Проведенный анализ показал, что в целом, несмотря на слабую поддержку субъектов туристского рынка на муниципальном уровне, данная отрасль может стать одной из основных в экономике города, так как развивается в разных направлениях. Администрация города Дубны не видит необходимости создания муниципальной программы по развитию туризма. В настоящий момент Дубна располагает всеми необходимыми рекреационными ресурсами для развития природного, спортивного и событийного туризма. Также присутствует инфраструктура для более активного развития научного и делового туризма. Обеспечить интерес к природному туризму в полной мере может общее месторасположение территории, окруженной водоемами со всех сторон. Спортивный туризм может быть сформирован прежде всего за счет наличия спортивных стадионов и строительства нового большого крытого катка с искусственным льдом, так как в Дубне есть только один небольшой каток «Снеговик», вместимостью 150 человек, тогда как в городе Кимры действующий каток «Арктика» имеет трибуны вокруг ледовой арены на 232 места.

На основе качественного анализа можно определить в виде перспективного направления развития туристского потенциала в наукограде Дубна событийный туризм. Развитие и ежегодное проведение таких «брендовых»

событий, как фестиваль искусств «Серебряная пластирь», триатлон «Николов перевоз», соревнования на воднолыжном стадионе; праздничные мероприятия, посвященные Дню города Дубна, Дню России и т.д. Подобные мероприятия способны сформировать устойчивый въездной поток туристов. Но формирование и развитие туристского потенциала с учетом приведенных примеров и представленных направлений возможно только при создании полноценной системы мер в туристской сфере города и активизации поддержки на муниципальном уровне. Все равно в ближайшее время туристов будут привлекать отдых на пляжах, посещение баров и ресторанов. Да, развитие разных видов туризма, несомненно, происходит, но больше направлено на улучшение условий и уровня сервиса.

Таким образом, можно увидеть, что в туристской сфере города Дубна в настоящий момент имеются факторы, представляющие как возможности, так и угрозы для развития туристского потенциала наукограда. В основном слабые стороны связаны с незначительной финансовой поддержкой развития туризма в городе Дубна и с отсутствием продвижения, в том числе в интернете. Развитие туристской отрасли в городе является необходимой частью развития многих сфер: транспорта, автодорог, благоустройства территории и т.д.

Также более приоритетной задачей должно стать развитие сезонного туризма на территории города Дубна. Так как город окружен водоемами, они могут стать главным фактором развития сезонного туризма. И основной частью этого процесса будет эффективная рекламная кампания города в целом. Это поможет привлечь как можно больше туристов в город и развивать

отечественный внутренний туризм. Из-за сложившейся ситуации в мире за последние годы, когда государства закрывают свои границы из-за пандемии коронавируса и санкций, приоритетной задачей должно стать развитие внутреннего туризма и узнаваемости небольших городов, таких как Дубна. Для решения основных проблем туристской отрасли в Дубне следует разработать проекты и рекомендации для развития туристской сферы на территории наукограда.

Формирование и развитие туристского потенциала наукограда зависит также и от решения проблем в комплексной системе управления экологической безопасностью на территории муниципального образования. Улучшение показателей экологического состояния территории и позиционирование наукограда Дубна как экологически чистого муниципального образования в Московской области позволяет усилить преимущества муниципалитета и закрепить в сознании потенциальных клиентов образ территории, привлекательной для отдыха, бизнеса, постоянного пребывания в городе, в том числе привлекательной для внедрения различных инвестиционных проектов в туристской сфере.

Развитие туристского потенциала наукограда Дубна должно строиться с учетом положительной практики управленческой деятельности в сфере туризма и обоснованности применения научных подходов в управлении (комплексного, системного, воспроизводственного, ситуационного, поведенческого, институционального, структурно-функционального). Научная обоснованность разрабатываемых мер поддержки туристской сферы наукограда Дубна снизит различного

рода риски и повысит эффективность управленческого механизма на муниципальном уровне. Применение программно-целевого подхода в управлении туристской сферой наукограда обеспечит комплексное развитие территории с учетом и экономических, и социальных, и экологических аспек-

тов. В муниципальной программе необходимо выстраивать взаимосвязи между культурными и событийными мероприятиями, научной деятельностью ведущих организаций города, благоустройством территории, развитием туристской инфраструктуры и экологической безопасностью.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Администрация городского округа Дубна. URL: <http://www.naukograd-dubna.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

2. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006. 81 с.

3. Марченко Е.В., Собянина С.В., Степуренко О.А. Развитие внутреннего автомобильного туризма в Российской Федерации в современных условиях // Вестник РМАТ. 2017. № 3.

4. Постановление правительства Московской области от 09.10.2018 № 721/36 «О целесообразности сохранения и продолжения государственной программы Московской области “Культура Подмосковья” на 2017–2021 годы до 2024 года и внесении изменений в постановление правительства Московской области от 25.10.2016 № 787/39 “Об утверждении государственной программы Московской области “Культура Подмосковья” на 2017–2021 годы”».

5. Решение Совета депутатов города Дубна Московской области от 18.01.2017 № РС-1(36)-3 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития наукограда Дубна на 2017–2026 годы и Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития наукограда Дубна на 2017–2026 годы».

6. Туристический интернет-портал Московской области. URL: <https://welcome.mosreg.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

Е.В. СЕРЕДИНА

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ТУРИСТОВ ОТ ОТДЫХА И ПУТЕШЕСТВИЙ

Представлена попытка оценить впечатление от приобретенного тура с помощью новой разработанной анкеты, принцип которой состоит в том, чтобы турист выделил наиболее сильные впечатления от поездки.

Ключевые слова: впечатление от приобретенного тура, анкетирование, балльная оценка.

An attempt is made to evaluate the impression of the purchased tour with a new questionnaire that encourages the tourist to depict the strongest impressions of the trip.

Keywords: impression of the purchased tour; questioning, scoring.

«Экономика впечатлений» как рабочий термин прочно вошла в лексикон туристских менеджеров за рубежом и в нашей стране. Действительно, от того, насколько впечатления туриста от поездки будут положительными, зависят ценность и успешная реализация туристского предложения компании, ее конкурентоспособность на рынке. Конечно, в основе впечатлений лежит качественная услуга, предоставленная потребителю, качественный продукт. Важнее даже не получение туристом удовлетворения от турпродукта, а чувство восхищения, эмоции, которые он испытал во время путешествия. Получение положительных эмоций – залог привязанности потребителя к компании, к тому, что он будет пользоваться ее услугами в дальнейшем, а компания будет получать прибыль. Поэтому впечатление рассматривается как категория экономическая.

Еще более сложная задача – усилить удовлетворенность потребителя. Девиз «предвосхитить ожидания»

был взят на вооружение специалистами, создававшими первые Диснейленды – парки, задачей которых было удовлетворить потребность в развлечениях разных по возрасту посетителей. Именно эта высокая планка позволила создать такие центры развлечений, которые сразу стали невероятно популярными. Это позволяет тематическим паркам подобного рода и сейчас принимать огромное количество посетителей. Здесь впечатления находятся в соответствии с запросами потребителей и удовлетворяющими их услугами.

Конечно, не только крупные парки развлечений, но и все туристские объекты ставят своей задачей удовлетворить потребность своих туристов во впечатлениях от отдыха, поездки. Решение этой важнейшей задачи лежит в русле маркетинговых исследований, его суть – измерение степени удовлетворенности потребителя приобретением товара или туристской услуги и получение оценочной взаимосвязи между туристами и предлагаемыми менеджерами продуктами [6].

Для создания качественного турпродукта специалистами разрабатываются системы стандартов, многие из которых утверждены на национальном и международном уровне. Если турпродукт соответствует стандартам, удовлетворенность туриста при его приобретении должна быть высокой. Но, к сожалению, так бывает не всегда. Оценить удовлетворенность проведенным отдыхом сложно, так как он характеризуется многоаспектностью, услуги в туре оказывают разные служащие – не только те, кто работает непосредственно с туристом (так называемый персонал первого эшелона), но и те, кто не контактирует с ним, но может оказать сильное воздействие на качество туруслуги. В гостиницах многое зависит от качественной работы слесарей, электриков; на маршруте – от компетенций гидов и проводников. Впечатления конкретного туриста зависят и от микроклимата, сложившегося в туристской группе, если, например, в составе экскурсионного тура будут недисциплинированные, опаздывающие к автобусу туристы, поездка будет омрачена периодами ожидания. Все это говорит о том, что впечатление как категория – очень сложное явление, оно несет в себе как экономическую, так и психологическую, нравственную и физическую составляющие.

К настоящему времени разработаны разные методы оценки впечатлений, которые основаны на анкетировании потребителей, выявлении их мнений и последующем анализе полученных данных. Анкеты разрабатываются таким образом, чтобы получить ответы и учесть предпочтения разных категорий потребителей – туристов разного возраста, знаний, до-

статка, степени подготовленности туриста к поездке, времени и сроков поездки и многого другого, поскольку эти факторы сильно отличают впечатления туристов друг от друга, даже если им предоставляют один и тот же тур или номер в отеле. Для обработки и анализа анкет используют различный математический аппарат (регрессионный, корреляционный анализ и др.), создаются методики расчета и формулы оценки впечатлений [1, 5], на основе которых рассчитываются индексы удовлетворенности, включающие в себя различные показатели. Часто значимость самих показателей определяется с помощью весовых экспертных оценок, на которые и опираются специалисты для последующих действий по оптимизации туристского продукта.

Анкетирование проводится в отелях, туристских или транспортных компаниях, при этом сами анкеты включают в себя четкие параметры, которые турист должен оценить. Обычные типовые анкеты включают в себя блоки вопросов, касающиеся разных аспектов тура. К ним обычно относятся вопросы, касающиеся условий проживания, питания, транспортных услуг, на которые отвечают туристы. Дальше в зависимости от особенностей тура и кругозора интервьюеров вопросы становятся все более разнообразными, поскольку работники стараются охватить все стороны пребывания туриста на маршруте, курорте, в музее, национальном парке и т.п. Для этого разрабатывается целый список характеристик [8], часто анкета включает в себя более 50 вопросов, иногда используется двух- или трехступенчатое анкетирование [2, 4, 7]. Анкеты постоянно усложняются, до-

бавляются новые вопросы, на которые туристы должны ответить. Все вопросы и структуру анкет формулируют сами специалисты, туристы же только отвечают на заранее предложенные вопросы, обычно проставляя галочки или записывая односложные ответы. Фактически оценивается качество тех услуг, которые менеджеры прописывают в анкетах.

Развернутые анкеты, конечно, дают возможность понять, насколько высока удовлетворенность туриста приобретением конкретного тура или услуги, но бывают такие моменты, которые оставляют неизгладимый след от поездки и которые практически невозможно учесть в анкетах. Впечатление от отдыха значительно шире, и некоторые детали, которые туристу показались значительными, остаются за рамками предлагаемой анкеты. Между тем именно они способны либо усилить удовлетворенность от поездки в целом, либо сильно ее омрачить.

В связи с этим представляется необходимым предложить такую анкету туристу, где можно было бы самому описать свои впечатления. Такая анкета не должна включать в себя заранее сформулированные вопросы. Представляется, что в этом случае можно выявить неожиданные особенности тура.

Оценить впечатление от проведенного отдыха возможно с помощью обычной балльной системы, в которой турист отмечает, что больше всего или меньше всего понравилось в поездке, не ограничиваясь только оценкой проживания, питания, транспорта или профессионализма сопровождающего гида.

Ниже предлагается трехбалльная шкала оценки впечатлений (табли-

ца) как попытка оценить впечатления туриста от путешествия. Сами впечатления, запомнившиеся туристу, характеризуются как приятные и неприятные. Представляется, что впечатления могут быть разными по силе воздействия – сильные запоминающиеся и досадные, временно испортившие впечатления от поездки. Другие можно оценить как средние, запоминающиеся, но не особенно влияющие на общее впечатление от поездки. Турист запоминает впечатления не только от программы тура, но и те, которые лежат за его пределами (от природы, города, людей). Поэтому в анкету была включена оценка впечатлений по программе тура и вне его.

Анкета была предложена для заполнения нескольким туристам, закончившим путешествие. Предполагалось, что на ее вопросы турист сможет ответить самостоятельно, но, как оказалось, оценить впечатления в баллах – сложная задача для потребителя. Поэтому менеджеры туристской компании сами оценивали ответы, записывали впечатления туриста и составляли баллы.

Фактически, задавался один вопрос: «Скажите, что в вашей поездке больше всего запомнилось приятного, хорошего, что вы смогли бы оценить высоко, какие услуги в туре были постоянно удовлетворительными, а что, наоборот, было неприятного, что оставило осадок во время путешествия?».

Ответы оказались неожиданными. Многие впечатления, которые остаются в памяти туриста, подчас невозможно предусмотреть в анкетах, которые разрабатываются менеджерами.

Оценка впечатления от отдыха и путешествия

Впечатления положительные	1 балл – однократное приятное	2 балла – не-однократное приятное	3 балла – постоянное сильное или однократное очень приятное
Описать причины впечатления в пределах программы тура			
Описать причины впечатления за пределами программы тура			
Впечатления отрицательные	3 балла – разовое сильное неприятное или постоянно неприятное на протяжении всей поездки	2 балла – неприятное однократно	1 балл – досадный пустяк
Описать причины впечатления в пределах программы тура			
Описать причины впечатления за пределами программы тура			

Например, турист, вернувшийся из поездки в Мурманскую область, куда ездил, чтобы увидеть северное сияние, отметил как самое приятное неожиданное впечатление красоту ночного Мурманска (впечатления за пределами программы тура) и четкую работу команды, которая сопровождала группу (впечатление от тура). Самым неприятным сильным впечатлением был случай, когда в метель их микроавтобус занесло, а у водителя не оказалось никаких средств (лопаты и др.), чтобы откопать снег, и всей группе пришлось, раскачивая, вытаскивать автомобиль из сугроба, разгребая снег руками. Казалось бы, этот инцидент можно было бы оценить как досадный пустяк, но вся группа впоследствии вспоминала этот момент как особенно неприятный в поездке. Такой случай целесообразно включить в графу «сильное неприятное впечатление в пределах программы

тура», поскольку транспортные услуги входили в программу. Важно, что эту неприятность легко устранить, обеспечив водителя необходимым инвентарем.

Другой турист оценил как сильное приятное впечатление от отдыха в подмосковном пансионате отличную кухню, но как постоянное неприятное – духоту в столовой и крутые бетонные ступени на подъеме и спуске к реке. В этом случае также можно исправить неприятные впечатления – оснастить кондиционером помещения столовой и оборудовать пандусами спуск к реке.

Еще один турист, завершив путешествие по Байкалу, отметил как сильное приятное впечатление красоты природы; как постоянное хорошее – доброжелательность местного населения, отличную работу транспорта во время тура и питание; как сильное неприятное впечатление ему запомнилась задержка

ночного рейса на два часа и бессонная ночь в аэропорту. Досадным неприятным постоянным неудобством было названо отсутствие мобильной связи оператора «Билайн», тогда как связь от МТС работала. Из этих ответов менеджер также может сделать конструктивные выводы. Конечно, предотвратить задержку рейса не предоставляется возможным, но в гостинице можно предложить туристам SIM-карты оператора МТС, у которого сотовая связь оказалась лучшего качества. Как отличное впечатление турист оценил доброжелательность местного населения, следовательно, туристским компаниям нужно усилить работу с местными жителями, создать привлекательные условия для их вовлечения в туристскую индустрию. Это, в свою очередь, увеличит рейтинг региона для потенциальных потребителей.

Таким образом, при интервьюировании туристов оказалось, что позитивные и негативные впечатления касаются разных аспектов путешествия – как предоставления услуг в программе тура, так и за его пределами. Выявление

негативных впечатлений может стать хорошей основой для оптимизации туристских программ и даже некоторых изменений внешней среды тура.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подобная упрощенная анкета оценки впечатлений работает, результаты ответов респондентов могут быть использованы в туристской практике. Возможно, в анкетах появятся такие впечатления, которые станут неожиданными для организаторов тура, представляется, что именно они могут стать причиной позитивных изменений в программе будущих туров. Известно, что удовлетворенный своим путешествием турист расскажет о своем отдыхе восьми знакомым, а неудовлетворенный – шестнадцати [3]. В каждом конкретном случае необходимо анализировать возможность устранения причин, которые могут вызвать отрицательные впечатления от поездки. Даже пустяковый негативный момент, если он остался в памяти туриста, нужно постараться устранить для дальнейшей успешной работы компании.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Белкина С.В. Алгоритм оценки культурного наследия в контексте экономики впечатлений // Вестник ГМУКИ. 2021. № 2 (100).
2. Гареев Р.Р. Инновационная методика оценки впечатлений гостей гостиничных предприятий в преддверии проведения чемпионата мира по футболу-2018. URL: https://articulus-info.ru>2_2017p_Gareev (дата обращения: 27.12.2021).
3. Ермилова Д.В., Сеселкин А.И. Экономика впечатлений и туризм в обществе мечты // Вестник университета. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-vpechatleniy-i-turizm-v-obschestve-mechty> (дата обращения: 29.07.2021).
4. Исследование удовлетворенности клиентов. Методы и особенности измерения удовлетворенности клиентов. URL: <https://scanmarket.ru/tasks/customer-satisfaction> (дата обращения: 07.05.2021).
5. Носикова О.О. Методика измерения удовлетворенности клиентов в российских компаниях сферы услуг // Практический маркетинг. 2010. № 6.
6. Пайн II Дж.Б., Гилмор Дж.Х. Экономика впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие / пер. Н. Ливинской, Е. Борисова. М.: Интеллектуальная литература, 2018.
7. Шутилина Н.В. Оценка удовлетворенности потребителей в индустрии гостеприимства // Материалы VI Международ. науч.-практ. конф. «Инновации в управлении ассортиментом, качеством и безопасностью товаров и услуг» (Львов, 6 декабря 2018 г.). Львов: Растр-7, 2018. С. 271–273. URL: <https://tourlib.net> (дата обращения: 3.01.2022).
8. Экономика опыта и впечатлений. URL: <https://fb-forum.com/cd/economy> (дата обращения: 12.01.2022).

В.М. КИЦИС, Л.А. ПОНИМАТКИНА

РАЗВИТЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Одной из особенностей международного туризма является его неравномерное распределение по странам и регионам мира. Неравномерность туристских потоков обусловлена главным образом разным уровнем их социально-экономического развития. Приведены и проанализированы данные удельного веса развитых и развивающихся стран в общем объеме экспорта туристских услуг и международных перевозок, а также в доходах от международного туризма; удельный вес развитых и развивающихся стран в международных туристских прибытиях, удельный вес туристских макрорегионов ЮНВТО в общем объеме международных туристских прибытий; доходы от международного туризма развивающихся стран и их удельный вес по туристским макрорегионам.

Ключевые слова: международный туризм, тенденции туризма, мировой объем экспорта товаров и услуг, экспорт туристских услуг, международные туристские прибытия, доходы от международного туризма, туристские макрорегионы.

One of the features of international tourism is its unequal distribution across countries and regions of the world. The unevenness of tourist flows is mainly due to the different levels of their socio-economic development. The article presents and analyzes data on the share of developed and developing countries in the total volume of exports of tourist services and international transportation, as well as in revenues from international tourism; the share of developed and developing countries in international tourist arrivals, the share of UNWTO tourist macro-regions in the total volume of international tourist arrivals, income from international tourism of developing countries and their share in tourist macro-regions.

Keywords: international tourism, tourism trends, global volume of exports of goods and services, export of tourist services, international tourist arrivals, income from international tourism, tourist macro-regions.

Международные поездки как специфическая форма мировой экономики в системе национальных счетов называются международным туризмом. Международные переговоры в рамках Всемирной торговой организации включают более 600 разновидностей услуг [11, с. 264]. При этом международный туризм является одним из ведущих видов не только сферы услуг, но и всей мировой экономики. Эта отрасль демонстрирует высокие темпы развития. Так, за период с 2000 по 2019 год число

туристских прибытий в мире увеличилось в 2,16 раза, а доходы от международного туризма – в 2,96 раза [3, 6].

На сегодняшний день международный туризм признан инструментом экономики, применение которого приносит государствам не только доходы, но и проблемы. Почти все страны понимают целесообразность развития международного туризма. Их правительства при планировании мер по развитию туризма должны принимать во внимание экономические, социальные и культурные потребности населения.

Особое внимание должно уделяться сохранению окружающей среды, которая является базой туризма и требует индустриального развития.

Цель исследования – определить современные тенденции развития развитых и развивающихся стран в международном туризме. Объект исследования – развитые и развивающиеся страны, предмет – тенденции их развития в международном туризме.

Работ, посвященных международному туризму и участию в нем разных групп стран, достаточно много [1, 2, 8–12]. В них рассматриваются вопросы типологии стран, особенности развития международного туризма в экономически развитых и развивающихся странах, направления и размеры туристских потоков, значимость международного туризма и др. В статье используются следующие методы:

табличный, графический, экспертных оценок и установления причинно-следственных связей.

В настоящее время в ООН входят 193 государства, которые принято подразделять на две группы: развитые и развивающиеся страны. В мире, по классификации разных организаций, насчитывается порядка 40 развитых государств, при этом их состав различен. Так, по классификации Международного валютного фонда развитыми признаются 37 стран [14], по классификации Организации экономического сотрудничества и развития – 38 [13]. И хотя абсолютное большинство стран относится к группе развивающихся, мировыми лидерами являются развитые страны. О ведущей роли развитых стран можно судить, в частности, по величине удельного веса в мировом объеме экспорта товаров и услуг (табл. 1).

Таблица 1

**Объем и удельный вес развитых и развивающихся стран
в мировом объеме экспорта товаров и услуг [5, 6]**

Показатель	Год					
	2010	2015	2017	2018	2019	2020*
1	2	3	4	5	6	7
Общий объем экспорта товаров и услуг, млрд долл.:	19 272	21 558	23 264	25 499	25 077	22 566
в том числе услуг,	3 966	5 002	5 524	6 027	6 144	4 983
из них туризм и международные перевозки	1 152	1 443	1 588	1 718	1 742	639
Общий объем экспорта товаров и услуг, %:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе услуг,	20,6	23,2	23,7	23,6	24,5	22,1
из них туризм и международные перевозки	29,0	28,9	28,7	28,5	28,4	12,8
Развитые страны						
Общий объем экспорта товаров и услуг, млрд долл.:	11 386	12 397	13 388	14 469	14 113	12 754
в том числе услуг	1 970	2 501	2 729	2 934	2 957	2 421

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Общий объем экспорта товаров и услуг, %:	59,1	57,5	57,5	56,7	56,3	56,5
в том числе услуг	17,3	20,2	20,4	20,3	21,0	19,0
Развивающиеся страны						
Общий объем экспорта товаров и услуг, млрд долл.:	7 887	9 161	9 876	11 030	10 964	9 812
в том числе услуг, млрд долл.	1 996	2 501	2 795	3 092	3 188	2 563
Общий объем экспорта товаров и услуг, %:	40,9	42,5	42,5	43,3	43,7	43,5
в том числе услуг	25,3	27,3	28,3	28,0	29,1	26,1

* Здесь и далее данные за 2020 и 2021 годы предварительные.

На основании данных табл. 1 можно сделать следующие выводы:

- наблюдается достаточно устойчивая тенденция роста удельного веса экспорта услуг в общем объеме мирового экспорта товаров и услуг (в 2019 году он достигал практически 25%);
- удельный вес туризма и международных перевозок в общем объеме экспорта услуг медленно, но постоянно снижается (несмотря на увеличение стоимостных показателей) вследствие более быстрого роста других услуг (финансовых, инжиниринговых и др.);
- пандемия COVID-19 в наибольшей степени повлияла на снижение доли туризма и международных перевозок в общем объеме экспорта услуг (если общий объем мирового экспорта товаров и услуг в 2020 году по отношению к 2019 году упал на 10%, то за год экспорт товаров сократился на 7,1%, услуг – на 18,9%, а туризма и международных перевозок – на 63,3%);
- отмечается медленное снижение удельного веса развитых стран в общем объеме экспорта товаров и услуг

(уменьшение с 59,1% в 2010 году до 56,3% в 2019 году), однако их роль в мировой торговле услугами возрастает (соответственно, с 17,3 до 21%).

Международный туризм играет заметную роль в мировом платежном балансе. В мировом экспорте туризма и международных перевозок развитые страны также играют решающую роль в платежном балансе мирового сообщества (рис. 1).

Однако данные рис. 1 говорят о нисходящем тренде удельного веса развитых стран в общем объеме экспорта туристских услуг и международных перевозок и, наоборот, о восходящем тренде развивающихся стран.

Развитые страны являются также мировыми лидерами по международным туристским прибытиям и доходам от международного туризма. Однако их значение с каждым годом снижается. На международном туристском рынке все возрастающую роль играют развивающиеся страны. В современных условиях для развивающихся стран характерно усиление их роли на мировом туристском рынке. И есть все основания считать, что в будущем они обгонят развитые страны.

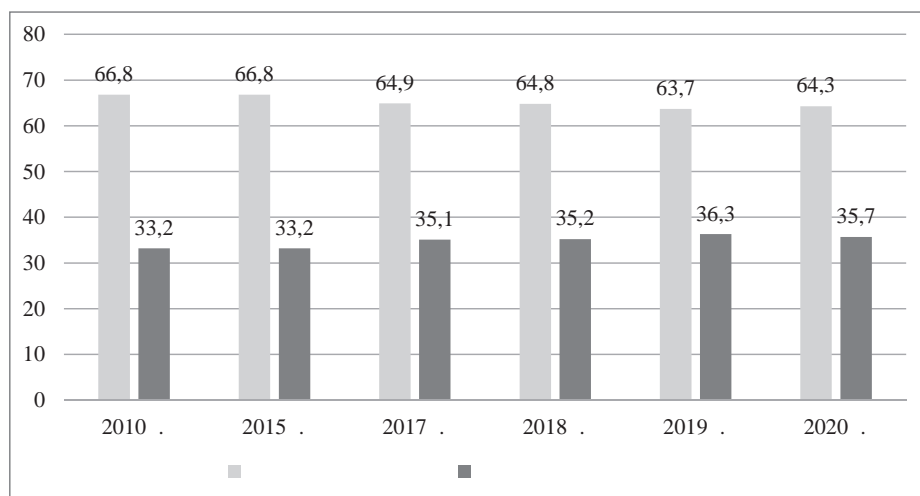

Рис. 1. Удельный вес развитых и развивающихся стран в общем объеме экспорта туристских услуг и международных перевозок [5, 6]

В.И. Кружалин с соавторами справедливо отмечают, что «основные туристские потоки возникают в развитых странах мира и одновременно тяготеют к ним». Однако «развива-

ющиеся страны занимают все более существенные позиции на мировом туристском рынке» [8, с. 135]. Об этом можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2

Удельный вес развитых и развивающихся стран в международных туристских прибытиях [4, 5, 7]

Год	Международные туристские прибытия, %	
	Развитые страны	Развивающиеся страны
2017	55,0	45,0
2018	54,1	45,9
2019	53,2	46,8
2020	53,3	46,7
2021	52,5	47,5

Анализ табл. 2 свидетельствует о четко наблюдаемой тенденции роста доли развивающихся стран в общем объеме международных туристских прибытий: увеличение удельного веса с 2017 по 2021 год на 2,5%. При этом даже пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 не повлияла на изменение указанной тенденции.

Вместе с тем необходимо констатировать, что пандемия COVID-19 в большей степени оказала влияние на масштабы международных туристских прибытий в развивающихся странах, чем в развитых. Это можно проследить на примере сравнения прибытий по туристским макрорегионам ЮНВТО на 2019 и 2020 годы (рис. 2).

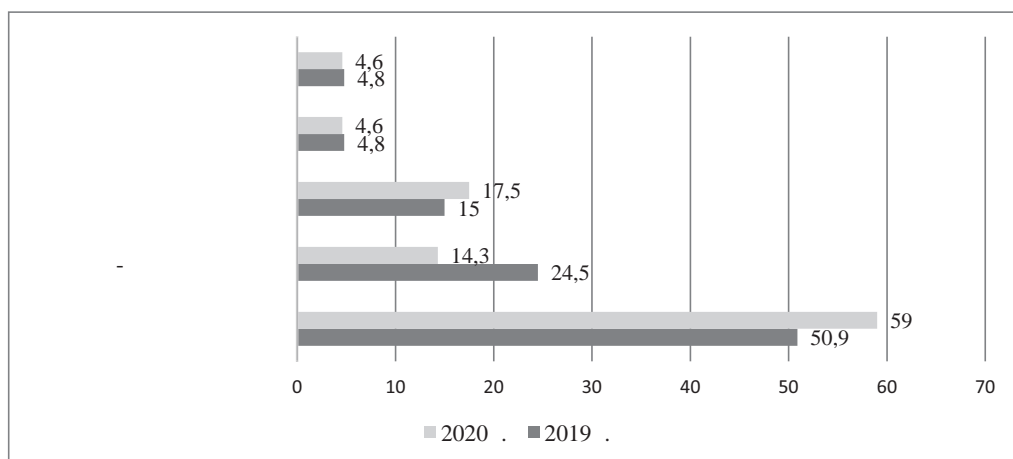

Рис. 2. Удельный вес туристских макрорегионов ЮНВТО в общем объеме международных туристских прибытий, в % [6]

Из данных рис. 2 видно, что за 2020 год доля международных туристских прибытий увеличилась только в двух туристских макрорегионах – в Европейском (рост удельного веса за год на 8,1%) и Американском (увеличение на 2,5%). Снижение удельного веса международных туристских прибытий произошло в других туристских макрорегионах, причем если Африканский и Ближневосточный макрорегионы потеряли за год по 0,2%, то самое большое падение доли произошло в АТР, который за год «потерял» 10,2%. Причина – распределение развитых и развивающихся стран по макрорегионам.

В Европейском макрорегионе основная масса стран, включая страны Балтии, относится к числу развитых (кроме бывших республик СССР, Турции, Сербии и др.). Удельный вес развивающихся стран в общем объеме международных туристских прибытий в 2020 году в макрорегионе составил всего 12,8%, тогда как на долю развитых стран Западного субрегиона пришлось 33,6%, стран субрегиона Южной

Европы и Средиземноморья (без развивающихся стран) – 29,3%, субрегиона Центральной и Восточной Европы (без развивающихся стран) – 15,5%, Северной Европы – 8,8% [6].

В Американском туристском макрорегионе только две страны – США и Канада – относятся к числу развитых стран. Их совместный вклад в размеры международных туристских прибытий в 2020 году составил 32,1 %, при этом по сравнению с 2019 годом число международных туристских прибытий в Канаде сократилось в 7,5 раза, а в США – в 4,1 раза, а их совместная доля в 2019 году была равна 46,3%. В Канаде и США в 2020 году были приняты достаточно строгие меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, что привело к снижению объемов туристского потока из-за рубежа. Таким образом, увеличение доли Американского туристского макрорегиона в общем количестве международных туристских прибытий произошло за счет менее значительного притока иностранных туристов в развивающиеся страны макрорегиона. Так, турпо-

ток в Мексику за год снизился на 46%, ее доля в международных туристских прибытиях в макрорегион в 2020 году составила 34,8%, и страна по их величине заняла первое место в макрорегионе, опередив США [6].

В Азиатско-Тихоокеанском туристском макрорегионе Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия относятся к числу развитых стран. В предыдущие годы страны АТР демонстрировали наиболее быстрые темпы развития международного туризма. Однако пандемия COVID-19 внесла свои коррективы. Число международных туристских прибытий в 2020 году по отношению к 2019 году снизилось в 6,3 раза. Особенно жесткие меры по борьбе с коронавирусом (пожалуй, самые жесткие в мире), практически закрыв страну для иностранных туристов, принял Китай, вследствие чего его удельный вес в общем количестве международных туристских прибытий в 2020 году упал до 0% (в 2019 году Китай был лидером в макрорегионе, и его доля составляла 18,2%). Значительное сокращение наблюдается в ряде других стран, являвшихся еще в 2019 году ли-

дерами по числу прибытий иностранных туристов. Так, в Таиланде (в 2019 году 2-е место в макрорегионе) за год число прибытий сократилось в 5,9 раза, в Японии (3-е место) – в 7,7 раза, в Малайзии (4-е место) – в 6 раз, в Гонконге (5-е место) – в 17,5 раза [6].

Снижение удельного веса Африканского (здесь лишь ЮАР относят к развитым странам) и Ближневосточного туристских макрорегионов в международных туристских прибытиях в 2020 году по сравнению с 2019 годом было невелико. Стоит отметить, что в большинстве стран этих макрорегионов вообще отсутствуют данные о туристских прибытиях. Например, из 14 стран Ближневосточного макрорегиона имеются данные по международным туристским прибытиям только по трем странам [6].

Более значимую роль, чем в международных туристских прибытиях, развитые страны играют в доходах от международного туризма. Доходы развивающихся стран в 2020 году составили только 1/3 от общемировых доходов, что подтверждается данными, представленными на рис. 3.

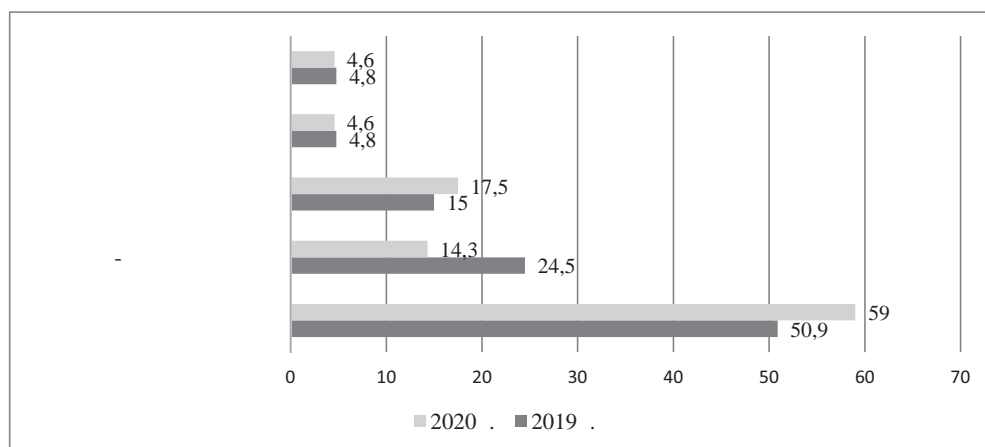

Рис. 3. Удельный вес развитых и развивающихся стран в доходах от международного туризма [3, 5, 6]

С 2010 по 2019 год удельный вес развивающихся стран в доходах от международного туризма медленно, но увеличивался, однако в 2020 году произошло значительное снижение их доли вследствие всемирного распространения коронавирусной ин-

фекции и изоляции этих стран от внешнего мира.

О роли развивающихся стран в доходах от международного туризма в отдельных туристских макрорегионах и влиянии на доходы пандемии COVID-19 можно судить по данным, представленным в табл. 3.

Таблица 3

Доходы от международного туризма развивающихся стран и их удельный вес по туристским макрорегионам [6]

Макрорегион	2019 г.		2020 г.		2019 г. относительно 2020 г., раз
	Доходы, млн долл.	Уд. вес, %	Доходы, млн долл.	Уд. вес, %	
Европейский	59 232	10,4	18 695	8,0	3,2
Азиатско-Тихоокеанский	339 043	76,8	89 743	67,7	3,8
Американский	101 500	31,4	39 758	31,3	2,6
Африканский	30 490	78,4	11 546	82,4	2,6
Ближневосточный	90 497	100	28 685	100	3,2

Данные табл. 3 показывают, что наименьшую роль в доходах играют развивающиеся страны в Европейском макрорегионе, что неудивительно, учитывая ряд обстоятельств: во-первых, в этом макрорегионе расположено наибольшее количество развитых стран; во-вторых, здесь находятся основные лидеры международного туризма по числу прибытий. Следует обратить внимание на то, что наибольшее влияние на размеры доходов от туризма коронавирусная инфекция оказала на Азиатско-Тихоокеанский макрорегион: здесь в 2020 году они упали в 3,8 раза относительно уровня 2019 года. В этом туристском макрорегионе основной «вклад» в падение доходов внесли Китай, Гонконг и Тайвань, на долю которых в 2019 году приходилось 23,3% доходов развивающихся стран в АТР в 2019 году и 21,1% в 2020 году, а за год доходы этих стран сократились в 4,2 раза.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на рост доходов в расчете на одно прибытие от международного туризма. Так, если в 2019 году доходы на одно прибытие в мире в целом составили 1020 долл., то в 2020 году – 1350 долл., т.е. увеличение за год составило 32,4%. В то же время доходы на одно прибытие в период с 2016 по 2019 год выросли только на 3%. Еще более заметные изменения произошли по группам стран. Доходы на одно прибытие в развитых странах в 2020 году составляли 1680 долл. и выросли по сравнению с 2019 годом на 37,7%, а в развивающихся странах они в 2020 году были 960 долл. и увеличились за год на 21,5%. Обращает на себя внимание увеличение разрыва между доходами на одно прибытие между развитыми и развивающимися странами: если в 2016 году доходы на одно прибытие в развивающихся странах составляли 67,2% от доходов в

развитых странах, то в 2020 году – уже 57,1% [3, 5, 6]. Таким образом, поездки в развитые страны становятся все дороже относительно поездок в развивающиеся страны.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Роль экспорта услуг в общем объеме мирового экспорта товаров и услуг постоянно возрастает. В то же время удельный вес туризма и международных перевозок в общем объеме экспорта услуг медленно, но постоянно снижается вследствие более быстрого роста других услуг (финансовых, инжиниринговых и др.), что приводит к обострению конкурентной борьбы между странами (регионами) за потребителя туристских услуг, который становится главным инвестором принимающей дестинации. Доля развитых стран в общем объеме экспорта товаров и услуг сокращается, однако их роль в мировой торговле услугами возрастает. В наибольшей степени

на снижение доли туризма и международных перевозок в общем объеме экспорта услуг повлияла пандемия COVID-19.

Развитые страны являются мировыми лидерами по международным туристским прибытиям и доходам от международного туризма, но их значение с каждым годом снижается. Европейский рынок (ведущий туристский макрорегион) уже насыщен традиционными туристскими маршрутами, тогда как развивающиеся страны предлагают достаточно широкий спектр эксклюзивных турпродуктов. Кроме того, они предлагают более низкие цены на свои турпродукты. Все это ведет к росту популярности развивающихся стран.

Вместе с тем коронавирусная инфекция в большей степени оказала влияние на развитие международного туризма в развивающихся странах, чем в развитых, в сторону снижения показателей прибытия и доходов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Абдуразакова Я.М. *Современный международный туризм: тенденции и перспективы* // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2010. № 2. С. 159–166.
2. Александрова А.Ю. *Международный туризм: учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* М.: КНОРУС, 2013. 460 с.
3. *Барометр международного туризма: ЮНВТО. Статистическое приложение. Т. 16. Январь 2018.* URL: http://mf.rmat.ru/wyxywyg/file/2018%20news/UNWTO_Barom18_01_January_Statistical_Annex_ru.pdf (дата обращения: 06.04.2022).
4. *Барометр международного туризма: ЮНВТО. Статистическое приложение. Т. 17, вып. 4. Ноябрь 2019.* URL: www.e-unwto.org/content/j62835 (дата обращения: 27.03.2022).
5. *Барометр международного туризма: ЮНВТО. Статистическое приложение. Т. 18, вып. 7. Декабрь 2020.* URL: www.e-unwto.org/content/j62835 (дата обращения: 06.04.2022).
6. *Барометр международного туризма: ЮНВТО. Статистическое приложение. Т. 19, вып. 3. Май 2021.* URL: www.e-unwto.org/content/j62835 (дата обращения: 06.04.2022).
7. *Барометр международного туризма: ЮНВТО. Статистическое приложение. Т. 20, вып. 1. Январь 2022.* URL: www.e-unwto.org/content/j62835 (дата обращения: 06.04.2022).
8. *География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн и др.* М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.

9. Илькевич С.В. Сравнительный анализ особенностей развития индустрии туризма в экономически развитых и развивающихся странах // *Сервис в России и за рубежом*. 2016. Т. 10, № 9 (70). С. 15–27.

10. Казыбайкызы А., Муханова А.Е., Смагулова Ж.Б. Особенности и перспективы развития туризма в мире // *Успехи современного естествознания*. 2015. № 1–2. С. 265–269.

11. Киреев А.П. *Международная экономика: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства*. М.: Международные отношения, 1997. 416 с.

12. Лимтинская А.А. *Международный туризм с позиций его социальной значимости* // *География и туризм*. 2021. № 2. С. 23–28.

13. Организация экономического сотрудничества и развития. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_экономического_сотрудничества_и_развития (дата обращения: 04.04.2022).

14. Развитые страны. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Развитые_страны (дата обращения: 04.04.2022).

НЮ МЭНДИ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОЛОГИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ

Регулирование экологии киберпространства – это вопрос, которому Китай в настоящее время придает большое значение. Изучив результаты исследований китайских ученых и объединив их с китайской практикой, автор приходит к выводу, что в регулировании экологии киберпространства в Китае неизменно основным принципом остается толерантность.

Ключевые слова: киберпространство, интернет, экология, регулирование, Китай, толерантность.

Regulation of the ecology of cyberspace is an issue that China currently pays great importance. After studying the results of research by Chinese scientists and combining them with Chinese practice, we come to the conclusion that tolerance remains the main principle in regulating the ecology of cyberspace in China.

Keywords: cyberspace, Internet, ecology, regulation, China, tolerance.

С наступлением XXI века количество пользователей интернета в Китае резко выросло, и на данном этапе по этому показателю он занимает первое место во всем мире. После 18-го Всекитайского собрания народных представителей (2017 год) центральное правительство КНР уделяет пристальное внимание проблемам, возникающим при развитии экосистемы интернета, а строительство экологии интернета в Китае постепенно продвигается к уровню практики общественного управления.

Понятие «экология интернета» было впервые введено американскими учеными, и на данном этапе зарубежные исследователи в основном изучают этот вопрос в контексте кибербезопасности. В Китае понятие было впервые предложено в 2000 году. Так, Чжан Цинфэн в статье «Теория об экологии интернета» пишет, что «экология ин-

тернета формируется, когда интернет и его экологическая среда взаимодействуют и влияют друг на друга» [5, с. 3].

Некоторые китайские ученые объясняют данное понятие на основе экологии, утверждая, что «экология интернета – новая дисциплина, базирующаяся на экологии, относится к взаимосвязи и механизму функционирования между элементами системы интернета, включая субъекты, технологии, оборудование, информацию, культуру и т.д., с компьютерными технологиями в качестве ядра» [7, с. 50]. Доцент Чжецзянского института массовых коммуникаций Сун Хунянь делит структуру экологии интернета на три части: экологический климат, экологическая среда и экологические субъекты. Экологический климат относится к внешней макросреде (включает государственные и международные политические, экономические, культурные, социаль-

ные и природные условия функционирования интернета); экологической средой являются составные элементы самого интернета (в том числе так называемые жесткие условия: аппаратные средства социальной сети и т.п., форма развития информационных технологий, установление повестки дня и правил и др.; мягкие условия предполагают гуманитарность в интернете, уровень прозрачности демократии и т.д.); а производители, регулятор, передатчики и потребители представляют собой экологические субъекты [3, с. 7].

Исследователи У Синьсюнь и Гао Хунбо отмечают, что построение экологии интернета состоит как из технического, так и из гуманитарного компонента. Это содействие рациональному и упорядоченному развитию киберпространства в высокотехнологичном измерении, основанное на достижениях развитой культуры и духа мейнстрима [4, с. 11–15]. Чжан Чжаошу в статье «Сосредоточенность на событиях: основная модель управления интернетом в Китае» акцентирует внимание на разработке модели управления интернетом в Китае, основанной на событиях. Новые условия реформирования в системе управления Сетью предполагают переход от регулирования, сосредоточенного на вмешательстве государства и предупреждении с помощью высокотехнологичных средств, к управлению, которое оказывает предпочтение легализации информационных ресурсов [6, с. 73].

Выделим два подхода к регулированию экологии интернета в Китае – внешний и внутренний. Внешнее регулирование в основном сосредоточено на национальной безопасности и цензуре иностранных платформ, проникающих в страну. А внутреннее

регулирование включает в себя борьбу с киберпреступностью, очистку среды интернета и модернизацию информационной индустрии интернета [10, с. 35].

В аспекте внешнего регулирования, помимо решения технических проблем, важной частью также является поддержание национальной идеологической безопасности. Сегодня киберпространство стало главной площадкой для политической борьбы и идеологического проникновения в Китай со стороны некоторых капиталистических стран во главе с США, глубоко понимающих важность лидеров мнений на онлайн-платформах: тексты, изображения и видео, размещенные этими людьми, могут иметь чрезвычайно высокую кликабельность и скорость распространения, а также влиять на общественное мнение. Так что эти силы начали культивировать интернет-знаменитостей и лидеров мнений в китайском киберпространстве, чтобы, публикуя ложные высказывания среди китайского народа, создавать негативный образ Китая, транслировать западную идеологию китайским пользователям интернета.

В июне 2021 года научно-популярный аккаунт «Скрепка» (@回形针) с миллионами подписчиков на китайском видеосайте Bilibili (哔哩哔哩) был заблокирован за сговор с зарубежными антикитайскими силами и публикацию недостоверного контента. События подтвердили тот факт, что антикитайские организации уже давно подкупают местных лидеров мнений в интернете, чтобы очернить Китай под видом «общественного блага». «Скрепка» приводила «веские» аргументы: китайцы едят слишком много мяса, яиц и молока, что приводит к вырубке тропи-

ческих лесов Бразилии; проект искусственного дождя в Китае загрязняет окружающую среду; строительные работы КНР по перебросу вод реки с юга на север являются пустой тратой финансовых ресурсов. Другой известный блогер сообщил общественности, что «Скрепка» финансировалась зарубежными антикитайскими организациями и что один из редакторов ресурса в то время работал в Исследовательской лаборатории армии США. Этот факт заставляет китайских пользователей интернета быть бдительными и осознавать, что даже в состоянии запрещения YouTube, Twitter и других зарубежных социальных платформ, китайские социальные сети подвергаются вторжению международных антикитайских сил, а восприятие китайской ответственностью своей собственной страны может привести к размыванию национального сознания.

Угрозы идеологической безопасности исходят не только из-за пределов страны. Ярким примером здесь является фигура офтальмолога Ли Вэньляна, которого СМИ называли «разоблачителем» в начале вспышки коронавируса: он получил выговор за обнародование информации о семи случаях заражения. Это вызвало не только панику среди народа, но и сильные сомнения общественности в методах правоприменения, транспарентности административных дел и уровня действий уханьского правительства и даже центрального правительства Китая. На самом деле, обычные граждане не имеют права на прямые предупреждения, и доктор Ли Вэньлян не является «разоблачителем» в истинном смысле. Респираторный врач Чжан Дисянь, сообщивший о вспышке в соответствии с правила-

ми и нормами, был настоящим «разоблачителем», но его имя малоизвестно. Фундаментальной причиной, по которой Ли Вэньлян был объявлен выговор, стало фактическое несовершенство китайской системы, регулирующей проблемы предупреждения об общественных кризисах, что привело к недостаточной информированности общественности и превратило инцидент в неизбежный процесс проб и ошибок в становлении правовой системы. Однако в интернете сформировался лишь стереотип преследуемого «разоблачителя». Таким образом, граждане Китая начали сомневаться в давно исповедуемых ими ценностях и возмущаться поведением власти.

Тем не менее руководству Китая предстояло решить еще множество проблем во внутреннем регулировании сетевой экологии:

- В аспекте надзора и управления. Ши Ин и Ло Лян – исследователи Центра исследования неподкупного аппарата Наньчанского университета, отмечают, что в действительности государственное управление киберпространством часто проявляется в усилении средств контроля, а не в улучшении возможности управления, что усугубляет расхождение и конфликт между государственным контролем и автономией в интернете [8, с. 80].

- В аспекте профессионализма. Стремление СМИ в интернете к скорости часто влияет на точность распространённой ими информации, и даже каналы официальных государственных СМИ в социальных сетях допускают такие ошибки, как, например, ошибочное сообщение CGTN от 22 мая 2021 года о том, что Юань Лунпин – «отец» гибридного риса – умер от болезни.

- В аспекте контента распространения. Виртуальность интернета позволяет пользователям забыть о правовых и моральных границах. Пока есть возможность получить клики и популярность, творческие субъекты скорее будут снижать качество производимого контента или выдумывать факты и распускать слухи в их произведениях.

- В аспекте позиции. Некоторые ученые разясняют, что за общественным мнением в интернете стоят фигуры международного и внутреннего капитала и связанных с ними групп интересов, отражающих свои установки и ориентации через общественное мнение, формируемое ими. При определенных обстоятельствах капитал может даже влиять на ценностную ориентацию и определять политические установки [9, с. 97]. Для китайских пользователей интернета уже не секрет, что капитал активно работает на главных социальных онлайн-платформах, формирующих общественное мнение: почти все знают, что место рейтинга самых популярных поисковых запросов на Sina Weibo (新浪微博 – главная площадка микроблогов в Китае) можно купить за денежные средства.

- В аспекте атмосферы диалога. Благодаря применению технологий, таких как «большие данные», пользователи получают больше информации о той части мира, которая соответствует их позициям и предпочтениям, что приводит к группировке общественного мнения и с большей вероятностью вызывает групповой антагонизм.

Для решения этих проблем Китай принял ряд эффективных мер, некоторые из которых могут послужить примером для других стран.

Во-первых, для того чтобы государство играло ведущую роль в управле-

нии киберэкологией и взяло под контроль дискурс в киберпространстве, в 2014 году была создана Центральная руководящая группа по кибербезопасности и информатизации, а в каждой провинции также были созданы руководящие группы по кибербезопасности и информатизации, сформирована вертикальная система центрально-местного управления. По предложению Ши Ин и Ло Лян, «регулирование киберпространства должно быть основано на полицентричном демократическом порядке управления..., что, безусловно, заменит государственное управление, в котором доминирует принудительное управление, и станет главными субъектами управления в публичном киберпространстве» [8, с. 81]. То есть необходимо толерантно относиться к составу субъектов управления, отойти от модели, предполагающей опору только на правительство, а полностью мобилизовать инициативу субъектов интернета, использовать автономную роль пользователя и «сторожевую роль» сетевых платформ.

Возьмем в качестве примера платформу коротких видеороликов Douyin (抖音 – версия Tiktok в пределах Китая), которая создала официальный аккаунт «Центр безопасности Douyin» (抖音安全中心), а публикуемый контент включает правила наказания на платформе, советы по предотвращению мошенничества, права пользователей, функции платформы и другие аспекты. В то же время часть процесса аудита демонстрируется на экране, негативные примеры с нарушением редактируются в режиме видео, чтобы напомнить пользователям о необходимости быть бдительными.

Во-вторых, построение правовой системы сочетается с механизмом воз-

награждения, чтобы побудить пользователей интернета разоблачать и сообщать платформам и государственным органам о подозрительных пользователях и словах. Здесь особый опыт Китая заключается в том, что в 2017 году были приняты «Методы поощрения граждан, сообщивших о фактах шпионажа» (公民举报间谍行为线索奖励办法), которые предусматривают, что граждане, сообщившие о шпионаже и сыгравшие важную роль в раскрытии случаев шпионажа, могут получить вознаграждение в размере до 500 тыс. юаней. Но те, кто ложно обвиняет других, также будут наказаны по закону. В 2021 году студент из провинции Фуцзянь был вознагражден за успешное изобличение онлайн-шпиона. Новость сильно подтолкнула энтузиазм пользователей интернета в изобличении.

С 2016 года Администрация киберпространства Китая развернула «Специальную операцию Цинлан», целями которой являются борьба с онлайн-хаосом и поддержание нормального порядка онлайн-коммуникаций. В рамках «Цинлан» определяются ключевые задачи года по вопросам, получившим широкое отражение в общественном мнении. В 2021 году поставлены восемь ключевых задач: исправление исторического нигилизма в интернете, исправление ситуации в интернете во время китайского Нового года, регулирование злоупотребления алгоритмами, борьба с фальсификацией трафика «онлайн-наемников» (люди, оставляющие удобные кому-либо комментарии за деньги) и черным PR, улучшение ситуации онлайн-среды для несовершеннолетних, исправление хаоса онлайн-развлечений и рейтинга тем горячего обсуждения [1].

Принцип «меньше вмешательства и больше самодисциплины» становится консенсусом и тенденцией в международном сообществе для управления общественным киберпространством [8, с. 84]. Усиление этического и морального воспитания пользователей интернета и повышение осведомленности о безопасности – это значительная часть управления киберэкологией в Китае, которая в основном реализуется под руководством общественного мнения онлайн. Сун Хонянь предлагает сместить ценностную ориентацию сетевой экологии в сторону стремления к этической ценности «зеленой экологической концепции» (всестороннее развитие человека, прогресс социальной цивилизации и развитие сообщества человеческой судьбы), чтобы каждая группа и индивид в интернете могли удовлетворить свои потребности и достичь самоуважения, самореализации [3, с. 9], саморазвития на основе ценности толерантности.

Вместе с тем укрепляется культурная уверенность. В 2021 году телевидение провинции Хэнаня запустило серию инновационных программ о праздновании китайских традиционных праздников. В программе, вдохновленной традиционной культурой и жизнью китайского народа, смело используются 3D, VR и другие технические средства, художественная эстетика пробуждает эмоциональный резонанс и интерпретирует уникальные культурные символы Китая, вызывая ажиотаж вокруг китайского стиля. После выхода программы в эфир официальные представители Министерства иностранных дел Китая Хуа Чуньин, Ван Вэньбинь и Чжао Лицзянь выступили с рекламой в зарубежных социальных сетях. Затем ЮНЕСКО разме-

стила видеозапись программы на Sina Weibo и процитировала китайские стихи в качестве комментария, демонстрируя наследие великой нации.

Культурная уверенность и чувство национальной идентичности позволили китайским пользователям оставаться толерантными к спорам международного общественного мнения, оставаться открытыми для рациональных взглядов.

В дискуссиях в начале 2022 года о различии «китайского Нового года» и «лунного Нового года» китайские пользователи разумно излагали историю о традициях и обычаях празднования «китайского Нового года», указав на заблуждения другой стороны, а затем задавали встречный вопрос: «Английский язык зародился в Великобритании, так разве американский язык не может называться английским?», что возвращало

общественное сознание в нужное русло. Как утверждает российский исследователь, «политкорректность не должна выступать как деструктивный протест, которым движут эмоции, и модифицироваться в радикализм и агрессию» [2, с. 127]. Китайские пользователи интернета заявляют, что это всего лишь праздник, который имеет свои культурные корни в Китае, но мы приветствуем всех тех в мире, кому он нравится, чтобы отпраздновать его вместе.

Таким образом, на пути регулирования экологии интернета повсюду отражается толерантность: к субъектам управления, к связи с народами, к развитию личности пользователя, к плюрализму общественного мнения и т.д. Можно сказать, что толерантность стала важным фундаментальным принципом в регулировании киберэкологии в Китае.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Администрация киберпространства Китая: 8 аспектов для продвижения специальной «Цинлан» в 2021 году // *China Daily*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1699356993248803447&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Лавахеева Д.Н. Искусство не обижать. Политическая корректность как инструмент толерантности // *Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XII Международ. науч.-теор. конф., 23–24 октября 2020 г.* СПб.: Политехпресс, 2020. С. 122–127.
3. Сун Хунянь. Исследование построения чистой сетевой экологии в Китае // *Силиконовая долина*. 2018. № 16. С. 6–10.
4. У Синъюнь, Гао Хунбо. Стремление технологии к первому, человек превыше всего: фундаментальная отправная точка построения сетевой экологии // *Журналистика и творчество*. 2016. № 7. С. 11–15.
5. Чжан Цинфэн. Теория об экологии Интернета // *Работа разведки*. 2000. № 4. С. 2–4.
6. Чжан Чжаошунь. Сосредоточенность на событиях: основная модель управления интернетом в Китае // *Научный журнал. Чжэцзян*. 2019. № 3. С. 65–73.
7. Чэнь Юдэн. Построение сетевой экологической цивилизации на основе антитерроризма в университетах // *Журнал сетевой и информационной безопасности*. 2017. № 6. С. 50–56.
8. Ши Ин, Ло Лян. Эффективное управление публичным киберпространством: цели, субъекты и средства // *Журнал партийной школы Центрального муниципального комитета Тяньцзиня*. 2016. № 6. С. 78–84.
9. Шэнь Нань, Ян Линь. Исследование онлайн-руководства общественным мнением и управления сетевой средой в сложном контексте // *Вестник Сианьского транспортного университета*. 2014. Т. 34. № 4. С. 96–101.
10. Янь Маньюэ. От очищения Интернета в стиле кампании к политическому участию пользователей в условиях нормализованного управления // *Социальные науки Хубэй*. 2015. № 9. С. 31–37.

Алымова О.В. – старший преподаватель кафедры моделирования и проектирования энергетических установок ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», alymovy@yandex.ru

Арсений Р.М. – канд. пед. наук, и.о. заведующего кафедрой туризма и гостиничного дела РМАТ, arseniy-roman@mail.ru

Баранова Е.А. – канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», кафедра педагогики и психологии профессионального образования, доцент, ea.baranova@mgutm.ru

Безносюк Е.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», katti.ya@mail.ru

Богинская О.С. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», o.boginskaya@amchs.ru

Борисова А.С. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор), annabraid@gmail.com

Вовченко М.Н. – ассистент кафедры градостроительства ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Mb-art@mail.ru

Горбунов И.Н. – канд. экон. наук, преподаватель факультета СПО РМАТ, svk-direktor@yandex.ru

Гришаева Ю.М. – д-р пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина; профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», j.m.g@mail.ru

Гурова Т.И. – канд. экон. наук, доцент, доцент департамента информатики, управления и технологий Московского городского педагогического университета, GurovaTI@mgpu.ru

Евстафьева Н.С. – учитель географии МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4», г.о. Мытищи Московской области, n.s.evstafeva@yandex.ru

Ефремцева Т.Н. – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, efremtseva3@rambler.ru

Залысин И.Ю. – д-р полит. наук, профессор Института финансов и устойчивого развития РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, izal@rambler.ru

Ильюк В.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и экономики факультета менеджмента туризма РМАТ, svk-direktor@yandex.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Академии социального управления, v-kalney@yandex.ru

Кицис В.М. – канд. геогр. наук, доцент, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, vkitsis@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Косинова И.И. – д-р г.-м. наук, профессор, профессор кафедры экологической геологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», gfdeksek@main.vsu.ru

Малахов А.А. – начальник юридического отдела Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г. Лорха», ya9551@gmail.com

Мамраева Д.Г. – заведующая кафедрой маркетинга, директор Института исследований цифровой экономики Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, dina2307@mail.ru

Марченко Е.В. – преподаватель кафедры менеджмента и экономики РМАТ, oa.stepurenko@rmat.ru

Мудрова И.О. – магистрант кафедры педагогики и психологии РМАТ, ms.booms@yandex.ru

Нечаев М.П. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры методики воспитания и дополнительного образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», mpnечаев@mail.ru

Нью Мэнди – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (науч. руководитель – Г.С. Мельник, д-р пед. наук, профессор), 519937105@qq.com

Пониматкина Л.А. – канд. экон. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, LAPonimatkina@fa.ru

Роголина М.Р. – аспирант ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», marina_rich@mail.ru

Рузина Т.А. – аспирант кафедры методики воспитания и дополнительного образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», mpnечаев@mail.ru

Ряхимова Е.Г. – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой профессионального образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», klimova.eg@yandex.ru

Савинков С.Н. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, savinkov-psy@mail.ru

Сенжапова А.И. – студент ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», aisenzhapova@amchs.ru

Середина Е.В. – канд. геогр. наук, доцент, профессор кафедры общественных связей, туризма и гостеприимства Российского государственного гуманитарного университета, evseredina@mail.ru

Степуренко О.А. – зам. заведующего кафедрой менеджмента и экономики РМАТ, oa.stepurenko@rmat.ru

Ташенова Л.В. – старший преподаватель кафедры маркетинга, старший научный сотрудник Института исследований цифровой экономики Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, larisatash_88@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. About the special operation to protect Donbass	3
--	---

POLITICAL SCIENCE

Zalysin, I.Yu. Terrorism during the COVID-19 pandemic	5
--	---

Malakhov, A.A. Depauperization as a political goal and social norm	12
---	----

Kosinova, I.I., Grishaeva, Yu.M., Vovchenko, M.N., Alymova, O.V., Evstafieva, N.S. Research of values and life preferences of modern youth in Russia	21
--	----

ECONOMICAL SCIENCE

Mamrayeva, D.G., Tashenova, L.V. Digital tourist ecosystem of Kazakhstan: innovative solutions for business	29
---	----

Gurova, T.I. Digital technologies in HR management	36
---	----

Ilyuk, V.V., Gorbunov, I.N. About the advantages of system integration of knowledge-intensive structures' resources	41
---	----

PEDAGOGICAL SCIENCE

Nechaev, M.P., Ruzina, T.A. On the issue of the modern teacher's readiness for new educational models of continuous education	51
---	----

Rogulina, M.R., Ryakhimova, E.G., Kalnei, V.A. Scientific approaches to the development of a model for the formation of project skills in the process of advanced training	57
---	----

Arseniy, R.M., Beznosyuk, E.V. Training of future bachelors of 43.03.02 "Tourism" direction for the use of communicative techniques and technologies	64
--	----

Borisova, A.S. Gamification as a new and promising tool for shaping the professional identity of hospitality employees in restaurants	71
---	----

Baranova, E.A. The problem of the correct choice of profession and technology of self-realization of students-graduates of tourist universities	80
---	----

Boginskaya, O.S., Senzhapova, A.I. Educational quests as a means of forming interest to the subject of life safety among high school students	84
---	----

CONTENTS

Mudrova, I.O., Savinkov, S.N. Psychological and pedagogical aspects of an effective leadership style of a team 88

Yefremtseva, T.N. Quality of lifelong learning 93

TOURISM STUDIES

Marchenko, E.V., Stepurenko, O.A. Development of the tourism potential of the Dubna science city of the Moscow region 105

Seredina, E.V. Approaches to assessing the impressions of tourists from leisure and travel 112

Kitsis, V.M., Ponimatkina, L.A. Developed and developing countries in international tourism: current trends 117

Niu Mengdi. Regulation of information ecology in China's cyberspace 126

About the authors 132

Contents 134

The order of registration and provision of articles 136

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTE.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ МАГИСТРАТУРА

www.RMAT.ru

(495) 574-01-32

СОВМЕСТНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА

**РМАТ — МИЛАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИКОККА (ИТАЛИЯ)**

по направлению подготовки магистров «Менеджмент»

МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ — ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА РЕАЛИЗУЕТСЯ **В ТЕЧЕНИЕ 2-Х ЛЕТ:**
первый год обучения – в России, второй год – в Италии.

По результатам освоения программы и защиты магистерских диссертаций
выпускники получают **ДВА ДИПЛОМА МАГИСТРА МЕНЕДЖМЕНТА:**

- российский (государственного образца)
- итальянский диплом **Миланского университета Бикокка**, признаваемый в Евросоюзе

